

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЛЮБОВЬ, НЕНАВИСТЬ И ХАОС

АННА ОДУВАЛОВА

ВЫСШАЯ ШКОЛА ХАОСА

Annotation

Свет и тьма – на силе этих магических стихий зиждется безопасность империи. Какую бы неприязнь ни испытывали светлые и темные друг к другу, они всегда объединяются, если нужно защитить мир от исчадий хаоса.

Научиться противостоять третьей силе – вот моя цель и долг перед семьей. Именно за этим я приехала учиться в Высшей школе хаоса. И даже готова на благо империи объединить свою силу с одним из темных.

С любим, но только не с этим! Потому что этого я ненавижу, а он и вовсе готов меня убить. И останавливает его только то, что за моей спиной – поддержка рода и императора.

- [Анна Одувалова](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Одувалова
Высшая школа хаоса

© Одувалова А. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1

Первый день моей самостоятельной жизни. Ну хорошо, уже вечер, я согласна на небольшую поправочку. Это неважно. Главное, провести его с пользой. И пусть мое обучение в Высшей школе хаоса не будет простым, сегодня я могу притвориться обычной студенткой и оторваться как следует.

Магическое новолуние – время, когда стираются границы между светом и тьмой, все снимают знаки отличия и забывают о ненависти. Когда, как не в эту ночь, проводить самую важную в году вечеринку? Она знаменует начало учебного года. И в роли студентки я встречаю его впервые.

К воротам высшей школы во второй половине дня меня привез экипаж, нанятый родителями. Как бы ни ратовала мама за честь и гордость нашей семьи, как бы ни рассказывала, что наш род настолько древний, что видел рождение первого предка императора, даже она понимала: родовой герб на экипаже возле ВШХ – это красная тряпка для целого стада быков. Не стоит их дразнить раньше времени.

Днем я закинула вещи в отведенные мне апартаменты на третьем этаже жилого комплекса, в котором обитали студенты и преподаватели, а уже за ужином познакомилась с Лесси и получила приглашение на вечеринку. Моя новая знакомая оказалась из простой темной семьи, не думала о магических кланах и просто была счастлива попасть в ВШХ, поэтому не поинтересовалась, кто я. Ну а я намеренно промолчала. Уже завтра она будет плевать мне в спину, ну а пока не придется идти на вечеринку одной. Я была рада приятной компании и не хотела портить вечер никому не нужной откровенностью.

Магическая луна хорошо прятала мой светлый дар. Ее темный – тоже, но Лесси слишком открыта, и поэтому о том, кто она, где живет и какой силой управляет, я узнала через пять минут нашего знакомства. А вот меня она даже не спросила. Приняла за темную, что неудивительно. Она не первая, кто путает. Виной тому далеко не светлый характер и черная грива волос.

– Лофт – это легенда... – щебетала Лесси, восторженно размахивая руками. – Это место для избранных. Хорошо, что моя

кузина Эмбер свалилась с желудочным недомоганием и отдала свое приглашение на двоих! Первокурсникам редко выпадает такая удача. А так как я никого тут не знаю, то решила, что приглашение – это отличный повод познакомиться.

– Удача ли? – фыркнула я, невольно улыбаясь. Лесси мне действительно понравилась, иначе я не стала бы принимать приглашение. – Говорят, там много запретной магии, алкоголя...

– И горячих парней! – Глаза Лесси загорелись. – Горячих богатых парней.

– От богатых парней слишком много проблем, – предостерегла я, сама не совсем понимая, в шутку это делаю или всерьез.

– Похоже, ты знаешь, о чем говоришь! – Лесси с восторгом уставилась на меня.

– Знаю. – Я кивнула.

Сложно не знать, когда у тебя два старших брата, и выходка одного из них сделает меня богатой, влиятельной, но... всеми отверженной. Ну а другой просто очаровательный бабник, который разбивает сердца девушек с той же легкостью и частотой, с которой я колочу чашки в родительском доме.

Конечно, озвучивать эти факты своей новой знакомой я не стала. Завтра она и так все узнает. Фамилия Лаушаров почти так же известна, как и фамилия Нордвингов – наших вечных темных противников. Две самые старые из пяти фамилий, носители самого сильного и чистого дара. Именно мы были опорой императора и гарантом для всех жителей империи. Именно наши силы испокон веков защищали Корвирскую империю от сил хаоса.

Никто не знал, кому именно принадлежит лофт – четвертый этаж старинного здания, расположенного на границе города и студенческого кампуса. Но именно там проходили самые классные вечеринки, там собиралась элита, там заводились важные знакомства.

Мне не хотелось знакомств. Иногда лучше быть невидимкой. Обычной первокурсницей, такой же, как и все. Мне хотелось отпраздновать начало самостоятельной жизни без присмотра гувернанток и строгого маминого контроля.

Не могу сказать, что росла оранжерейным цветком. Нет, леди из меня не получилась. Все же два старших брата, от которых нужно было отбиваться, да и характер наложили свой отпечаток.

«Высшие силы перепутали ваши с Мерриосом характеры!» – постоянно говорила мама, намекая на то, что ее средний сын слишком мягок и очарователен для представителя древнейшего рода.

Вечный очаровашка, который не может никому отказать в просьбе. Особенно женщине. Мне иногда начинало казаться, что и спит он с ними лишь потому, что не способен сказать «нет».

Я же любила и умела говорить «нет». А еще дерзила старшим и послала жениха, едва услышав о договорном браке. Да так задорно послала, что он ушел и сам поставил ультиматум своим родителям. Женюсь на ком угодно, но не на... этой.

Мои родители прониклись и женихов больше не предлагали. Поэтому в школу я уехала совершенно свободной и с твердой уверенностью, что тут не выстроится шеренга из желающих моей руки и сердца. И виноват в этом мой другой брат, родительская гордость до недавнего времени и с недавнего – пятно на репутации древнего рода.

Будь мамина воля – я ни за что не отправилась бы в Высшую школу хаоса, но отослать сюда Мерриоса было бы совсем жестоко. Мама знала: я сумею справиться с общественным осуждением и травлей. А вот мой слишком мягкий братец – нет. Ну а кому-то необходимо выполнять долг. Наследники старших фамилии должны уметь противостоять силам хаоса. Если для средних классов обучение здесь невероятный шанс, то для нас – вынужденная мера и обязанность.

Лесси кинула на тротуарную плитку перед зданием два мерцающих шарика, и мы, взявшись за руки, шагнули в развернувшийся портал. Он мог перенести внутрь только двоих, не больше. Без приглашения путь на вечеринку был заказан даже мне, несмотря на статус, силы и привилегии. В высшей школе царили свои правила и порядки.

Миг, темнота перед глазами – и мы оказались в гуще толпы, прямо в центре шумящей вечеринки. Вокруг – серебряный туман и доносящиеся сквозь него голоса и смех. Я так и вообще вылетела из портала прямо в объятия парня. Он со смехом придержал меня и чуть отодвинул, разглядывая с явным удовольствием. Его руки уверенно лежали у меня на талии, но я чувствовала: малейшее движение, шаг назад – и он без вопросов их уберет.

Мне это нравилось.

Передо мной стоял светлый. Самый типичный представитель нашего племени, а не паршивая овца вроде меня. Не знаю, как матушка не перекрасила мои волосы в благородный блонд, прежде чем отправить в люди.

А вот у парня, который стоял рядом, таких проблем не имелось. Пепельные волосы, прозрачно-голубые глаза в обрамлении черных ресниц и аристократический нос. Говорят, сочетание голубых глаз и пепельных волос – это признак древнего влиятельного рода. У меня волосы тоже были пепельными, только очень темными, такими, что большинству проще было называть их черными. А вот глаза у меня тоже холодные, только не голубые, а синие, более насыщенного оттенка.

– Добро пожаловать! Хорошо повеселиться на вечеринке! – улыбнулся парень и задержал взгляд на моем слишком низком для первокурсницы декольте.

Потом все же выпустил меня из объятий и отступил. Подхватил с подноса бокал и скрылся среди магического дыма, который полз по помещению.

Мне понравился его взгляд. Вызывающий, дерзкий. Пожалуй, эта вечеринка будет даже интереснее, чем я думала. Конечно, если этот красавчик пришел на нее один. Ну, и то, что парень, вероятнее всего, светлый, тоже плюс. Вряд ли найдется хоть один темный, который пожелает со мной тут общаться.

– Это же... – с восторгом прошептала Лесси, а я приложила палец к губам и подмигнула ей.

– Давай сегодня без имен. Хорошо?

Подружка кивнула, но было видно, что молчание дается ей с великим трудом. На миг даже стало интересно, кто он и откуда такой восторг, но я была верна себе. Сегодня не хочу срывать свою личину. Не хочу знать, с кем планирую как минимум потанцевать на этой вечеринке. Эта ночь принадлежит только мне. В ней нет обязанностей, нет древнего рода со своими скелетами в шкафу и сложными отношениями со всеми и вся.

А значит, нужно найти, где тут дают коктейли!

Это только кажется, что принадлежать к одному из древнейших родов – здорово. Да, это деньги и власть. Но, кроме того, это обязанности и одна на всех честь. Если ее кто-то запятнал, плохо

придется всем. И позор ляжет не на одно поколение. Вон прапрадед главы рода Нордвингов полтора столетия назад пережил слияние с хаосом и уничтожил несколько городов, а их по сей день величают кровавыми. Интересно, каким прозвищем наградят в дальнейшем нас? Что-то подсказывает, что оно будет не таким благозвучным.

Клубы дыма переливались серебром, в них возникали силуэты танцующих призраков. Крайне откровенно танцующих. Причем люди не мешали им возникать в самых неожиданных местах: иногда рядом с влюбленными парочками, вызывая негодование девушек, иногда – прямо перед носом задумчивых парней.

В стороне на постаменте устроили фаер-шоу огненные джинны, а вдалеке мелькнул бар.

Я ухватила за руку порядком растерянную Лесси, которая, казалось, была немного смущена, и потащила ее за собой.

– Ты куда? – удивилась она.

– Выпить.

– А может, сначала осмотримся? Тут так волшеббно!

– Конечно, волшеббно, – снисходительно хмыкнула я. – Это же ВШХ – тут все пропитано магией. Так что пошли за коктейлями! Я более чем уверена: они тоже волшеббные. А потом, так и быть, осмотримся.

– А это не опасно? – спросила она. – Ну, пить коктейли с магией и алкоголем? Кто знает, что в них намешали?

– Конечно, опасно! Но разве мы пришли не за этим? Не переживай, у меня есть зелье, нейтрализующее негативные эффекты. Останется только хорошее настроение, эйфория и никакого помутнения разума и похмелья с утра. Я девушка запасливая и предусмотрительная.

– Но оно же дорогое!

– Не без этого. – Я пожала плечами. – Зато очень действенное! Пошли уже.

Мы пробрались к бару, и я пропихнулась между двумя парнями к стойке. Бросила на одного пристальный взгляд и получила в свое распоряжение стул. Даже мило улыбнулась и сказала «спасибо», как и положено воспитанной светлой девочке. Только почему-то после этого парень мигом сбежал и прихватил своего дружка, тем самым

освободив стул для Лесси. Права была мамочка, когда говорила, что моя улыбка способна убивать.

– Чего желаете? – улыбнулся нам бармен. Высокий и огненно-рыжий, будто в его волосах запуталось пламя.

– А давай что-нибудь особенное! – Я махнула рукой, чувствуя прилив адреналина. Музыка, магический мерцающий дым и ощущение свободы бурлили в крови. Хотелось веселья и сумасбродства.

– Как скажете, красавцы, – усмехнулся бармен. – А хотите коктейль, который точно отразит вашу сущность и силу? Я и такое могу.

– Но сегодня же магическое новолунье! – воскликнула Лесси. – Невозможно увидеть силу! Точнее, понять, светлая она или темная!

– Ну я же бармен, – хмыкнул рыжий. – Для нас нет невозможного. Мы должны уметь видеть человеческую душу через все маски.

– Тогда, конечно, хотим! Правда ведь? – обернулась ко мне подруга и запнулась.

Кажется, до нее только дошло, что она не спросила моего имени, а я его не назвала. В ее глазах мелькнула растерянность, но я только засмеялась. И отвернулась, чтобы поймать внимательный взгляд бармена и одними губами прошептать «не стоит».

Он взглянул на меня с неподдельным интересом, хмыкнул и принялся что-то смешивать в бокалах.

«Послушает или нет?» – билось в голове. Я была не готова сейчас открывать свои секреты. Не в этот вечер.

– Слушай... – Лесси уставилась на меня несколько обиженно. – Ты ведь не представилась! Я общаюсь с тобой почти три часа, но не знаю твоего имени.

– Завтра, – сказала я. – Скажу его завтра.

– Но почему? – нахмурилась подруга.

– Мне нравится атмосфера тайны.

– Ага, а завтра ты сделаешь вид, будто меня не знаешь. Так ведь? Я же вижу, что ты не из простых.

– Может быть, это ты сделаешь вид, что меня не знаешь? – подмигнула я.

– С чего бы это?

– Ну а с чего мне игнорировать тебя?

– Потому что дружба со мной тебе не по статусу.

– Если бы я считала, что дружба с тобой мне не по статусу, я бы не приняла твое приглашение.

– Но это же лофт! Как можно не принять приглашение сюда?

– Я не из тех, кто готов поступиться принципами ради выгоды. К тому же приглашение можно достать сотней разных способов, и самый простой – это деньги. Ты хорошая, и завтра я скажу тебе свое имя. И буду верить, что на этом наша дружба не закончится.

– Обещаешь?

– А то!

– Держите, красавицы!

Мы повернулись и приняли из рук бармена два коктейля. Они были совершенно одинаковыми. Смоляная жидкость со вспыхивающими на дне серебряными частицами.

– Ух ты! – восторженно взвизгнула Лесси. – Он догадался, что мы темные!

– Да, догадался, – кивнула я и поймала кривую усмешку бармена. Он выполнил мою просьбу. У меня не было сомнений, что парень увидел мою светлую сущность, но не стал выдавать.

– А хочешь, узнаю цвет твоей силы? – спросила я, прищурившись.

– Ну попробуй, красавица! – хмыкнул он.

Я бросила в свой стакан и стакан подруги по маленькой крупице, которая позволит не словить побочку от взрывной смеси алкоголя и магии, и сделала долгий глоток. Коктейль был действительно хорошим: в меру терпким и крепким, с легкой цитрусовой отдушкой и пощипывающими язык пузырьками, как в игристом вине.

Я достала из сумочки золотую монету. На нее можно было купить не два коктейля, а десяток. И кинула ее бармену. Он ловко поймал, а когда открыл ладонь, кругляш на его руке стал черным.

– Такие классные коктейли может делать только темный, – хмыкнула я, и золото снова стало золотом. – Это было несложно.

– В отличие от вас, – заметил он. – Ты хорошо маскируешься.

– Эй? О чем он? – спросила меня Лесси.

– Пошли танцевать! – сказала я, спрыгнула с барного стула и потащила подругу за рукав в центр зала.

Мы с Лесси очень быстро освоились. Скоро к нам подошли парни-второкурсники, которые тщательно скрывали, кто они – светлые

или темные. Это было смешно. Их сила, как и у Лесси, была такой очевидной, что маскировка не имела никакого смысла. Потом к ним присоединились несколько девчонок – пара из них, как и мы, только что приехала в ВШХ, – и мне стало хорошо и легко. Я хоть и понимала, что завтра все закончится, сегодня чувствовала себя свободной и счастливой, потому что знала, никто не скажет: «А, это та самая! Из Лаушаров! Сестра препода, по вине которого погибла студентка! Всегда этим богатеньким все сходит с рук!»

Ну а завтра... завтра наступит новый день, а все проблемы я буду решать по мере их поступления.

Я то и дело бросала взгляд в сторону барной стойки. Не могла удержаться. Все же бармен меня зацепил. Совсем не мой типаж внешне, но было в нем нечто притягательное. Заставляющее постоянно ловить его движения за барной стойкой. Именно поэтому я не пропустила момент, когда его сменила фигуристая девушка и парень вышел в общий зал.

Я сделала шаг в его сторону, прочь от танцующей толпы, потому что с ним происходило нечто очень любопытное. То, чего никто не должен был заметить. Постепенно исчезала рыжина волос. Они стали короче, да и черты лица изменились. Спустя секунду по залу шел тот самый блондинчик, который поймал меня в объятия на входе на вечеринку.

Как интересно...

Во вспышках света изменения были почти незаметны. Вспышка, темнота – и вот уже идет не рыжий, а блондин. Еще вспышка – и изменилась прическа; еще одна – и черты лица. Если бы я отвернулась и не наблюдала так пристально, точно пропустила бы эти метаморфозы. Но я была внимательной. И очень любопытной.

– Сейчас вернусь, – бросила я Лесси.

Она кивнула и снова повернулась к парню, которому мило улыбалась последние десять минут. Я отправилась в сторону блондинчика. Или рыжего... Мне начинало нравиться в этом месте.

– И какой у тебя настоящий цвет волос? – спросила я, остановившись прямо перед носом парня.

На миг он растерялся, и я уже подумала, что он меня пошлет, но парень неожиданно и очень открыто улыбнулся.

– Попробуй угадать.

– Мне кажется, сейчас ты настоящий, – призналась я, всматриваясь в правильные черты лица и разглядывая тонкие губы, изогнувшиеся в слегка высокомерной улыбке. – Никогда бы не подумала, что ты темный.

– Да и ты не похожа на светлую. Совсем не похожа.

Кажется, в его голосе промелькнуло разочарование. Да, я бы тоже предпочла, чтобы он был светлым. О совместном будущем думать рано, но будь он светлым... так было бы намного проще.

Я отогнала неприятные мысли. В конце концов, я же сегодня планировала развлекаться и не думать о плохом.

– Так откуда и зачем такие метаморфозы? Ты метаморф?

– Я богатенький придурок, который может позволить себе разное. В том числе и заклинание-личину.

– Как самокритично, – усмехнулась я и уставилась на него своим фирменным взглядом, показывая, что не уйду, пока не получу ответ.

Он тоже смотрел на меня, и под взглядом прозрачных светлых глаз я терялась и выпадала из реальности. Где-то громыхала музыка, слышался смех. Рядом танцевали люди, но мир сузился до маленького пятачка, на котором замерли мы двое. Я просто теряла голову. Как можно потерять голову от парня в первый час знакомства? Никогда не думала, что это возможно!

– Мой приятель Брэд сегодня не смог прийти. Но в силу ряда причин предпочел бы, чтобы никто об этом не знал. Почему бы не помочь другу? – ответил новый знакомый.

– И как мне называть тебя, друг рыжего Брэда?

– А имя Брэд тебе нравится?

– Не очень... – Я сморщила нос. – Но так и быть. Брэд так Брэд.

– А как зовут тебя, красавица?

– Лесси? – спросила я, вспомнив подружку.

– Ну, это сильно вряд ли, – усмехнулся парень.

– Так и ты не Брэд. Имеют ли значения имена?

– Сегодня – точно нет, – ответил он и притянул меня к себе. Я ни секунды не сомневалась в том, что он сделает дальше. И знала: мне непременно понравится.

Вкус алкоголя на его губах пьянил. Нежный поцелуй заставлял плавиться в мужских руках, обнимающих меня за талию. Весь мир вокруг перестал существовать. Я больше не слышала музыки, ее

заменял звук лихорадочно стучащей в висках крови. Я закрыла глаза и не видела танцующих вокруг людей. Чувствовала только пьянящие прикосновения его губ. Осторожные и нежные. И ярким контрастом – стальные ладони на талии.

Создавалось впечатление, что парень сдерживается изо всех сил, именно поэтому руки у него такие горячие и напряженные, словно каменные. Я ощущала их жар через платье. Прижималась грудью к его груди и слушала стук сердца.

Не хотелось, чтобы этот миг прекращался, но наваждение было разрушено. Кто-то со всего размаха врезался в нас. Даже странно, что я неприлично выругалась первой.

Блондин вскинул на меня колдовские глаза и хмыкнул, видимо удовлетворенный реакцией. А я внезапно смутилась. Уже хотела пробормотать что-то невразумительное и ускользнуть, но он покачал головой, схватил меня за руку и потащил за собой.

– Думаю, имеет смысл сбежать. Пошли, я знаю тут тихое место.

– Считаешь, что я вот так с тобой пойду? – спросила я, затормозив каблуками. – С незнакомым парнем в тихое и укромное место?

– Оно относительно укромное, но однозначно более тихое, – отозвался незнакомец. – И думаю, да, ты пойдешь со мной. Так ведь, красавица?

Я закусила губу, делая вид, что сомневаюсь, но, когда он потянул меня за собой, послушно пошла, чувствуя, как в висках шумит кровь. Наверное, я творю великую глупость! Но ведь именно этого я хотела, вырвавшись из родительского дома. Чуть-чуть сумасбродства.

Я была готова к тому, что новый знакомый приведет меня в какую-нибудь уединенную спальню, и старалась не думать, как далеко смогу зайти. Но он снова удивил меня, потому что мы просто вышли на балкон. Правда, блондинчик тут же запер дверь, чтобы сюда не приперся никто посторонний.

– Тут ведь лучше? Согласись? – спросил он.

Когда я кивнула и подошла к перилам, блондин встал у меня за спиной и обнял. Я оглянулась через плечо и встретила с его хитрым взглядом.

– Ну что? – хмыкнул парень, прижимаясь ко мне опасно и волнующе близко. – Я же просто тебя грею. Ночью в Скайбурге прохладно. Лето закончилось, красавица.

– Еще нет, – шепнула я. – Сегодня последняя летняя ночь.

– Пожалуй, это лучшая летняя ночь в моей жизни, – признался он, развернул меня к себе и снова поцеловал.

Мои руки на его плечах, бедро, закинутае на бедро, жар тела – это была и моя лучшая ночь. Упоительно сладкая, с поцелуями и несмелыми движениями. Ветер, на самом деле совсем осенний, трепал волосы, а я целовала парня, которого видела первый раз в жизни, и мне совсем не хотелось, чтобы эта ночь закончилась. Настолько, что я почти готова была назвать ему свое имя. И останавливало меня лишь то, что оно способно разрушить любое волшебство. Тем более такое хрупкое.

– Ты сводишь меня с ума, – признался он и отстранился. – Знаешь, какой был соблазн привести тебя к себе? Нужно было лишь немного пройти по коридору и свернуть направо. Всего несколько лишних метров.

– Ты живешь в лофте? – удивилась я.

– Раскусила, – парень хмыкнул. – Я скрывал это несколько лет, и никто не знал, кому принадлежит лофт. И не прокололся ни разу. Ну, пока не встретил тебя.

– Но...

– Если хочешь узнать, как я попадал к себе, то все просто: портал. В лофт можно попасть только через портал.

– Так почему же ты не позвал меня к себе?

– А ты бы пошла?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Возможно. Но я рада, что ты не стал этого делать.

– Не верю, что говорю подобное, – слегка смутившись, он взъерошил светлые волосы, – но я тоже рад, что не сделал этого. Я хочу узнать тебя лучше, красавица. Прости, но я не могу называть тебя именем твоей весьма милой, но слишком уж простой подружки.

– Хочешь, я скажу тебе свое имя?

– Завтра. Я узнаю его завтра, – сказал блондинчик и поцеловал меня.

Я не стала настаивать. Кем бы он ни был, уверена: завтра он непременно узнает, как меня зовут. А уж подходить после этого или нет – пусть решает сам.

Глава 2

Домой мы с Лесси отправились глубоко за полночь, абсолютно счастливые и довольные жизнью. Только вот Лесси была уверена, что начинается лучший период ее жизни, а я знала: моя хорошая жизнь закончится уже утром, когда нужно будет надеть форму и прикрепить к воротничку платья герб рода.

Но это будет завтра, а пока – хмель в голове, горящие от поцелуев губы и ощущение эйфории. Сегодня лучшее окончание лета и самое незабываемое начало самостоятельной жизни. Так зачем думать о том, что будет завтра?

Мы разошлись на входе в жилое крыло. Лесси развернулась направо по коридору, туда, где находились комнаты первокурсников. Небольшие, рассчитанные на двух-трех человек. Я повернула в сторону порталов, которые переносили на верхние этажи. Там находились апартаменты таких, как я. Аристократии не пристало жить в общежитии.

Лесси с тоской взглянула мне вслед. Видимо, тоже чувствовала, что остаться подругами будет нелегко. Только причины она себе придумала немного иные. Мне-то все равно, сколько денег у ее семьи. Это последнее, что меня волновало. Так что продолжение нашей дружбы зависит исключительно от нее.

Мои апартаменты состояли из четырех комнат. Просторный холл, гостиная, кабинет-лаборатория для занятий. С личной библиотекой и отлично оборудованным алхимическим столом. Я оценила это помещение – не придется выходить, чтобы делать домашние задания. Библиотека была связана с общей библиотекой, и я могла заказать нужную книгу прямо отсюда. Необходимые учебники уже стопочкой лежали на столе. А простым смертным еще придется завтра с самого утра за ними побегать.

Также у меня было две спальни: одна предназначалась для меня, а вторая – гостевая, что тоже весьма удобно. Два санузла и балкон. Все гораздо лучше, чем я рассчитывала. Нет, я знала, что буду жить одна и с комфортом, но все же предполагала, что у меня будет просто своя комната и душ.

Высшая школа хаоса приятно удивила. Понятно, что все это мне предоставили не по доброте душевной. Бесплатным было лишь обучение, а вот удобства оплачивались отдельно. На полное обеспечение брали только талантливых магов из небогатых семей. Таких, как Лесси. Моя же семья оплачивала и эти апартаменты, и форму, и питание. И даже доставку книг. Все для того, чтобы я их не посрамила и стала лучшей. И тогда, может быть, все забудут «недоразумение», которое произошло тут год назад. Только мой отец мог назвать недоразумением смерть первокурсницы.

В первый учебный день занятия начинались в одиннадцать утра. До этого времени нужно было получить браслет, обозначающий принадлежность студента к светлому или темному факультету, расписание и необходимые учебники. А также забрать форму. Но за меня это давно сделали. Форму еще летом сшили под заказ, и она уже висела в шкафу, браслет лежал на стопке учебников, там же я нашла расписание. Первой парой значилось общее для всех первокурсников «Введение в специальность». Там мне предстояла встреча с первым Нордвингом. И первая волна ненависти.

Алекс Нордвинг, магистр тридцати двух лет, племянник главы клана и двоюродный брат Селест Нордвинг. Глупой дурочки, которая влюбилась в наследника светлого клана. Моего брата.

Все были против этих отношений. И, видимо, не зря, раз закончились они плачевно и для Селест, которой уже нет в живых, и для Констера, который хоть и жив, но иногда я думаю, что ему от этого только хуже. Незапятнанная честь ценится выше жизни, мы же не простые смертные. А пятно на чести Констера такой величины, что отмыться не может весь наш род.

Светлые боги, если бы я знала, что здание ВШХ окажется таким запутанным и огромным, я бы не накладывала макияж почти час! Я бы встала раньше, я бы не пила неспешно кофе на балконе, я бы мчалась искать эту проклятую аудиторию!

Опаздывать на занятия к одному из Нордвингов в первый же учебный день совершенно не входило в мои планы. Я должна была вести себя безукоризненно и стать лучшей. Не давать никакого повода для придилок! А не вот это вот все.

Правда, в этой ситуации имелись и свои плюсы: несясь по коридорам, я совершенно не обращала внимания на то, косится ли на

меня народ. В аудиторию я влетела, когда преподаватель устраивался за кафедрой. Свободных мест почти не осталось. Буквально два свободных стула на первом ряду и несколько на галерке. Я заметалась, пытаясь куда-нибудь приткнуться, когда услышала громкий голос Лесси:

– Давай к нам! Быстрее!

Сомневаться времени не было, поэтому я перекинула волосы на грудь, скрывая знак рода, и помчалась на занятое для меня место.

– Ты где была? – громким шепотом поинтересовалась подруга.

– Собиралась, – несчастно пропищала я, доставая тетради из сумки.

– А учебники? Ты их не получила, что ли?

Я посмотрела на Лесси несчастным взглядом. Все поняв, та вздохнула.

– Забыла, что ты не из смертных. И еще... – Она уставилась на меня круглыми как блюдца глазами. – Ты светлая? Как так-то?

Я только пожала плечами и покосилась в сторону преподавательского стола.

Лесси замолчала, но продолжила с недоверием смотреть на меня.

«Это ты еще не слышала мою фамилию», – мрачно подумала я, мысленно настраиваясь на этот неприятный разговор после пары.

– Леди Лаушар... – донеслось с преподавательской кафедры.

Я мысленно выдохнула: «Уже слышала. Разговор отменяется в силу неактуальности».

– Неужели вы все же почтили нас своим присутствием?

– А почему я не должна была почтить? – не очень вежливо ответила я, но это единственное, что всплыло в голове.

– Судя по всему, вы не очень торопились.

Алекс Нордвинг был типичным темным. Наглым, высокомерным, с хищными чертами лица и черными как вороново крыло волосами. А еще он явно ощущал свою власть надо мной. Я же сейчас лишь студентка, которая носит ненавистную фамилию.

– Отнюдь. Я торопилась, лишь бы не заставить вас ждать. Очень, знаете ли, тяготеею к знаниям.

– Это похвально. И раз так, поверьте моему преподавательскому опыту: тяготеть к знаниям лучше тут, на передней парте.

Сжав зубы, я поднялась и под гробовое молчание медленно прошла к одному из свободных мест на передней парте. На Лесси смотреть не стала. Подозреваю, подружка, теперь уже бывшая, просто переваривала свалившуюся на нее информацию.

Темная девушка, которая волей судьбы оказалась рядом со мной за передней партой, подскочила и очень резко убежала, видимо, решила не портить карму таким соседством. А парень по другую руку от меня просто сморщился. Думаю, потому, что бежать ему было некуда и неудобно. Пришлось бы либо проходить мимо меня, либо поднимать весь ряд. А это человек восемь.

– Поздравляю, леди Лаушар, вы первая на моей памяти студентка, которую никто не знает, но от которой уже шарахаются однокурсники.

– Ну так вашими стараниями, лорд Нордвинг.

– Вы пытаетесь обвинить меня в пристрастности?

– Как можно? – совершенно искренне удивилась я. – Но, может быть, вы все же начнете нести свет ученья в наши головы?

– Не терпится узнать, как хорошо приживутся в вашей светлой голове знания, леди! – сжав зубы, прошипел преподаватель, и, кажется, ни у кого в этой аудитории не осталось сомнений: экзамен с первого раза я не сдам. Да и со второго, пожалуй, тоже.

Впрочем, я это знала и до официального, так сказать, знакомства.

Пару высидела с трудом. Было неприятно постоянное внимание Нордвинга, хотелось пошевелить лопатками из-за колючих взглядов в спину. Знала, что так будет, хотя не исключаю, что эти самые взгляды я сама себе надумала.

Как выяснилось, настроиться на всеобщую нелюбовь невозможно, поэтому, едва закончилось занятие, я тут же сбежала, выскочив из аудитории одной из первых. Но весть о моем появлении разнеслась быстро, и у входа меня ждали. Высокая яркая брюнетка, явно старшекурсница. На ее воротничке красовался родовой герб. Не Нордвингов, Дерриотов. Ветвь послабее и помладше, но они всегда были на одной стороне и против нас ополчились с удовольствием, словно стервятники, учуявшие раненого хищника.

– Катриона Лаушар... – протянула она с нехорошей улыбкой. А ее свита, состоящая из нескольких темных девчонок, начала хихикать. – Все же твои родители оказались настолько беспощадны, что отправили тебя учиться в ВШХ.

– Рада, что моя слава идет впереди меня.
– Не твоя, а твоего аморального преступника-брatца. Ты очень зря явилась сюда. И никогда не получишь диплом.
– Не ты ли мне помешаешь? – фыркнула я.
– Дело не во мне. Тебе будут мешать все, такое указание уже есть. Тебе в ВШХ не рады. Ни студенты, ни преподаватели.
– И от кого, позволь узнать, исходит это указание?
– Какая разница? Это знание ничего не изменит. Лучше уйди сама – дружеский совет.

– Дружеский совет от одной из Дерриотов? – усмехнулась я, пытаюсь не показать, что нахожусь на пределе. – И с чего бы мне им пользоваться?

Вот знала, что мне не позволят пройти мимо. Но я была бы не я, если бы не подготовилась к попытке отеснить меня к стене. Одно слово – и светлая магия проросла в сумочках старшекурсниц диковинными цветами. Вьющиеся стебли ползли по изящным ручкам-цепочкам, прорывали дорогую кожу и сеяли панику.

– Тварь! Это же Даволье Саганно! – взвизгнула моя соперница, с ужасом взирая на испорченную дизайнерскую сумочку и пытаюсь нанести ответный удар.

Идиотка наивная. Словно первокурсница.

– Пришлешь счет, – отмахнулась я, наблюдая за тем, как девица собирает силу.

Темные, в отличие светлых, не имеют своего резерва. Как паразиты, они тянут энергию из всего живого вокруг.

У меня взять силу невозможно. Очень древняя родовая защита не позволит нападающему это сделать. И остаться в живых – тоже. А кроме меня и непригодных для заимствования силы темных, живые тут только ростки, созданные моей же магией.

Урожденная Дерриот, имени которой я так и не узнала, начала вытягивать силу из созданных мной цветов. Сама, никто ее не заставлял. Мне же оставалось только смотреть, как сначала сжимаются и вянут цветы и стебли, а потом рассыпаются черным вонючим облаком. Нужно было лишь вовремя отпрыгнуть и гордо продефилировать по коридору в сторону столовой, оставив компашку откашливаться и тереть слезящиеся глаза. Пепел цветка эндриса

испокон веков использовали при защите. Был он ядовит, вызывал кашель и слезотечение. Не смертельно, но неприятно.

Один – ноль в мою пользу. Только вот война еще даже не началась.

Следующая пара была специализированной. Вела ее немолодая светлая магистресса, и на меня она внимания не обратила. Я сидела в середине зала и по возможности не выделялась среди других студентов. Мой герб блестел на воротничке, но светлые уважали наш род. И не считали смерть какой-то, пусть и родовитой, темной таким уж несчастьем. На меня иногда настороженно косились, но никто не задевал. Поэтому я смогла сосредоточиться на учебе и весьма нудном голосе лекторши.

– Я на твоей стороне!

Я вздрогнула от голоса, раздавшегося над ухом в середине лекции. И только сейчас обратила внимание на парня, который сидел рядом.

Место я не выбирала, села на первое попавшееся и, признаться, даже не взглянула на соседа. Говорил он тихо, так что слышно было лишь мне, но сама фраза оказалась совершенно неожиданной.

– Да? – так же тихо прошептала я. – Приятно. А в чем ты на моей стороне?

– Я не считаю твоего брата виновным. Она сама заслужила!

– Ну... – протянула я, не зная, как сообщить ярому защитнику моей семьи, что даже папа считает Констера виноватым. – Мне кажется, смерти не заслуживает никто. За поддержку спасибо, но лучше выскажи ее после пары. Думаю, мне хватит конфликтов с темными преподавателями. Поэтому планирую хотя бы у светлых лекторов не вызвать неприязни.

– Понял! – тут же отрапортовал парень и уткнулся в свою тетрадь.

В столовую я отправилась одна. Никогда в жизни я не делала первый шаг навстречу новым знакомствам. Статус всегда отделял меня от других людей. Не то чтобы у меня не было друзей и подруг, но сходилась я очень медленно и неохотно. Наш круг был осторожен, как и я. Улыбки, разговоры ни о чем, и везде – осмотрительность и такт. Простые девчонки или хотели погреться в лучах моего богатства, или боялись подходить. Поэтому я совершенно комфортно чувствовала себя без поддержки и не любила собирать стайки обожательниц наподобие тех, что терлись рядом с подкараулившей меня Дерриот.

Формат таких отношений мне претил, а настоящие друзья на дороге не валялись.

За мной было увязался парень, который пытался завести разговор на паре, но я сбежала. Наверное, все еще надеялась, что меня найдет мое темное ночное приключение. Совсем не хотелось, чтобы не-Брэд увидел меня с кем-то еще.

Глупо, конечно, я сама это понимала. Да и темный он, что все усложняет. Но заставить себя пойти в столовую в компании другого парня не смогла. Выбрала свободный столик, успела занять место у окошка и активировала браслет-артефакт, чтобы заказать еду прямо сюда и не стоять в очереди с подносом. Очень удобно.

– А, вот ты где! – На стул рядом со мной как ни в чем не бывало плюхнулась Лесси и приземлила на столик все три тарелки, которые левитировала. Поднос она взять забыла. – Я тебя все утро ищу. Почему ты не дождалась меня после пары?

– Думала, не захочешь общаться. – Я пожала плечами.

– И почему же ты так решила?

– Ты слышала мою фамилию.

– Да, но не слышала имени, а ты обещала вчера представиться.

– Меня зовут Катриона.

– Приятно официально познакомиться, Катриона, – улыбнулась Лесси искренне и открыто, так же, как улыбалась вчера. – Почему ты думаешь, что я не стану с тобой общаться?

– Ну, потому что нас ненавидят все темные.

– Я не все. И не понимаю, что лично ты сделала плохого.

– Но мой брат...

– Твой брат – да, хотя я не знаю подробностей. Думаю, никто не знает. И ты – не он.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. – Но из-за дружбы со мной у тебя могут возникнуть проблемы.

– Катриона, я из семьи торговцев. Без имени и поддержки. У меня могут быть проблемы и без дружбы с тобой. Так что не переживай.

– И тебя не смущает, что ты сидишь с сестрой преступника, опозорившего свой род?

– Я тебя умоляю! – закатила глаза Лесси. – Мой дядька по материнской линии два года назад прирезал в порыве ревности свою любовницу. Тело хотел спрятать. Частями. Напился для храбрости и

уснул на мешке с головой благоверной прямо на пороге своего дома. Там его и застукала жена. Скандал был жуткий. У всех есть темные пятна на репутации семьи. Просто у вас они заметнее. Их обсуждают все. А про мои никто не знает лишь потому, что это никому не интересно.

– И то верно, – кивнула я, испытывая облегчение.

Все же есть люди, готовые общаться со мной только потому, что я – это я. Невзирая на цвет герба и то, что на нем нарисовано. Может быть, и не-Брэд окажется из таких?

После того, как я поговорила с Лесси, на душе стало намного проще. Хотя бы один друг у меня тут появился.

Две последние пары прошли без эксцессов. На переменах я пыталась отыскать взглядом парня, с которым познакомилась накануне, но его нигде не было. Это печалило. На какое-то время мелькнула мысль, что он не учится в ВШХ и просто меня обманул. Это было бы обидно.

Именно с такими мыслями я возвращалась в жилое крыло. Путь лежал из одного корпуса к другому, и первым, что я заметила на крыльце, была ярко-рыжая макушка и знакомая фигура бармена. Того самого Брэда.

Я остановилась и отступила в тень деревьев. Не знаю, в какой момент сработало внутреннее чутье, подсказавшее, что лучше остаться незамеченной.

Рядом с ним стоял мой не-Брэд. Парни увлеченно болтали. На красивом лице целовавшего меня блондинчика застыло удивительно грозное выражение. Именно оно заставило меня насторожиться и затаиться.

Я прикрыла глаза и прислушалась. Чуть-чуть магии, и посторонние звуки отошли на задний план, а вот голоса беседующих парней стали слышны отчетливее.

– Не кипятись, Крисс... – мягко говорил Брэд, но мой блондинчик его не слушал.

– Нет, друг. Это выводит меня из себя. Но я знаю, что сделаю. Более того, я начал двигаться в этом направлении.

– И что же? Больше неприятностей, чем доставили твои родственники ее семье, ты все равно не устроишь. Ты же не собираешься...

– Убивать? – зло прищурился блондинчик, и у меня в желудке свернулся тугой и холодный комок липкого страха. Кто может вызывать у него такую ненависть? Вчера парень показался мне очень милым. – Нет, конечно, сам убивать я ее не буду. Мне нужна месть, а не проблемы.

– Что ты задумал, Кристиан?

– Сделаю с ней то же самое, что ее брат с моей сестрой. Она будет моей со всеми потрохами, будет считать меня божеством. А я разобью ей сердце. Сделаю так больно, как было Селест. Заставлю страдать до такой степени, чтобы жизнь казалась никчемной. И если нужно, сам доведу до открытого окна.

– Ты сумасшедший, – покачал головой Брэд, впрочем, без видимого осуждения. – Не лень тебе на это тратить время?

– Нет, мне не лень. Оно того стоит, поверь.

– И когда ты планируешь начать воплощать свой план?

– А кто тебе сказал, что я не приступил к его воплощению?

Внутри меня все перевернулось. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – парни говорили обо мне.

К горлу подступила тошнота от осознания, во что я вляпалась. Впрочем, в этой ситуации был плюс. Я узнала имя того, кого на короткое время приняла за парня моей мечты. Кристиан Нордвинг. И он не врал, называя себя богатым придурком. А еще его семья сделала все, чтобы втоптать мою семью в грязь. Все, чтобы уничтожить моего старшего брата. Не физически, конечно, морально. И именно младшая сестра Кристиана была той самой студенткой, которая погибла из-за преподавателя. Именно из-за него мама не отправила сюда Мерриоса. Побоялась, что Кристиан убьет его.

Думала ли она, что ее дочь набросится на врага с поцелуями сразу по приезде в ВШХ? А ведь Кристиан понял, что я темная. И сейчас ясно сказал, что хочет меня уничтожить. В отличие от меня, он точно знал, кого целует.

Мерзавец.

«Всегда бей первой, сестричка. Если знаешь, что будет бой, никогда не отдавай сопернику преимущество, потому что зачастую итог схватки решает один удар. И очень часто – именно первый. Почувствовала угрозу, ударила, разобралась».

Именно так я поступлю и в этот раз.

Глава 3

Нужно было как можно быстрее уйти и все обдумать. А еще – справиться с накатившими разочарованием и болью. Как вышло, что единственный зацепивший меня парень оказался одним из Нордвингов? Точнее, Кристианом Нордвингом! Я была не готова встретиться с ним сейчас. Нужно сбежать и отсидеться у себя в покоях, а потом придумать, как ему отомстить. Какой удар нанести первым? Сейчас не было ни единой идеи, но я знала: рано или поздно они появятся. Главное – выиграть время.

Я поспешно отступила назад и тут же почувствовала неладное. Будто со света попала в самую густую темень. Мир перестал быть светлым, потемнело небо, словно его затянули тучи, а весенний ветерок стал холоднее, пробирая до костей. Перед глазами поплыла туманная пелена, а под ногами пополз черный дым, обволакивая и хватая за ноги. Я не сразу осознала, что попала в хитроумно расставленную ловушку одного из темных.

Дернулась, пытаясь вырваться из вязкой реальности к свету, и не смогла, словно оказалась отгорожена от внешнего мира. Стало плохо. Я даже дышать нормально не могла. Черный дым оплетал ноги и, казалось, поглощал силу, словно гигантский пылесос. Но разве такое возможно?

Я всегда считала, что мы слишком сильный и древний род, чтобы можно было воспользоваться нашим потенциалом! Впрочем, не уверена, что моей силой кто-то собирался пользоваться. Эту ловушку приготовили для меня. Чтобы я тут погибла, высосанная досуха. Нельзя выкачать силу и оставить жизнь.

Я билась словно муха в паутине – и только больше теряла силы. Когда кто-то со всего маха выдернулся меня из мутного марева, я почти потеряла сознание. Качнулась и завалилась на широкую грудь.

– Ты? – услышала удивленное. – Я уже отчаялся тебя найти. И точно не думал, что придется спасать...

Сверху смотрел Кристиан. В его прозрачных голубых глазах не было ненависти, только удивление. Он смотрел на меня как вчера, и я чуть не расплакалась от облегчения. Но слова «бей первой» звучали в

голове, и я, несмотря на слабость, ударила. Я готова была поспорить, в ловушке отчетливо чувствовался вкус магии Нордвингов. А Кристиан стоял недалеко и мог меня заметить.

– Как ты попала в эту ловушку? Кто ее расставил?

Я высвободилась из объятий и тряхнула головой, чтобы длинные волосы упали на спину, открывая родовой герб на воротничке. Показывая, что я не боюсь и не скрываю принадлежность к светлой фамилии.

– Думаю, это сделал ты. Неплохой план. Поцеловать, поймать в ловушку, спасти. Все, чтобы девушка упала к твоим ногам. Как мелко и наивно, Кристиан, – фыркнула я и презрительно улыбнулась, наблюдая за тем, как леденеют его голубые глаза, а губы сжимаются в тонкую линию. – Думаешь, я купилась на твои уловки? Нет. Я еще вчера поняла, кто ты... – продолжала я, не показывая, как мне плохо и физически, и морально.

На лице парня мелькнуло удивление. Взгляд изменился. Кажется, я действительно застала Кристиана врасплох. И тут до меня начало доходить: а ведь я ошиблась. Сейчас парень был по-настоящему шокирован. Вчера он не понял, кто я! И сейчас просто не мог поверить своим глазам. И, вероятнее всего, чувствовал то же, что и я несколько минут назад.

Но это не отменяло услышанного. Поэтому... «бей первой».

И я добила:

– А-а-а, Котя был не в курсе, кого целует? Ты такой же наивный, как и твоя сестра.

Сказав это, я развернулась на каблуках, обогнула моего теперь врага и на негнущихся ногах направилась к жилому корпусу, чувствуя, что меня вот-вот вырвет. Не только от усталости и накотившей тошноты, но и от себя самой, от Кристиана, от всей ВШХ.

Нужно было срочно попасть к себе, упасть на диван и прореветь полночи. Потом поспать и утром как ни в чем ни бывало выйти в люди. С улыбкой и гордо поднятой головой. Потому что я только что заработала самого беспощадного врага.

Если еще десять минут назад он ненавидел меня абстрактно, просто как одну из Лаушаров, то сейчас я оскорбила не только его, но и память о сестре. В общем, сделала все, чтобы он захотел отомстить. Но первый удар был за мной, а значит, и преимущество сейчас на моей

стороне. Я не намерена уступать Кристиану и его семье, которая делает все, чтобы уничтожить мою.

Я не разрыдалась даже в холле первого этажа жилого корпуса, хотя едва стояла на ногах и сдерживаться было невероятно сложно. На меня будто упало небо. От его тяжести меня мотало, а в глазах темнело. Хотелось уснуть и проснуться дома. Года два назад, пока не начался весь тот кошмар, который устроил нам Констер.

– Дойти до своих покоев, дойти до своих покоев... – словно мантру повторяла я, пока двигалась по оживленному коридору к порталам.

Когда почти дошла, на подоконнике заметила Лесси с книжкой. В отличие от меня, подруга не скрывала слезы. Или не могла их скрыть. Крупные капли падали на раскрытый учебник. Тут же на подоконнике лежали тетради и ручка, стояло несколько алхимических колб и полупустой стаканчик с дрянным кофе, который можно было получить прямо в холле первого этажа через примитивный магприемник. Он выдавал три варианта: черный и кислый, разбавленный молоком и с молочной пенкой. Последний был настолько сладкий, что от него могло слипнуться все что угодно. Студенты брали в основном его. Сахар заглушал отвратный вкус.

– Ты что тут делаешь? – спросила я, остановившись возле подруги.

Лесси выглядела несчастной и жалкой. Черные волосы до плеч собраны в небрежный хвост, слишком большой для нее свитер спадает с одного плеча, а закатанные до локтей рукава обнажают тонкие руки с голубоватыми венами. Ей-богу, хочется обнять, переодеть и накормить.

– Да так... – Лесси смахнула слезы и попыталась улыбнуться. – Просто читаю, готовлюсь к завтрашним занятиям.

– А почему не у себя в комнате? – прищурилась я, намереваясь добиться ответа. Мне совершенно не нравилось то, что тут происходит.

– Девчонки... они... – Лесси замялась. – Короче, у них своя шумная компания, а мне захотелось тишины. Сложно сосредоточиться, когда у тебя над ухом шумят.

– Они тебя выставили из-за меня? – догадалась я. Вздохнула и присела рядом с подругой на подоконник. – Я же говорила, что будут проблемы. Может быть, пока не поздно, тебе стоит прилюдно со мной поругаться и больше не общаться?

Идея была здравая, поэтому я мелочно боялась, что Лесси согласится. Но подруга только покачала головой.

– Но это неправильно, – вздохнула она. – Почему я не могу дружить с тем, с кем хочу? Я не понимаю. Своих соседок я даже не знаю, а они пытаются диктовать мне, как жить! Они обозвали меня нехорошими словами. – Лесси снова всхлипнула. – Сказали, что я хочу подмазаться к твоим деньгам и пожить за твой счет! Но я не хочу! Я не знала, кто ты, когда мы познакомились! Мне просто нравится с тобой общаться, кажется, что мы на одной волне. С ними у нас одна магия, но совершенно разные представления обо всем остальном. Так что лучше я посижу тут. Или в библиотеке. Я туда и собиралась, как допью кофе.

Она указала на стакан с подозрительным содержимым. Я бы не рискнула именовать это «кофе», но сейчас не стала доносить до подруги свои аристократические соображения.

– Знаю. Но в комнате тебе не дадут жить нормально. Это тоже надо понимать, – озвучила я свои переживания.

– Справлюсь. Не волнуйся. Это, конечно, неприятно, но я не оранжерейный цветок и умею отстаивать свои права. У меня большая семья. Мне не привыкать жить в тесноте и в атмосфере вечного скандала.

– Не думаю, что в твоей семье тебя хотели выжить, – вздохнула я, вспоминая свои войны с братьями.

– Нет, конечно. Просто сестры вообще очень шумные, а братья – наглые. Так-то мы все друг друга любим.

– Вот именно, – пробормотала я, размышляя.

Решение пришло неожиданно. Я предполагала, что могу пожалеть о нем, но сейчас это виделось мне единственным правильным выходом.

– Собирай вещи, – скомандовала я.

– Зачем?

– Затем, что готовиться к занятиям в проходе – неправильно. Тебе нужно учиться хорошо, иначе потеряешь льготное место. А делать это, когда тебя не пускают в собственную комнату, сложно.

– И что ты предлагаешь?

– Поживешь пока со мной, – безапелляционно заявила я. Подозревая, что Лесси начнет брыкаться, постаралась, чтобы голос

прозвучал как можно увереннее.

– Но я не хочу тебя стеснять! – замахала руками Лесси, прижимая к себе учебник, словно я порывалась его отнять. – И не хочу, чтобы ты подумала, будто я и правда подмазываюсь к твоим деньгам. Для меня это неважно.

– Лесси, у меня четырехкомнатные апартаменты с библиотекой и алхимическим кабинетом. Там сложно друг друга стеснить. И за них все равно уже платят родители. Вообще неважно, одна я живу или с кем-то. Сумма от этого не меняется. Не усложняй. Деньги – это последнее, что меня волнует. Пошли!

Лесси колебалась, я видела это по ее лицу.

– Лесс... мне правда нужен друг. Очень. И я буду рада, если не придется жить одной. Ну, и тебе, надеюсь, будет хорошо. Не вижу смысла отказываться от удобств только потому, что боишься общественного мнения. Гадости про тебя все равно будут теперь говорить. Если хочешь дружить со мной, не бойся пользоваться плюсами, которые даст тебе эта дружба.

– Но мне они не нужны.

– Ну, считай, они идут в комплекте со мной. Как и волна злобы и негатива. Не думаю, что тебе нужна она, – усмехнулась я, чувствуя, что практически убедила подругу.

– Хорошо, – вздохнула она. – Но как только все уладится, я уйду.

– Все уладится, когда мы выпустимся. Так что добро пожаловать.

Я помогла Лесси собрать учебники, и мы шагнули в портал, ведущий на верхние этажи. А я поняла, что боль немного отступила. Мне действительно были нужны друзья. Хотя бы затем, чтобы отвлечься от неприятностей и мыслей о Кристиане Нордвинге.

Рано расслабилась. Когда мы оказались в моих покоях, Лесси решила резко передумать. Не знаю, что ее так напугало: пространство, стоящая в холле скульптура (подделка, конечно, но весьма пафосная) или еще что, но подруга вытаращила глаза и попятилась назад. К счастью, ход уже потух, и она просто уперлась задницей в стену.

– Катриона, я не могу! – выдала она очень искренне и с надрывом. – Правда! Это неправильно!

– Что не можешь? – удивилась я. – Что неправильно? По мне, готовиться к занятиям, сидя на подоконнике, – самое неправильное из всего, что можно придумать на первой неделе обучения.

– Все не могу. Жить тут не могу, не имею права. Дома у меня с сестрами и братьями была комната размером с твою прихожую. Мы жили там все вместе, и это нам казалось нормой! А тут все так красиво, просторно...

– И как это помешает жить со мной?

– Я так не привыкла, – вздохнула подруга, печально озираясь по сторонам.

Лесси явно не могла найти себе места.

– Привыкнешь, – отмахнулась я от возражений подруги. Они и правда казались мне глупыми. – Пойдем, я хоть покажу тебе все. Чаю-то ты со мной попить можешь? Все лучше, чем на подоконнике сидеть скрючившись. И учебным кабинетом воспользоваться тоже можешь. Это же просто удобно. Мне тоже нужно подготовиться к завтрашнему дню. А вместе учить веселее. Не придумывай проблему там, где ее нет и быть не может. У тебя есть проблема, я могу ее решить, не прилагая усилий. Зачем сопротивляться? Так ведь действительно будет лучше.

Лесси не нашла что возразить и проследовала за мной дальше изучать апартаменты. Как восторженный ребенок, реагировала на вещи, которые для меня были совершенно обычными. Например, санузел в каждой из спален, возможность заказать чай прямо в рабочий кабинет, собственную алхимическую лабораторию...

Заодно и я осмотрелась повнимательнее. Вчера я буквально пробежалась по комнатам, а сегодня с Лесси запомнила все, вплоть до цвета штор на окнах. Он подругу тоже впечатлил – темно-синий, с серебряными вкраплениями, так похожий на звездное небо.

– Ну что? – усмехнулась я. – Остаешься? Или пойдешь отвоевывать одну убогую кроватку по соседству с двумя негативно настроенными девицами?

– Пожалуй, да, останусь. – Лесси улыбнулась. – Я все еще чувствую себя ужасно неловко, но ты права: от такого подарка судьбы отказываться грешно. Но я буду убираться и стирать! – ультимативно заявила она.

– Не получится. – Я пожала плечами. – Это место уже занято.

– Кем? – обиженно спросила подруга, словно я не дала ей воплотить самую заветную мечту. Не позволила заниматься любимым делом.

– Не знаю, какой-то феей чистоты. И заметь, ей за это платят деньги. Возможно, это одна из желающих подработать студенток, – начала я давить на жалость. – Ты хочешь отобрать у нее возможность подработки?

– Нет, – вздохнула Лесси и поморщилась. Мне даже стыдно стало. Вот как у нее так получается?

– Вот и успокойся. Просто живи тут и нормально учись. Успеешь еще наработаться. Причем в твоём случае все взаимосвязано. Чем лучше учишься, тем лучше будешь потом работать.

– Ты права, – окончательно сдалась подруга, а я торжествующе улыбнулась. Как и всегда, мне удалось добиться своего.

Я была благодарна Лесси за ее непосредственность, за строптивость и искренний детский восторг. Я показала гостевую спальню, выслушала бурю восторга, помогла перенести ее немногочисленные вещи. Было забавно наблюдать, как слабенькие темные, которые недавно выживали Лесси из-за дружбы со мной, откровенно испугались и жались к стенам. Они меня боялись и, наверное, завидовали, зная, из какой семьи я происхожу.

– Богатеньким все сходит с рук, – услышала я брошенное в спину, но только усмехнулась.

Их слова не трогали и не делали больно. Больно мне сделал Кристиан, который за один короткий вечер успел зацепить мое сердце. Но благодаря Лесси я реально смогла отпустить ситуацию, и когда мы, окончательно устроившись, все же заказали чай и открыли учебники, поняла, что щемящая боль отступила. Я смогла пережить свою неудачу. И даже рассказала об этом подруге.

– Наверное, зря я вчера не стала слушать, когда ты хотела назвать имя парня... – вздохнула я, мрачно вглядываясь в «Введение в теорию света и тьмы».

Нужно было подготовить небольшой доклад, а у меня голова забита совсем другим. Буквы складывали в слова, а вот предложения никак не могли обрести смысл.

– Кристиан Нордвинг... – Лесси кивнула. – Ты уже узнала?

– Конечно, узнала, – смешок вышел невеселым. – Мы виделись.

– И? Ведь ваши семьи ненавидят друг друга.

– Не то слово. Он хотел меня соблазнить, влюбить в себя и довести до самоубийства. Но все пошло немного не по его плану.

– Поэтому он вчера... – с отвращением произнесла Лесси. – Надо было настоять на своем и предупредить тебя! Но тогда я не догадывалась даже о том, что ты светлая.

– Вчера я не хотела ничего слушать. И не стала бы, – вздохнула я. – А по поводу Кристиана... Сначала я тоже подумала, что наша вчерашняя встреча подстроена, но потом поняла, что мы с ним попали в одну и ту же ловушку судьбы. Он, как и я, не знал.

– И что?

– И ничего не изменилось. Я ударила первой. Соврала. Сказала, что знала, кого вчера целую. И что он так же наивен, как и его сестра... – мрачно заключила я, даже сейчас чувствуя отвращение к самой себе.

– Вот это ты сильно! – покачала головой Лесси. – Сестру он тебе не простит!

– Знаю. Просто или бьешь ты, или бьют тебя. Тогда мне казалось, что другого выхода нет. Я испугалась. В том числе и того, что мне понравилось целоваться с ним.

– Такие, значит, в вашем мире правила? – печально вздохнула она.

Сейчас мне казалось, что я старше ее на целую вечность. Рядом со мной сидела хрупкая и потерянная девочка.

– Ага. Выживает сильнейший.

– Не хочу в ваш мир.

– И правильно. Нечего там делать. Особенно если там не родилась. Бить в ответ на одни только намерения нас учат раньше, чем ходить.

– Зато это делает вас сильными, – нашла положительный момент Лесси.

С этим сложно было поспорить, но у меня было что сказать и на этот счет.

– А еще – одинокими и несчастными. Представь: жить и ждать удара в спину от жены или мужа. А иногда и от детей.

– Это страшно.

– Нет, если в твоей семье так происходит из поколения в поколение. А вот если ты из другого мира...

– Лучше не связываться, – кивнула Лесси. – Именно поэтому ты предостерегала меня по поводу богатых парней?

– Да.

– Эх, – притворно вздохнула подруга. – Не быть мне женой влиятельного аристократа. А я почти начала надеяться...

В ее голосе звучал смех, но мне на миг показалось, что промелькнуло и сожаление. Наверное, любая обычная девочка втайне мечтает стать принцессой. А если ты ей не родилась, выход один – найти прекрасного принца. Только вот в нашем мире важно уметь отличить принца от чудовища. У меня не вышло.

Я вспомнила Кристиана и снова помрачнела, но непринужденно продолжила:

– А мне быть. Причем вне зависимости от моего желания. Даже и не знаю, что хуже.

В итоге мы просидели до рассвета.

Про неприятный инцидент с темными я больше не вспоминала, поэтому и с утра встала в относительно благодушном состоянии. И даже раньше, чем нужно. Осталось время на неторопливый душ и разглядывание пейзажа за окном под аромат свежесваренного кофе.

Завтракать мы с Лесси не стали осознанно, потому что первой парой у нас стояла боевка – занятия по укреплению нашего слабого девичьего тела и пока еще неокрепшего боевого духа.

Укреплять все неукрепленное на сытый желудок показалось нам не лучшей идеей. Поэтому мы ограничились кофе. Его мы выпили, сидя на подоконнике и изучая внутренний двор школы, а потом отправились на полигон, который находился за воротами.

Там меня ждало сразу два неприятных открытия. Во-первых, толпа народа. То ли сегодня сюда согнали всю ВШХ, то ли занятия по боевке были общими для всех. Понимание, что придется заниматься в одной компании с темными старшекурсниками, не добавило оптимизма.

Нас разбили на отряды по двадцать человек с разных курсов и к каждой группе приставили своего наставника.

Тут и ждало второе неприятное открытие.

Наставником в моей группе был темный. И он знал, кто я, потому что, едва увидев, нехорошо усмехнулся. А я внутренне выдохнула. У меня неплохая физическая подготовка для первокурсницы. Если наставник начнет гонять группу, я выдохнусь не самой первой. В нашей двадцатке были крепкие парни-четверокурсники, несколько хлипких девчонок-первокурсниц и два ботаника. Остальные

середнячки, по которым не поймешь, что они собой представляют. Я не буду самой слабой. Но все равно в душе появилось неприятное ощущение и какой-то иррациональный страх. Возможно, потому, что мы с Лесси попали в разные двадцатки. К счастью, и с Кристианом тоже. Он бы меня нервировал.

Такое странное деление нам объяснили на вводном инструктаже.

– Вы должны уметь взаимодействовать с разными людьми. С коллегами, которые слабее вас, с противниками, которые в разы сильнее. Поэтому мы будем работать именно таким образом. Это информация для первых курсов. Остальные уже знают, что занятия по боевой подготовке магов ведутся сразу для всех направлений и курсов. Для слабых и сильных, для первогодок и выпускников, для темных и светлых. Двадцатки будут меняться. Каждое занятие вы станете тренироваться с новыми людьми, именно это позволит вам стать гибкими и сильными. Вам все понятно?

Раздалось нестройное «да», но куратор не стал придираться к отсутствию энтузиазма в голосах.

– Очень хорошо, – продолжил он. – И еще: я не терплю нытья. Вы пришли учиться. Оставьте свои «не могу», «не получается» и «не хочу» дома. Если вам покажется, что я несправедливо поставил вас в пару к более сильному противнику, можете мне об этом не говорить, – заметил он и почему-то очень пристально посмотрел на меня. Этот взгляд мне совершенно не понравился. – Потому что да, я несправедлив. Жизнь вообще несправедлива. И лучше вы усвоите это на тренировочном поле, чем столкнетесь с этим в реальности и проиграете, не успев сориентироваться. Надеюсь, вам не нужно напоминать, что любое магическое вмешательство строго запрещено. Вы пришли развивать физические способности своего тела. Магическими займетесь на других предметах.

После этих слов мне стало совсем не по себе. И главное, тут я даже сделать ничего не могла. Напрямую ко мне никто не обращался и не угрожал, но я твердо знала: два часа тренировки не дадутся мне легко.

Расслабилась только к концу занятия. Оставалось буквально двадцать минут. Мы бегали, прыгали, отрабатывали знакомые стойки и удары. С меня тек пот, но ничего сверхъестественного в тренировке не оказалось. Мышцы ныли, но я привыкла к этим ощущениям, они не

были мне в новинку. Я умела не только выкладываться на полную, но и получать удовольствие от состояния физической измотанности. В такие моменты в голове становилось очень легко. Тревожные мысли отступали на второй план.

Впрочем, я выдохнула зря. Самое интересное нам оставили на конец тренировки: спарринги. По парам разбивал сам наставник и с гаденькой, не обещающей ничего хорошего улыбкой поставил меня к четверокурснику. Мощному, больше меня раза в два. И темному. Это было плохо. Правда, я не понимала насколько, пока мы не начали двигаться. Он не только не собирался меня щадить, но и планировал драться в полный контакт.

Бил со всей дури, и никакая моя подготовка тут не работала. Все же я была домашней восемнадцатилетней девчонкой весом пятьдесят килограммов. Я была вынослива и тренированна, но не могла соревноваться с сильным и тяжелым парнем, явно имеющим опыт в драках.

Единственное, что я могла делать, – это уклоняться. И молиться о том, чтобы дожить до конца боя. Причем в прямом смысле этого слова. Первый же пропущенный удар выбил воздух из легких и откинул меня на спину. Я ударилась лопатками и едва не получила мощный догоняющий тычок в лицо. Меня спасло лишь то, что я изогнулась как кошка, вскочила на ноги и поднырнула под его руку.

В глазах парня застыло злобное торжество. Он прекрасно понимал, что делает, и не планировал останавливаться. Пока шел тренировочный бой, четверокурсник чувствовал себя безнаказанным. Интересно, он реально хочет меня убить? Или надеется, что я оставлю это поведение без внимания? И почему не вмешивается куратор? Тоже страх потерял? Я же не безродная нищенка, я ведь и отпор могу дать. Правда, увы, не сейчас.

Раздумывала я зря, потому что пропустила еще один удар, который пробил солнечное сплетение и заставил согнуться помолам. Из глаз посыпались искры. Я не успела сориентироваться – и тут же получила ногой под ребра.

– Что вы творите?! – заорала откуда-то сбоку Лесси.

Но удары все сыпались, и я не могла их остановить. Только прикрывала руками лицо и голову, а парень пытался ударить именно туда.

– Ты распрощаешься со своей хорошенькой мордашкой, – прошипел он, склоняясь надо мной и пиная под ребра.

– У меня отличные лекари, восстановят! – выплонула я и словно пружина прыгнула вверх, ударяя его головой в подбородок.

У самой перед глазами замельтешили звездочки, но мой противник взвыл, а я испытала мрачное удовлетворение. Правда, следующим ударом он отправил меня на землю и в очередной раз замахнулся, намереваясь ударить в лицо. А я понимала, что сейчас уже не успею прикрыться.

В последний момент неведомая сила откинула от меня нападающего. Помощь пришла, откуда не ждали. Краем глаза я заметила Кристиана. Вот уж не ожидала, что он вмешается! Последний человек, который должен был встать на мою защиту. Я вообще думала – это его рук дело!

– Куда лезешь? – истерично заорал куратор. – Зачем прерываешь тренировочный бой? Ну-ка быстро вернись в свою команду!

– Да пошел ты! – даже не поворачиваясь, отозвался Кристиан и коротко и мощно ударил в живот моего спарринг-партнера.

Драка на какой-то миг прекратилась, и ко мне кинулась Лесси.

– Эй, Крисс, ты что творишь? – удивился мой противник, сгибаясь пополам от удара.

– То же могу спросить и у тебя, Эйб! – огрызнулся Кристиан, пока я пыталась прийти в себя. Получалось плохо. Наверное, со стороны казалось, что я, сжавшись в комок, просто лежу на земле, а рядом испуганно прыгает Лесси.

– Но ведь из-за этой твари погибла твоя сестра, Селест! – совершенно искренне выдохнул тот, которого звали Эйбом.

Что же, я запомню. Непременно запомню.

– Так ты мне, что ли, хорошо делал? – спросил Кристиан с издевкой, чем вызвал удивление темного.

Остальные студенты настороженно замерли. Все ждали, чем разрешится конфликт, но в разборки старших семей предусмотрительно не лезли. И если Эйба и наставника натравил не Кристиан, то кто? Не сами же они додумались? Глупо, опасно и недальновидно. Это понимали все. И на помощь мне не пришли лишь потому, что боялись гнева не наставника или Эйба. Боялись гнева

Нордвингов. И сейчас, когда один из врагов за меня вступился, многие растерялись, не понимая, как вести себя дальше.

– Ну да...

– А не стоит. Я сам способен постоять за себя. И защищать меня от девчонки-первокурсницы... Ты серьезно? Мне кажется, это пахнет унижением.

Эйб попятился, а я наконец-то села. И поняла, что могу дышать.

– Спасибо, – сипло сказала я. Кристиану пришлось наклониться, чтобы меня расслышать.

– Не стоит, – выплюнул он. – Я вступился не за тебя, а за себя и свою честь. Избиение слабой девчонки – не мой метод. Но это не значит, что моя ненависть ослабла или растворилась. Я по-прежнему жажду отмщения.

Он тоже говорил тихо, так, что могла расслышать только я. Ну и сидящая рядом Лесси.

– Твой метод – влюбить в себя и бросить, – хмыкнула я.

– Ты слышала, – кажется, даже удовлетворенно произнес он. – Умная девочка. Тот план провалился, но не беспокойся, придумаю другой. И это не будет грубая сила, светлая. Я не намерен опускаться до уровня портовых разборок. И Эйб больше не посмеет. Не переживай.

– Конечно, не посмеет. – Мой голос стал жестким. – Я об этом позабочусь.

– Нет, ты не скажешь о нем своей родне. И его никто не тронет, – отрезал Кристиан. – Он вспыльчивый идиот, но обучаемый.

– Я не привыкла, чтобы учились на мне, поэтому сделаю все, чтобы эта мразь вылетела отсюда, – твердо ответила я.

– Если бы не я, он бы не остановился, – напомнил Кристиан.

– Вот именно. Тебе я благодарна, а его хочу уничтожить! – сказала я и с трудом при помощи Лесси поднялась, поворачиваясь спиной к Кристиану.

– Я тебя спас два раза, ты мне должна... – заметил парень.

– Тебе – может быть, – не стала отрицать я. – Но не твоему дружку.

– И как же думаешь возвращать долг?

– Тоже когда-нибудь спасу твою шкуру.

– Слабо могу представить такую ситуацию.

– В жизни чего только не происходит, – отозвалась я и похромала в сторону школы, проигнорировав преподавателя.

– Надеюсь, у вас хватит ума не обнародовать данное недоразумение, – донеслось мне вслед.

– Надеюсь, у вас хватит ума написать заявление по собственному желанию, – парировала я. – Потому что, если нет, наш семейный юрист обеспечит вам очень интересную жизнь.

– Сначала обвините меня и докажите хоть что-то.

– Поверьте. – Я повернулась и посмотрела на темного, как на глупого малыша. – Если за дело возьмется Алан Витьев, он докажет что угодно.

– Как в ситуации вашего брата, – выплюнул темный, желая меня оскорбить.

– Как в ситуации с моим братом, – не пожелала оскорбляться я. – Хотя нет, там было сложнее. Против нас выступали обвинители Нордвингов. А кто заступится за вас, а? – спросила я и с удовольствием заметила, как с лица куратора начала сползать краска.

Правильно, юристов Нордвингов не хватит на каждого идиота, не думающего о последствиях. Если за Эйба готов вступиться Кристиан, то вот проблемы наставника его, видимо, не затронули. И я его понимала. Я бы тоже не стала вступаться за того, кто позволил себе непрофессионализм такого масштаба.

Глава 4

У меня получилось гордо уйти. К тому же за мной следовала Лесси, которая, как коршун, следила, чтобы меня не мотало, и, если нужно, поддерживала под локоток.

Думаю, со стороны даже не было заметно, как мне больно. Прямая словно струна спина; уверенная походка; воинственно задранный подбородок... И темные круги, мелькающие перед глазами. А также – подкатывающая к горлу тошнота.

Только этого никто не видел. Все же мама была права. Как всегда. Очень хорошо, что она не отправила сюда Мерриоса, за него Кристиан точно не вступился бы. А физическая подготовка у моего второго по старшинству брата не лучше моей.

Меня избили, словно я последняя бродяжка, которая решила стащить законную добычу у уличных хулиганов. И осознание этого заставляло чувствовать себя неуверенно. Я в самых жутких кошмарах не представляла, что в элитной школе меня могут избить на глазах у всех. В том числе и преподавателей. А на помощь придет только почти незнакомая темная девчонка, которая не может меня защитить. И враг.

Я шла медленно и почти не замечала ничего вокруг. Все силы уходили на то, чтобы держать спину прямо и передвигать ноги. Не шататься, не споткнуться. Но уже сейчас я понимала: до лазарета не дойду. Не хватит сил. Голова кружилась, Эйб по ней все же пару раз попал. Болели ребра, и чувствовала я себя настолько плохо, что очень боялась просто рухнуть на улице.

Что и произошло буквально на ступенях у входа в здание ВШХ. Сбоку испуганно взвизгнула Лесси, а я неожиданно упала не на жесткую тропинку, а в чьи-то объятия.

– Долго продержалась, – кажется, даже несколько уважительно отозвался Кристиан, подхватывая меня на руки.

– Да пошел ты! – выплюнула я и благородно потеряла сознание, как и положено светлой аристократке. Почему-то я была твердо уверена, что в лазарет он меня доставит.

Очнулась я в темноте, на неудобной кровати и накрахмаленных простынях. Оглядела тонущую в полумраке комнату и, осознав, что

меня все же принесли в лазарет, уснула снова. Желания разобраться в собственном самочувствии не было. Пока я не шевелилась, ничего не болело. А значит, и дальше шевелиться не стоит: зачем портить ощущения. Если бы со мной не произошло ничего серьезного, вряд ли я упала бы без сознания на руки Кристиану.

Вот неужели мимо не мог пройти кто-то другой?

«Другой не факт, что поймал бы», – мерзко шепнул внутренний голос.

От греха подальше я закрыла глаза и заставила себя уснуть, а не думать о разных глупостях.

В следующий раз открыла глаза с утра. При свете дня помещение казалось просторнее и несколько уютнее. Высокие окна, сквозь которые льется свет, белые накрахмаленные простыни, тумбочка, на которой стоит графин с водой и лежат фрукты в тарелке... А в кресле, трогательно поджав ноги и спрятав ладони между коленями, дремлет Лесси.

Неужели она пробыла тут всю ночь, просто я ее не заметила?

– Лесс? – позвала я.

Она тут же подскочила и побежала ко мне.

– Катриона! – ахнула подруга. – Ты очнулась! Сейчас позову лекаря!

– Не нужно, – отмахнулась я. – Я же пришла в себя, а не умираю. Он сам придет, и, думаю, достаточно скоро. Поверь, все случившееся и моя фамилия творят чудеса. Подозреваю, под дверью дежурит сразу несколько лекарей, готовых примчаться по первому зову.

– Да... – Лесси всхлипнула, соглашаясь, и утерла слезы тыльной стороной ладони. – Ты права. На протяжении этих трех дней от тебя почти не отходили. И только сегодня ночью оставили одну. И то, подозреваю, потому что тут ночевала я.

– Три дня... – прошептала я, чувствуя, как меня захлестывает паника. Не думала, что провела в беспмятстве так долго. – Но мама...

– Она тоже тут была, – отозвалась Лесси. – Построила весь медперсонал, преподавателей и, поговаривают, даже ректора. Сначала на меня...

– Ругалась? – Я закатила глаза, представив реакцию мамы на мою темную подружку.

– Ага, – огорченно вздохнула Лесси, но потом ее взгляд потеплел. – Но недолго. Только первые сутки. А потом она поняла, что я действительно переживаю за тебя и мы дружим.

– Ты растопила сердце мамы, – хмыкнула я. – Удивительно. Поверь, это непросто. Особенно в такой ситуации, где маме везде видятся враги.

– Ну, растопила сердце – это сильно сказано, – фыркнула Лесси. – Скорее всего, она просто поняла, что я не представляю для тебя опасности и не причастна к произошедшему. Ее злость просто направилась в другое русло.

– Кристиан? – полувопросительно уточнила я.

– Она, конечно, хотела бы злиться на Нордвинга, но все видели, что именно он тебя защитил и принес сюда. Так что ее гнев был обращен на Эйба и мистера Трикса – того преподавателя, который допустил подобное на своем занятии. Вот им, подозреваю, придется несладко.

– Ну, на этих двоих и мой гнев обращен, – мрачно заметила я. – Жажду отмщения.

– Думаю, твои родители не оставят их в покое вне зависимости от твоих желаний.

– Безусловно, – согласилась я. – Я бы и сама приложила руку к акту возмездия, но три дня провалялась тут и пропустила все самое интересное.

– Я слышала объяснения. Тебя погрузили в магический сон, чтобы ты быстрее восстановилась. Так выздоровление «проходит незаметно и качественно». – Последняя фраза явно принадлежала не ей. Лесси произнесла ее, закатив глаза и тщательно копируя незнакомую мне интонацию.

– Мама позаботилась? – уточнила я, зная свою родительницу и ее умение заставить всех делать то, что ей хочется.

– Мне кажется, сработала только твоя фамилия. Даже мамы не потребовалось. Это хорошо, когда за спиной такая поддержка, – вздохнула подружка с легкой ноткой зависти.

– Не беспокойся, и за твоей теперь тоже, – отозвалась я. – Ты не бросила меня. Ты тут дежурила. И это очень много значит. Не только для меня, но и для моей семьи.

– Это сделала бы любая нормальная подруга, – не согласилась Лесси с моими доводами.

– Я рада, что в кои-то веки мне досталась нормальная подруга, – усмехнулась я.

– А раньше, можно подумать, у тебя не было нормальных подруг?

– Как тебе сказать... – Я задумалась. – Я училась в элитной школе для светлых, жила в элитном районе. Естественно, там у меня были друзья. Но я не знаю, как бы они повели себя, стань я изгоем. И не знаю, пошли бы они за мной в ущерб своим интересам. После случившегося с моим братом и Селест многие отвернулись. Не все, конечно, самые близкие остались. Но для них поддержка ничего не стоила. Ты же рискуешь, несмотря ни на что оставаясь на моей стороне. Для меня это очень удивительно. И я благодарна тебе за это.

Мы еще немного поболтали, а потом Лесси побежала на пары. А ко мне зачастили посетители. Сначала зашел главный лекарь. Расспросил о самочувствии, проверил, насколько быстро срастаются под действием заклинания сломанные ребра и заживают гематомы по всему телу. Убедившись, что со мной все нормально, он пообещал к вечеру отпустить из лазарета долечиваться и выписал освобождение от целого ряда занятий. Ото всех, где присутствовала физическая нагрузка. Не только от боевки, но и от верховой езды, танцев и даже алхимии, мотивируя это тем, что котлы с зельями бывают достаточно тяжелыми, а мне следует побережться. А вот лекции можно посещать уже на следующий день.

Лекарь сделал новые назначения, проследил за тем, чтобы я выпила отвар и оставил меня отдыхать. Отдых у меня уже лез через уши. Мне было скучно, поэтому, когда пришли родители, я искренне обрадовалась.

Мама была бледнее, чем обычно. Она всегда выглядела как и положено родовитой светлой: пепельные волосы, уложенные в аккуратную и строгую прическу, светлая кожа, прозрачно-голубые глаза и утонченные черты лица. Я больше походила на папу. У него и волосы были темнее, и выражение лица более хищное. Ну, и синие, как у меня, глаза.

– Милая! – всхлипнула мама и кинулась мне на шею. – Если бы я знала, что так выйдет, то ни за что не отправила бы тебя в это ужасное место. Если хочешь, мы прямо завтра заберем тебя отсюда!

– Нет, – уверенно ответила я.

Не потому, что жаждала учиться в ВШХ, а потому что знала: именно такого ответа от меня и ждут. Ответ я иначе, настроение мамы тут же изменилось бы. Нет, она не стала бы ругаться, но нашла бы возможность переубедить меня. Я это знала и поэтому поступила правильно. Так было проще: она могла меня совершенно искренне жалеть, а я продолжала верить, что мое благополучие для нее важнее чести семьи. В некоторых ситуациях гораздо правильнее держаться за иллюзию.

Родители меня любят и будут защищать. Но принадлежность к высшей касте требует особого поведения. Я не имела права сдать после первой же сложности. Я должна вечером выйти отсюда с гордо поднятой головой, безукоризненная и красивая.

Поэтому после ухода мамы мне привезли пакет с дорогими вещами. Приехала специально обученная девушка, которая сделала мне укладку и макияж. Уже к пяти вечера создавалось впечатление, что я заглянула в лазарет прямиком со светского мероприятия и прилегла так, на секундочку. У кровати стояли туфли на шпильке, а на шее лежало новое кольцо с бриллиантами – подарок папы. И самое главное: я и правда чувствовала себя лучше.

– И еще... – Перед уходом мама достала небольшую плоскую коробочку. – Думаю, он очень подойдет к глазам твоей подруги. Мне понравилась ее самоотверженность.

Я открыла футляр и увидела кулон из белого золота с ярким синим камнем – действительно красивая и дорогая вещь, которая будет к лицу Лесси.

– Спасибо. Передам, – кивнула я и поцеловала маму в щеку.

– Я рада, что ты быстро поправилась, и постараюсь сделать все, чтобы подобное не повторилось.

– Знаю, но и ты понимаешь, что это не в твоей власти. Меня ненавидят. И будут продолжать мстить.

– Все же хочется верить, что с меньшим энтузиазмом. – Мама сжала губы в тонкую линию, а в ее глазах мелькнула уверенность в собственной власти.

В палату принесли заваренный в чайнике травяной сбор – ароматный, пряный и, наверное, вкусный, но мне хотелось кофе. И не просто кофе, а с хрустящей вафлей, шариком мороженого... И чтобы

на самом кофе была взбитая молочная пенка и немного карамели. А не вот это вот все. Впрочем, до вечернего обхода лекаря и вожделенной свободы оставалось совсем немного. А там я непременно добуду желаемое. Нужно лишь немного подождать.

Ближе к вечеру примчалась совсем измученная учебой Лесси и рухнула на мою кровать.

– Можно я притворюсь тобой и останусь тут на пару дней?

– Не выйдет, меня вот-вот должны выписать, – с сожалением сообщила я. – У тебя максимум пара часов.

– Нас сегодня так загоняли! Кажется, мой мозг просто взорвется от переизбытка информации, – пожаловалась она.

– Могу только посочувствовать и предложить травяной сбор. Тонизирующий, укрепляющий и еще что-то там. Лекари активно хвалили. Мне сейчас после трехдневного колдовского сна нужно восстановиться. Организм исчерпал ресурсы.

– Все буду, – согласилась Лесси и достала с полки чистую чашку.

А вот налить сбор не успела. К нам пожаловал очередной гость. И я совершенно не готова была его тут увидеть. Подруга замерла с открытым ртом и едва не налила из чайника отвар на мое покрывало. А я просто взвизгнула и кинулась к нему в объятия.

– Констер!

Лесси я понимала. Старший брат, причина моих неприятностей, был непозволительно красив в свои двадцать девять лет. От него млели девчонки, просто сходили с ума студентки, но сам он всегда оставался сдержанным. До тех пор, пока не познакомился с Селест Нордвинг.

И эта любовь привела ее в могилу, Констера – в ссылку, а меня – на больничную койку.

– Тебе же нельзя тут быть! – всхлипнула я, прижимаясь щекой к теплой груди и вдыхая знакомый с детства запах.

– Мне нельзя тут преподавать, – ответил он. – Находиться можно. Это все же несколько разные вещи.

– Это только поднимет новую волну ненависти, – вздохнула я.

– Наплевать. Я не намерен оставлять тебя на растерзание из-за моих ошибок.

– Так ты вернулся насовсем?

– Именно так, сестричка.

– Так это твой брат... – пискнула позабытая всеми Лесси.

– Один из... – отозвалась я. – Констер Лаушар. А это моя подруга Лесси.

– Очень приятно.

Лесс бледнела и краснела, и мне это не нравилось. Надо будет сказать ей, что влюбляться в Констера – так себе идея. Как и все мужчины в нашей семье, он ветрен, а сейчас еще и научен горьким опытом. Вряд ли брат снова рискнет связаться с малолеткой.

Лекарь пришел через полчаса, которые оказались долгими и неловкими. Еще раз осмотрел меня, предварительно выгнав гостей, и разрешил отправляться к себе. Правда, велел придерживаться режима, но этому требованию я подчиниться не планировала. Хватит с меня ограничений и белых стен с отвратительной едой. Я мечтала о приличном кофе, приятном вечере и общении с Констером. С братом мы не виделись больше полутора месяцев. Сначала он был в длительной командировке, которая больше походила на ссылку, а потом уехала я. Но наконец-то мы встретились, и меня выпустили на свободу.

Лесси то ли действительно серьезно относилась к учебе, то ли смущалась больше нужного, а может быть, просто чувствовала, что нам с Констером нужно побыть вдвоем. В любом случае от прогулки с нами в город она отказалась. А я не стала настаивать, пообещав принести ей чего-нибудь вкусного.

– Но ты сейчас идешь к нам? – настойчиво уточнила я.

– К тебе, ты хотела сказать? – вздохнула подружка, заметно смутившись.

– Я хотела сказать то, что сказала. К нам. Где ты жила все это время?

– Ну, у меня же есть комната... – помрачнела Лесси.

– То есть ты снова готовилась к занятиям на подоконнике?

– Ну почему же. – Лесси совсем смутилась. – У тебя в палате. Подоконник – это не единственное спокойное место в ВШХ.

– Ты невозможна! – фыркнула я. – Даже если со мной что-то произошло или меня нет в городе, ты живешь со мной. И это не обсуждается.

– Там портал настроен на тебя. Меня одну он не пропустит, – предприняла последнюю попытку подружка.

– Я уже подстроила. Пустит как миленький.

Против моего напора аргументов у Лесси не осталось, и, согласно кивнув, она убежала к себе.

– Смотрю, ты быстро обзавелась друзьями, – сказал Констер несколько неодобрительно. На гладком лбу пролегла складка, сделав его старше.

Сейчас никак нельзя было подумать, что он старше меня буквально на два-три года, хотя обычно брату не давали больше двадцати четырех лет. Становилось понятно, что передо мной молодой, но уже состоявшийся мужчина.

– Лесси – хорошая. – Я сощурилась, всем видом показывая, что продолжать разговор в этом русле крайне опасно.

– Я же не спорю. – Констер примирительно поднял руки вверх. – Просто не слишком ли быстро ты подпустила ее к себе? Все же она темная.

– Она единственная, кто меня поддержал в этом месте. Она поддерживала меня, не зная, кто я. И не поменяла мнение, когда узнала мое имя. Тебе не кажется, что это весомый повод подпустить ее ближе?

– Темные нас ненавидят, – напомнил брат, словно пара сломанных ребер и синяки могли позволить мне об этом забыть.

– По большей части из-за тебя, – уколола я. – Лесси, к счастью, меня с тобой не отождествляет. За это я ей особенно благодарна.

– Просто будь осторожна, Кат, – сказал он. – Иногда нас предают самые близкие.

– От этого никто не застрахован, – смягчившись, добавила я. – Лесси живет со мной, потому что вынуждена делить комнату с двумя девочками, которым очень не нравится наша дружба. Ее травили из-за меня. Она даже заниматься не могла.

– Поэтому попросилась к тебе?

– Лесси не просилась, Констер. Я сама предложила, а она долго отказывалась. И давай закроем эту тему.

– Извини. – Он опустил глаза. – Просто я за тебя волнуюсь.

– Лучше волнуйся за себя. Думаешь, тебе здесь обрадуются?

– Хорошо. – Брат вздохнул и взерошил непослушную пепельную челку. – Я понял. Давай не будем ссориться? Просто будь осторожна.

– Как видишь, не всегда осторожность срабатывает, – вздохнула я. – Иногда сами обстоятельства против нас.

– Этот Эйб вылетит из ВШХ, я тебе обещаю. – Констер вспыхивал словно спичка, когда дело касалось семьи. – Как и Трикс. Он всегда меня раздражал. С удовольствием выкину его отсюда.

– Подозреваю, ты его тоже раздражаешь, – хмыкнула я.

– Мы вместе начинали работать. И я увел его невесту, – как ни в чем не бывало признался Констер. – Так что его нелюбовь обоснованна. Ну, а меня он просто нервирует. Особенно после того, как решил отыграться на моей сестре.

– А потом бросил, – утвердительно кивнула я и покачала головой. – В этом мире есть неизменные вещи.

– Кат, правда, я очень многое осознал. В том числе и то, что мои отношения с женщинами, увы, не только мое личное дело. До Селест... – Костер покачал головой. – Я не понимал этого. И раньше делал многое... Я не могу изменить это, могу только извлечь урок на будущее.

– Она любила тебя, Конст, и была моей ровесницей... Твоей студенткой! Прости, но это неприемлемо!

Я вздохнула и отвернулась. А чтобы брат не заметил слез, ускорила шаг, пытаясь добраться до припаркованного у ворот лазарета экипажа. На нем не было гербов, но несложно догадаться, кому он принадлежал. Я хорошо знала вкусы Констера.

– Знаешь, – его голос был тихим, – я ведь тоже, кажется, любил ее. Единственная студентка, с которой у меня были отношения. Меня не интересовали малолетки. Как бы ты обо мне ни думала, у меня есть принципы, которых я стараюсь придерживаться.

– Тогда почему? Почему это произошло?

– Не знаю. Я не знаю, Кат!

– Ты бросил Селест, как и других до нее. Стоило ли ради этого ломать девчонке жизнь и втягивать семью в кошмар? Втягивать меня? А, Конст? Не нашлось кого-то менее проблемного?

– Не совсем так, как ты говоришь, – тихо произнес он. – Это она попросила взять паузу. Я не планировал бросать Селест.

Услышав это, я резко развернулась.

– А я... – Констер выглядел подавленным. – Мне было стыдно, что меня кинула малолетка. И я сказал, что расставание было моей инициативой. Я не верил, что мы расстались навсегда. А потом эта ее смерть... и все закрутилось. Я не знаю, что произошло. Правда.

– Но почему ты ничего этого не говорил? – удивилась я. – Это могло бы спасти твою репутацию. Всех нас.

– Говорил. Иначе почему, ты думаешь, я на свободе? Почему меня пустили сюда? Меня даже выгнать не имели права. Я ушел сам, чтобы сгладить конфликт. Но судя по тому, что тут творится, конфликт не сгладился.

– Но мама и папа...

– Катриона, тебя просто старались не втягивать. Что бы ни произошло между мной и Селест, я жив, а она – нет. Соответственно, вина лежит на мне. То, что меня не отдали под суд, никаким образом не влияет на общественное мнение. Тебе ли не знать? Репутация гораздо более сложная штука, нежели закон.

Чтобы переварить услышанное, потребовалось время. Оказывается, Констер не так уж и виноват. Селест могла покончить с собой совсем не из-за их размолвки. Но в одном брат прав: сейчас уже неважно, кто виноват. Это не изменит отношения ни к нему, ни ко мне. И это не вернет Селест.

Огромный и громоздкий экипаж с мягкими диванами и столиком внутри незамеченными унес нас из студенческого городка.

– Куда хочешь? – спросил Констер, когда пауза стала неприлично долгой. Мы думали каждый о своем, и эти мысли не были приятными.

– Хочу кофе и пирожное, – призналась я. – Отвези туда, где это есть и оно вкусное.

– Как скажешь, – кивнул брат и что-то шепнул возникшему, открыв небольшое окошечко, которое соединяло салон и место водителя. – Лишь бы ты была довольна, сестричка.

Больше в течение вечера мы не затрагивали сложных и неоднозначных тем. Констер привез меня в уютную кофейню, расположенную на верхнем ярусе городской часовни на центральной площади. Здесь, почти под самой крышей, среди облаков, можно было насладиться ароматным кофе и изысканными десертами – тем, чего требовала душа.

А уже перед самым отбоем брат отвез меня обратно в ВШХ. Порывался проводить до комнаты, но я отказалась. Во-первых, сама не маленькая – дойду, а во-вторых – к чему злить местных гиен? Мы с Констером вызовем гораздо больше агрессии, чем я одна.

Лесси я, как и обещала, захватила коробку с нежнейшими эклерами, они даже через плотный картон умопомрачительно пахли. В холле жилого корпуса ВШХ все еще сновали люди. К счастью, до меня сегодня никому не было дела, и я без препятствий поднялась на свой этаж. А вот там меня ждал сюрприз в виде Кристиана Нордвинга, мощным плечом подпирающего стену возле моей двери.

– Чем обязана твоему визиту? – спросила я, стараясь не выдать волнения. Зачем он здесь?

– Может, пришел справиться о твоём здоровье?

Он издевательски приподнял бровь и уставился на меня с вызовом, словно намекая на то, что именно благодаря ему я так легко отделалась. Я даже испытывала некую признательность. Но не настолько сильную, чтобы тут же рассыпаться в благодарностях и спросить, чего его темнейшество желает в ответ за спасение моей светлой персоны.

– Хорошая попытка, но не верю. – Я поджала губы и приняла как можно более независимую позу.

– И правильно. Я знаю, что ты жива, и раз выпустили из «карцера», то здорова. Собственно, большего мне знать и не нужно.

– Относительно здорова, – поправила я и тут же сменила тему: – Так и зачем же ты тут?

– Поговорить, – произнес Кристиан и уставился на меня своими нетипичными для темного глазами. Голубыми, словно летнее небо. Такие глаза не могли принадлежать темному. Это было несправедливо!

– И о чем же?

Пытаясь скрыть волнение, сложила руки на груди. Мы совершенно одни в темном коридоре. Это одновременно и пугало, и будоражило кровь. Я слишком хорошо помнила нашу первую встречу. Потребуется немало времени, чтобы стереть ее из памяти, но я справлюсь. И чем реже Кристиан будет попадаться на моем пути, тем скорее это получится сделать.

– Эйб – просто пешка в руках недобросовестного педагога, ты же это понимаешь? – начал парень.

В целом тема была ожидаема. Даже скучно стало. Зачем он вообще пришел? Считает меня идиоткой?

– Эйб сломал мне два ребра и наставил кучу синяков, – парировала я. – Если ты думаешь, что я смогу это забыть, то сильно

ошибаешься. Такое не может остаться безнаказанным.

– И все же попробуй влезть в его шкуру. Он хотел угодить наставнику и немного не рассчитал свои силы. Все же, согласишься, ты была хороша. И отбивалась тоже в полную силу. То, что у него нет серьезных повреждений, – всего лишь случайность.

– У меня выбора не было! – возмутилась я.

Все же каким бы милым ни выглядел Кристиан, он был таким же, как и все Нордвинги: мерзавцем.

– У него тоже не было выбора, Катриона, – тихо произнес Кристиан и шагнул вперед, заставляя меня отступить к стене и опереться на нее спиной.

Заметив мой испуг, парень усмехнулся и наклонился ниже. А я просто не могла сейчас не вспомнить наш волнующий поцелуй.

– Отстань от Эйба, светлая, – очень тихо и угрожающе произнес он.

– Не надейся, – отозвалась я и выскользнула у него из-под руки.

– Не играй со мной, Катриона, это чревато.

– Пока игры ведете только вы. Сначала ловушка, потом избивание...

– И оба раза тебя спас я.

– Да. – Я обернулась через плечо. – И это настораживает. С согласишься?

Кристиан промолчал.

Воспользовавшись заминкой, проскользнула к себе в комнату и тут же накинула на дверь защитный полог. Потом прижалась к стене и, прикрыв глаза, отдышалась. Здесь я наконец-то почувствовала себя в безопасности.

– Кат? – Из комнаты выскользнула Лесси. – Что с тобой?

– Все нормально. – Я разлепила глаза, сделала глубокий вдох и протянула подруге коробку с эклерами. – Вот, держи. Как и обещала. Принесла тебе вкусенького.

– Ну хорошо. – Лесси приняла коробку из моих рук. – Пойду поставлю чайник.

Глава 5

Мы ели эклеры и обсуждали сложившуюся ситуацию, устроившись на уютном диванчике в гостиной, выполненной в светлых тонах. Персиковый ковер, нежно-кремовая обивка дивана и натуральное дерево. Все дорого и лаконично. Из интерьера выбивались только поразившие Лесси шторы. Интересно, какой гений дизайна догадался разместить их в этой комнате? Впрочем, сейчас меня не раздражали даже они.

– Мне не нравятся угрозы Кристиана, – призналась я, проведя пальцем по золотой каемке на изящной фарфоровой чашке.

Лесси свою держала аж двумя руками, словно боялась выронить. Надо будет сказать, такие дорогие сервизы обычно зачарованы от падения, и разбить их нелегко.

– Но что он может сделать? То есть понятно, что он может очень многое, но вот конкретно сейчас? – спросила Лесси. – Надавить на администрацию ВШХ? Тогда зачем приходил к тебе?

– А вот это и пугает. – Я задумчиво уставилась на облитый шоколадом эклер. – Кристиан и Нордвинги никак не могут повлиять на ситуацию. Они не закроют рот всем свидетелям, а значит, оставить или нет Эйба в ВШХ – только в моей власти. А я не могу на это пойти. Во-первых, такое поведение будет проявлением слабости, а во-вторых, если Эйб будет где-то рядом, я просто не смогу спокойно спать. Ну и просто не понимаю: зачем мне это делать? С чего бы это вдруг? Лишь потому, что попросил один из Нордвингов?

– Ну так и не заморачивайся.

– Я бы и рада, но что-то в поведении Кристиана меня пугает. Он пришел с просьбой, которая не могла быть удовлетворена. И он знал об этом! Тогда зачем? Чего хотел добиться? И какой шаг предпримет далее? Не понимаю! Впрочем, ты права: пора сменить тему. Я еще не очень хорошо себя чувствую и совсем не хочу думать о неприятных вещах.

– Вот и не думай, – согласилась Лесси и охотно переключилась: – Не знала, что твой старший брат такой... такой... – Она мечтательно закатила глаза.

– Лесси, – строго сказала я, – ты же помнишь, что я говорила про богатых парней?

– Да, – несколько отрешенно отозвалась она. С лица не сходило мечтательное выражение. Мне не хотелось даже думать о том, в каком виде перед ее мысленным взором сейчас предстал мой брат.

– Так вот, все это в полной мере касается Констера Лаушара. Поверь, и это я еще снисходительна из-за приступов сестринской любви. В реальности, думаю, он даже хуже.

– Все равно он классный. – Подружка совсем не вняла моим предостережениям.

– Лесси, я более чем серьезна. Из-за него покончила с жизнью сестра Кристиана. Это не шутки.

– Он точно виноват?

– Он виноват в том, что позволил увлечься собой юной наивной девочке, которая младше его на десять лет. И это привело к трагедии. Неважно, каким путем.

– Но я не такая. Я не наивная, – горячо возразила Лесси. – И уж точно никогда не буду сводить счеты с жизнью из-за мужика. Каким бы неотразимым он ни был.

– Ты наивная, – отрезала я. – А вот Констер не будет повторять своих ошибок. Или я его очень плохо знаю. Я не хочу, чтобы ты страдала.

– Я тоже не хочу страдать, – вздохнула подружка.

– Вот и не пускай слюни на моего брата. Пусть этот высокородный нахал достанется кому-нибудь соответствующему.

Больше мы эту тему не поднимали, хотя я чувствовала: точку в ней поставить не удалось.

Завтра нас ждал тяжелый день, поэтому спать мы отправились рано. У Лесси первой парой стояла боевка, а я должна была встретиться с родителями и ректором. Предстояла увлекательная беседа с преподавателем, курирующим нашу двадчатку на боевке, и Эйбом.

Формально я могла отказаться, а неформально должна была в очередной раз продемонстрировать стойкость семьи Лаушаров и доказать, что способна справиться со всем и не потерять при этом лицо. Иногда я ненавидела свою семью и семейные обязанности. В такие минуты я завидовала простым горожанам типа Лесси, но потом

вспоминала одну комнату на пятерых, минимальные удобства и приходила к выводу: лучше два часа просидеть, сжав зубы и делая вид, будто все замечательно, чем всю жизнь прожить в нищете. Ну, или относительной нищете. Не столь важно.

С утра я собиралась намного тщательнее, чем обычно, и встала раньше, так как немного нервничала. Я даже перед вечеринкой в честь окончания школы крутилась перед зеркалом меньше.

– Кат, ты словно на свидание с парнем своей мечты собралась! – заметила Лесси, которая давно была готова. Она только заплела волосы в тугую косу, чтобы не мешали во время тренировки, и надела спортивную форму: мягкие штаны, удобную обувь и кофту с длинным рукавом. Все невыразительно-серого цвета. Интересно, как она отреагирует на поход по магазинам? Сдается мне, крайне негативно. Ну да ладно, я терпеливая и умею ждать.

– Ты ничего не понимаешь, – ответила я. – На свидании можно проявить небрежность. Влюбленный в тебя принц уже дорисовал твой образ в воображении, и испортить его сложно. А вот враги заметят любой недочет во внешнем облике. Ну, и мама, конечно, тоже.

Кстати, о маме... Мне стало невыносимо стыдно перед Лесси, и я достала из своей сумки футляр с кулоном.

– Она еще вчера просила тебе передать, но я совсем забыла. Прости. Встреча с Кристианом выбила меня из колеи.

– Что это? – недоверчиво спросила Лесси, не торопясь принимать подарок.

– Ты понравилась моей маме, – пояснила я. – А так как эмоции выражать ее не учили, она обозначила симпатию единственным доступным ей способом. – Я открыла футляр и показала Лесси сверкающий кулон. – Мама сказала, он подойдет к твоим глазам.

– Он такой красивый... – прошептала подруга. – Невероятно красивый, но...

– Лесс, не заводи песню про «не могу принять», потому что, думаю, это не последняя твоя встреча с моей мамой. Ей будет приятно видеть кулон на тебе. Просто пойми: все выражают хорошее отношение так, как могут.

– Хорошо... – Лесси аккуратно взяла коробочку и тут же отложила ее на полку со словами: – Но я буду носить его исключительно при

встрече с ней. Это баснословно дорогая вещь, я не могу позволить ее себе даже в мечтах.

– Как скажешь!

Я не стала спорить. Отчасти я понимала подругу. Мне бы тоже не понравилось быть зависимой. И, наверное, не очень приятно обладать вещами, которые ты себе объективно позволить не можешь. Надо подумать и как-то решить этот вопрос. С одной стороны, мне бы не хотелось, чтобы Лесси в чем-то нуждалась, с другой – чувствовала себя обязанной. А как объяснить ей, что деньги в моей семье не имеют значения, что их слишком много, чтобы заморачиваться, куплено одно платье или два?.. Я пока не придумала. Ну, сейчас мне предстояло решить другие проблемы.

Я придирчиво изучила свое отражение в зеркале. Сейчас там отражалась настоящая аристократка. Не скажешь, что светлая, но точно родовитая: холодный блеск темных волос, синие глаза, подчеркнутые дымкой теней, длинные ресницы, чернильное платье с высоким воротом и отделкой серебром, тонкое кольцо с внушительным камнем на среднем пальце и изящная сумочка-клатч. Да, на студентку я не особо походила. Впрочем, и встреча предстояла серьезная. А за объемной сумкой с учебниками я могу зайти позже.

С Лесси мы расстались уже возле порталов. Она отправилась на полигон, а я – к учебному корпусу, на третьем этаже которого располагалась приемная ректора.

Меня там уже ждали. Атмосфера царила напряженная. С Эйбом были его родители. Темные, родовой герб младше, чем наш или Нордвингов, дальняя ветвь. Судя по одежде и манере держаться, очень дальняя. Вроде бы аристократия, но такая, которая живет иной раз хуже, чем зажиточный средний класс.

Эйб нервничал и старался на меня не смотреть, а вот его мама взирала с надеждой, изучала меня, словно пыталась понять, дрогну я или нет. Зря. Сегодня парню не светило ничего. Как и преподавателю, который это затеял.

– Милая!

Мама поднялась мне навстречу и указала место рядом с собой. Папа просто сдержанно кивнул, а Эйб опалил мрачным взглядом, в котором скользнула... нет, не вина. Сожаление. Думаю, ему уже доходчиво объяснили, насколько недалёковидно он поступил.

Мистер Трикс сидел с презрительной физиономией. Он то ли не понимал серьезности ситуации, то ли очень хорошо держался. Заметно нервничал тут только ректор. Еще бы! Столько людей в кабинете, и у каждого свое видение ситуации.

Он нервно поприветствовал присутствующих и попросил стороны высказаться.

За нас говорил поверенный, родители не считали нужным лично озвучивать свои соображения и требования.

Мистер Трикс все же оказался недальновиден и глуп. Это удивляло. Как он умудрился хоть сколько-то проработать в ВШХ? Неужели это первый конфликт со старшими ветвями? Сначала он еще старался донести свое право строить тренировку по той схеме, которая ему видится правильной. Доказывал, что боевые занятия и спарринги невозможны без травм, и делал это с таким непередаваемым апломбом, что даже у моей мамы, которая всегда хранила завидную невозмутимость, глаза полезли на лоб. Ей пытались втолковать, что избиение ее дочери до попадания в лазарет – нечто обыденное и нормальное. Просто часть учебного процесса.

– То есть, – тихо поинтересовался наш поверенный, обращаясь, правда, не к мистеру Триксу, а к ректору, – мэтр Риванш, вы пытаетесь до нас донести, что подобные инциденты – это норма в вашем учебном заведении? Что они являются частью образовательной программы? Мы поняли правильно? Или все же мистер Трикс выдает желаемое за действительное и в его полномочия не входит право намеренно устраивать студентам бои, после которых им требуется медицинская помощь? Напомню, что он сам формировал пары. То есть понимал, что ставит вместе девушку-первокурсницу и парня-четверокурсника. Он контролировал ход боя, но не считал нужным вмешаться. Более того, пытался запретить вмешательство Кристиана Нордвинга. Такова официальная позиция ВШХ?

Ректор заметно занервничал. Он промокнул испарину накрахмаленным платком и подмахнул документ об увольнении мистера Трикса с такой скоростью, что опальный преподаватель даже удивиться не успел, а уже остался без работы.

– Я приложу все усилия, чтобы вы со своим альтернативным видением учебного процесса никогда не смогли вернуться к преподавательской деятельности, – произнес мой отец ему в спину.

Трикс дрогнул – видимо, понял, что это не шутки, – но не стал умолять и унижаться.

– Мне жаль, что спаррингу помешали, – бросил он и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Да как он... – возмущенно начала мама, но я накрыла ее ладонь своей и очень тихо произнесла:

– Он ненавидит Констера. Сильно. Давай не будем развивать тему, я еще не завтракала. Хочу освободиться побыстрее.

Вот с Эйбом все вышло сложнее. Его мать понимала, что бесполезно спорить, пытаться доказать правоту своего сына или оправдать его действия, поэтому она просто умоляла, рассказывая, как нужна ее сыну учеба ВШХ.

Я молчала, не реагируя на ее слезы, так как слишком хорошо помнила яростный азарт в глазах парня. Невольной жертвой он точно не был и получал удовольствие от процесса. О нет, Эйба не заставили, он сам хотел меня проучить. А такое не прощается.

Когда я вышла из кабинета ректора, меня потряхивало.

– Милая, если хочешь, можем провести этот день вместе? – предложила мама. – К учебе вернешься завтра.

– Нет. – Я отрицательно помотала головой. – Все хорошо. У меня все хорошо, я могу начать сегодня. Только нужно попить кофе, как раз осталось время.

– Я знала, ты у меня сильная девочка и большая умница. Ты сделала все как надо.

– Знаю, мама, – кивнула я. – Некоторые вещи прощать нельзя. И я не намерена это делать.

– Все правильно.

Она чмокнула меня в щеку, взяла под руку отца и гордо удалилась. А я старалась не смотреть на мрачного Эйба и его рыдающую взхлеб мать. Видимо, ВШХ слишком много для них значила. Это я могла понять. Не могла понять, зачем Эйб вообще так рисковал.

– Он не мог пойти против воли преподавателя, его бы отчислили! – прорыдала мне в спину женщина.

– Ну, он и не пошел. – Я обернулась на голос и парировала: – Итог тот же. Только, веди он себя чуть сдержаннее, была бы чиста его совесть. А у меня не были бы сломаны ребра.

– Ты сломал бедной девочке ребра? – в ужасе обернулась к Эйбу мать.

А я хмыкнула и отправилась на поиски кофе, поймав себя на мысли, что прошла уже почти неделя обучения, а я еще ни разу не была в столовой. Хотя это неудивительно – три дня из шести учебных я провалялась в лазарете.

До конца первой пары оставалось еще двадцать минут, потом пятнадцать минут перемены. Этого времени должно хватить, чтобы неторопливо выпить кофе и успокоиться.

Как бы я ни храбрилась, все равно чувствовала себя не лучшим образом после неприятной сцены в кабинете ректора. По сути, за три минуты я испортила жизнь двум людям. И даже понимание, что я поступила правильно, не меняло ситуации. Почему-то все равно не отпускало чувство вины, которого и быть-то по идее не должно.

Я заказала кофе и села с чашкой у окна. К кофе взяла ароматные и нежные мягкие вафли, политые сиропом. Сейчас народа оказалось немного, к тому же я выбрала верхний ярус. Вход сюда был платным, немного отличалось меню. Место не для всех, зато именно тут я могла посидеть в тишине и уединении.

– И как? Кофе нормально заходит? – услышала язвительный голос.

Повернулась и увидела Кристиана. Он нависал надо мной и смотрел со злостью.

– Чего ты от меня хочешь? – устало спросила я, отставив чашку. Насладиться тишиной не удалось.

– Ты прекрасно знаешь.

– Все решено.

– Катриона, отстань от Эйба!

– Кристиан, хочу напомнить, что это не я избила его во время спарринга. Не я сломала ему ребра и отправила в лазарет на три дня.

– Он – идиот.

– Именно.

– Но ему осталось доучиться полтора года. Его семья потратила последние деньги, чтобы выучить его тут.

– Так что же он оказался таким идиотом, чтобы одной глупостью перечеркнуть все годы обучения и все затраты?

– Он был влюблен в мою сестру, – сглотнув, признался Кристиан.

– Я понимаю, эта история болезненна для всех. Но скажи, я-то в чем виновата?

– Ни демона ты не понимаешь! – выплюнул он. – Интересно, если бы на его месте оказалась твоя подружка, как бы ты поступила?

– Я смутно представляю ситуацию, в которой Лесси опустится до такого. Если хочешь представлять, то представь на моем месте близкого тебе человека. Ты бы отступился?

– На твоём месте была моя сестра.

– Ее тоже отпинали? – язвительно осведомилась я, понимая, что ступаю на очень хрупкий лед. Разговор может уйти совсем не туда, куда его следовало увести. Мама будет недовольна.

– Нет, Селест просто умерла! – выплюнул он и, развернувшись, ушел.

А я приложила все усилия, чтобы не разрыдаться. Сейчас я сама готова была придушить собственного брата. Почему в неприятности попал он, а обвиняют меня? Где логика? Из-за чего чужая боль превращается в мою?

Кофе и вафля уже остыли и стали не такими вкусными, Кристиан окончательно испортил настроение, поэтому удовольствия от трапезы я не получила.

С Лесси мы встретились только на паре. Подруга светилась и всем видом показывала, как жаждет поделиться со мной новостями, но я зашла за секунду до звонка. А леди Риана строга к болтунам. Ее предмет был одним из основных в этом семестре. Она должна была рассказать нам о специфике темных и светлых сил, а также о том, откуда появился хаос.

Сегодня мы продолжили вводную тему, которую я пропустила. Леди говорила о различиях светлой и темной магии.

– Итак, каково основное различие? – спросила она у аудитории.

– Мы берем силу из разных источников, – сказала рыжеволосая девчонка с первой парты.

– Все правильно. И какие же это источники? Думаю, об этом нам хочет рассказать леди Лаушар, раз она почтила нас своим присутствием.

Последняя фраза царапнула, но я не стала обращать на нее внимания и опускаться до оправданий. К тому же вопрос был элементарным. Ответ на него я знала и без лекций.

– Светлые черпают силу из внутреннего резерва, а темные этого сделать не могут. Им нужен внешний живой источник.

– Обязательно живой? – с сарказмом уточнила преподаватель, но я не смутилась.

– Условно. Зависит от точки зрения. Мы, светлые, – тут я не могла не подчеркнуть свою принадлежность, – относим растения к живой природе. Некоторые темные исследования утверждают обратное, но у нас же с вами не теологический спор, верно? Главное, что светлые всегда со своим резервом, а у темных внутреннего резерва нет, им нужен внешний источник силы. Это основное отличие.

– Все верно.

Леди Риана недовольно поджала губы. Словно рассчитывала, что я не смогу ответить даже на такой простой вопрос. Потом она продолжила:

– Как уже сказала леди Лаушар, именно от того, можем мы генерировать силу или вынуждены обращаться к внешнему источнику, и зависит, темные мы с вами или светлые. Разницу дара целесообразнее всего показать на примере целительства. Вытягивают болезнь лучше всего темные маги, они вместе с силой могут поглощать и недуг, а вот восстановление после болезни лежит на плечах светлых, они помогают больному пополнить резерв. Лучше всего оперируют темные, а вот сращивают кости – светлые. Наши силы – это две грани. Они разные, но в то же время не могут существовать друг без друга. Почему в ВШХ и светлые и темные учатся вместе? Хотя существуют академии только для светлых или только для темных? Можете не отвечать, – отмахнулась она от поднятых рук. – Я расскажу. Потому что мы не учим целителей, боевиков или бытовиков. Мы учим вас взаимодействовать и противостоять хаосу, а противостоять хаосу могут только светлые в тандеме с темными. За пять лет обучения вы должны научиться не только управлять своей силой, но и взаимодействовать с чужой. Вы прежде всего защитники. К следующему занятию подготовьте доклад о взаимодействии темных и светлых. Попытайтесь сделать что-то на основе этих взаимодействий.

До конца пары Лесси едва досидела, а потом тут же утщила меня в столовую, где толпились голодные студенты. Как ни странно, после инцидента с Эйбом ко мне стали относиться ровнее. Светлые

здоровались, и лишь некоторые, особенно принципиальные темные, недовольно поджимали губы. Наверное, сейчас я могла бы найти друзей, но так получилось, что мы очень быстро сошлись с Лесси и общались друг с другом, не особенно нуждаясь в компании.

– Смотри, что мне дали! – радостно заявила подруга и вытащила из сумки два мерцающих шарика портативного портала.

– Еще одно приглашение? – почти не удивилась я. – И куда же?

– Ну-у-у... – протянула она и таинственно замолчала.

– Лесс, я не совсем тебя понимаю. Ты не хочешь со мной делиться или как?

– Я не знаю, как ты к этому отнесешься, – стушевалась подруга.

– Так, ты меня уже заинтриговала. Давай рассказывай!

– Ты когда-нибудь слышала о подпольных магических боях? – издалека начала она.

– Конечно. – Я пожала плечами. – Мерриос очень любит посещать такие мероприятия. А так как мы с ним погодки, компания у нас общая. Приходилось бывать и мне. В целом занимательное зрелище.

– Вот! А я не была никогда! Пойдем, Кат? Ну пойдем? Ты же не против? – заискивающе поинтересовалась она.

– А где приглашения достала? – уточнила я. – Просто эти бои тоже бывают очень разными. Не везде появляться безопасно.

– Это студенческие. Там народ с ВШХ, боевики из Боевой академии магии и еще кто-то. Думаю, это интересно и максимально безопасно. Пошли!

– Ну... – Я задумалась. – Голову мне однозначно нужно проветрить. Только ты ведь понимаешь, что студентам в подобном участвовать нельзя? Узнают – отчислят.

– Да кто узнает? – легкомысленно отмахнулась Лесси. – К тому же мы не планируем участвовать! Так, посмотрим со стороны.

– Конечно, только посмотрим. Какое участие? – Я еще, признаться, не отошла от немагического спарринга с Эйбом, ни о каких поединках даже думать не хотела, а вот на других посмотреть... Почему бы и нет?

– Здорово! – обрадовалась Лесси. От того, чтобы не кинуться мне на шею, ее удержал только разделяющий нас стол.

– Так кто тебя пригласил? – уточнила я.

– У меня есть свои методы воздействия, – усмехнулась моя темненькая подружка, явно не горя желанием посвящать меня в подробности.

А я не хотела на нее давить. Мне вообще показалось, что Лесси так пытается отплатить мне за то, что я о ней забочусь.

Мы уже обсудили вечернюю вылазку и почти закончили с обедом, когда за наш столик подсел улыбчивый светлый парень.

– Привет, девчонки! – поздоровался он. – Я Рич.

– Привет, – ровно поздоровалась я, пытаюсь не показать, что с недавних пор от всех ожидаю подвоха.

– У нас сегодня вечеринка, не хотите присоединиться?

– Я темная, – тут же открестилась Лесси.

– А это важно? – удивился он.

– Представления не имею! – отозвалась подружка.

– У нас разномастная компания. Мы всем рады.

– А меня темные очень не любят, – поддержала я Лесси.

Парень не внушал доверия, слишком уж был открытым и жизнерадостным. Может быть, это и пугало.

– Но подружка-то у тебя не из наших, – парировал он, с ухмылкой покосившись на Лесси.

Подружка даже взгляд отвела.

– Она – исключение.

– У нас таких исключений с десяток. Не волнуйтесь.

– Прости, Рич, но сегодня не твой день. – Я вздохнула. – На вечер у нас планы.

– «Планы-планы» или «пошел вон, нам неинтересно»? – уточнил он, вызвав у меня смешок.

– Ты прикольный, – с улыбкой признала я. – А у нас действительно «планы-планы».

– Тогда это не последняя наша встреча.

– Хорошо, – усмехнулась я, проводив парнишку взглядом, и резюмировала: – Симпатичненький.

– Не знаю, мне постарше нравятся, – отозвалась Лесси, и на меня накатило дурное предчувствие.

Меня пугал ее интерес к Констеру. К счастью, брат сегодня не появлялся, да и вряд ли будет навещать меня каждый день. Договорюсь с ним, чтобы мы могли встречаться где-нибудь в городе.

Глава 6

Лесси изнывала от предвкушения. Мне кажется, она готова была начать собираться, едва мы вернулись в комнату.

– Неужели тебе не интересно? – укорила она.

Мне даже стало неловко из-за того, что не получается разделить ее восторг. Было немного стыдно признаться, что я слишком пресыщена впечатлениями и уже, наверное, просто не способна испытывать такие же незамутненные искренние эмоции, как моя подруга.

– Конечно интересно! – снисходительно улыбнулась я и засмеялась в ответ на обиженную физиономию Лесси. – Просто меня вообще сложно чем-нибудь удивить. Поэтому не могу реагировать так бурно. Лучше расскажи, во что хочешь одеться.

– Вечернее платье? – не очень уверенно спросила Лесси, и я отрицательно помотала головой, показывая, что не одобряю эту идею.

– Не-е-е! Не подойдет. Не тот формат. На самый крайний вариант – какое-нибудь не очень вычурное коктейльное, и то... – Я сморщилась, демонстрируя свое отношение.

– А в чем планируешь пойти ты? – Подруга решила подступить к вопросу с другой стороны.

– Пока еще не думала. Но если поразмышлять сейчас... Наверное, остановлюсь на костюме с брюками. Во-первых, это последнее веяние моды, во-вторых, это дерзко, в-третьих – практично. На мой взгляд, лучше не придумаешь.

– Не-е, у меня нет брючного костюма. Да и для меня это все же чересчур. Не рискну, пожалуй.

– Ну, по поводу отсутствия даже не переживай. Моего гардероба хватит, чтобы одеть на вечеринку весь наш курс. А касаясь смелости... У меня есть универсальные модели с верхней юбкой. Ты обязана померить.

– Ты снова ставишь меня в неловкую ситуацию, Кат, – покачала головой Лесси. – Я живу у тебя. Пользуюсь библиотекой и лабораторией, которые оплачиваешь ты. Даже еду мы через раз

заказываем сюда, а значит, за твой счет. Если я начну носить твои шмотки, это будет совсем неправильно.

– Ну конечно, не стану совсем уж настаивать, – хитро прищурилась я. – Но от меня ведь правда не убудет. Я часто снимаю стресс покупками. Половину не ношу. Не в магазины же обратно сдавать? Так и висят ненюшеные наряды в шкафах.

Я немного врала. Я действительно не ограничивала себя в одежде – не видела в этом смысла. Но и шопоголизмом не страдала. Когда можешь купить себе все что угодно, не рассматриваешь эту возможность как нечто уникальное. Но как еще было заинтересовать подружку и убедить заглянуть в мой шкаф?

В итоге весь вечер мы провели в примерках. На Лесси удивительно хорошо сел красно-бордовый комплект с узким атласным алым корсетом и шифоновым подолом, под которым скрывались широкие темно-бордовые штаны. Что это не платье, можно было заметить только при ходьбе. Это покорило Лесси, и она все же согласилась позаимствовать у меня этот наряд.

Себе же я выбрала более смелый вариант изумрудного цвета. Штаны в этом комплекте были узкими, а пышная полупрозрачная юбка впереди доходила лишь до середины бедра, но за спиной спускалась шлейфом до пят. Я купила этот комплект еще в начале лета и все не находилось повода выгулять. Хотела надеть на первую вечеринку, но тогда костюм не успели привести в порядок.

За примерками, макияжем и укладками, которые мы со смехом делали друг другу, время пролетело незаметно. У Лесси оказались золотые руки. Она уложила мои волосы крупными блестящими локонами. Я нечасто носила кудри. Считала, что они мне не очень идут. Но в исполнении Лесси, которая приподняла часть прядей от лица, а остальные распустила по спине, получилось здорово. Мои же криворукие потуги на прическу подружке пришлось исправлять.

– К волосам тебя лучше не допускать, – со смехом отозвалась она перед выходом.

– Как скажешь, – согласилась я. – Зато у меня теперь есть личный парикмахер.

До отбоя оставалось чуть больше часа, поэтому нужно было проскользнуть к выходу как можно незаметнее, чтобы не пришлось

отвечать, а куда это мы, такие нарядные, собрались, и врать о том, что непременно успеем вернуться в строго оговоренное время.

– А как мы попадем обратно? – спохватилась Лесси. – Тут же все переходы настроены, чтобы передавать преподавателям информацию о загулявших студентах.

– Ну... – Я пожалала плечами. – Может быть, нас немного поругают. А как иначе?

– Баллы штрафные выпишут, – печально вздохнула подруга.

– Мне в целом все равно.

Главное, чтобы этих штрафных баллов было не так много, чтобы куратор решил донести их наличие до моих родителей. Тут уж приходилось выбирать. Все имеет свою цену. Хочешь гулять допоздна – получай штрафные баллы.

– А у меня от них зависит стипендия.

– Отработаешь... Что я могу тебе сказать? Или хочешь, никуда не пойдем? Идти на бои была твоя идея, а не моя. Я там все видела. Не думаю, что эти сильно отличаются от тех, на которые меня водил брат.

– Я лучше отработаю, – мужественно вздохнула Лесси. – С твоим доступом ко всем библиотечным ресурсам отрабатывать – одно удовольствие.

– Ну, как хочешь, – усмехнулась я. – Лишь бы в удовольствие.

Лесси еще боялась, но, все для себя решив, заметно приободрилась.

Я не поленилась и перед выходом накинула на нас полог невидимости. Понятно, что если постараются, то нас заметят. Но я рассчитывала, что даже если мы встретим в коридоре проверяющего, то вряд ли он будет всматриваться в каждый угол, чтобы разглядеть, не прячутся ли там студентки, планирующие прогулять отбой.

– Фух! Выбрались! – вздохнула Лесси так, будто мы в одном исподнем проникли в кабинет ректора среди бела дня и выкрали трофейный меч, подаренный ему попечительским советом два года назад. – Ну что ты на меня так странно смотришь? – оскорбилась подруга. – Я действительно переживаю. Очень сильно хочу попасть на бои и боюсь, вдруг что-нибудь сорвется?

– Не переживай, ничего не сорвется, – успокоила я. – Поехали уж.

На улице мы поймали ближайшую повозку и отправились за пределы студенческого кампуса навстречу ночной жизни и

приключениям. Бои проходили на окраине города, на территории заброшенной мануфактуры. Не самое благополучное место. Признаться, я немного нервничала, но возле давно заброшенного здания было припарковано столько дорогих навороченных повозок, что волнение улеглось. Многих этих лакированных монстров я видела у ВШХ. Двери не было. Точнее, работала она только на выход. Обычная практика закрытых мероприятий.

Лесси торжественно достала два миниатюрных портала, и мы синхронно шагнули в мерцающие круги, чтобы оказаться среди клубов дыма, грохота музыки и толпы людей. Тут было темно, душно илюдно. Царила совсем иная атмосфера, совершенно непохожая на вечеринку перед началом учебного года, которую в лофте устраивали богатенькие маги.

– Ой, – пробормотала Лесси, оказавшись в такой непривычной атмосфере, и прижалась ко мне.

– Вот тебе и «ой», – отозвалась я. – Пошли искать, где тут находится сцена. Подозреваю, места надо занять заранее. А лучше – выкупить.

– Что значит выкупить? Разве приглашение не дает права занять место?

– Со своим приглашением ты будешь наблюдать за поединками в каком-нибудь дальнем углу. Из-за плеча потного выпускника.

Сказать честно, я не любила атмосферу, которая царила на магических боях. Создавалось впечатление, что народ сходит с ума от одного предвкушения. Агрессия, запретная магия и азарт витали в воздухе. Все это буквально чувствовалось кожей. Хотелось сплести вокруг себя плотную сеть защитного заклинания. Но подозреваю, что мерцающие энергетические нити привлекли бы к нам лишнее внимание, а скрывать их я не научилась. Да и что эта защита даст? Сильно сомневаюсь, что кто-то решит напасть на меня с ножом. А от ощущения, будто находишься не в своей тарелке, все равно не уберезет. Заденешь кого-нибудь плечом – и тут же получишь парочку ласковых. Зазеваешься – тебя снесут. И извиниться не подумают.

Поэтому пришлось цепко ухватить порядком растерявшуюся Лесси за локоть и потащить ее за собой, старательно лавируя в толпе. К счастью, мы с подружкой были худенькими и юркими. Просочились

по узкому коридору без происшествий. Только пару раз пришлось вжаться в стену, чтобы нас не протаранили какие-то парни.

Как я и предполагала, зал был почти заполнен, оставалось несколько свободных мест у выхода. Там стояли обычные лавочки, явно принесенные со складов заброшенной мануфактуры. Арену для боев устроили в бывшем цеху. Когда-то внизу стояли огромные грохочущие машины, а по верху шел балкончик, откуда за рабочим процессом надзирали бригадиры или начальство.

Этот балкончик меня и заинтересовал. Проход был перекрыт двумя предприимчивыми парнями. Вот к ним-то я и направилась. Не хотелось думать о том, с кем придется соседствовать в этой весьма условной «ВИП-зоне», но сидеть на жесткой лавочке у выхода, там, где об тебя будут постоянно спотыкаться все кому не лень, не хотелось еще больше.

– Туда нельзя, – безапелляционно заявил один парень, даже не взглянув в нашу сторону.

Такое нарочитое высокомерие задело Лесси – она смешно засопела у меня за спиной, – а меня позабавило.

– Занято, – добавил охранник.

– Думаю, для меня будет свободно, – отозвалась я, привлекая его внимание. В моих глазах жидкой ртутью замерцала светлая магия.

– У нас тут все такие, – презрительно фыркнул он. – Думаешь, раз магичка, то тебе все позволено? Нет. Здесь вы все на равных.

– Пойдем, Кат. Где-нибудь там сядем, – затормошила меня Лесси, но я только раздраженно отмахнулась, потому что второй, видимо, включил соображалку.

– Э нет, Рик, – протянул он. – Дело не в том, что она маг. Смотри, какой чистый цвет магии. Это высшая кровь. Девушка намекает, что способна выкупить не только ВИП-зону, но и тебя вместе с этим заброшенным зданием.

– Я не продаюсь, – надулся парень, осознав, какую промашку допустил.

Я протянула его другу крупную купюру и фыркнула.

– А ты подумай.

– Это по поводу чего? – ощерился он.

– По поводу продажи, идиот, – хохотнул его друг. – Я бы продался. Возьми меня, красавица.

– Не люблю доступных, – отшутилась я, и мы с Лесси прошли на пока еще пустой балкончик.

– Снова я у тебя в долгу, – печально вздохнула она, а я отмахнулась.

– Все справедливо. С тебя развлечение, с меня – комфорт.

– Ну, так и быть, – пока еще не очень уверенно улыбнулась Лесси, но в ее глазах сверкнуло удовольствие.

Она была рада, видимо, просто боялась себе в этом признаться. А мне почему-то нравилась ее непосредственность и искренняя радость. Было приятно, что я могу сделать кого-то счастливым, не прилагая никаких усилий.

– Вот видишь! – Я счастливо вздохнула. – Жизнь налаживается. Сейчас нам принесут коктейли, и будет вообще шикарно.

Я оперлась на перила и с интересом уставилась на зал, который стремительно заполнялся людьми. С потолка начала падать золотистая пыльца. Она переливалась в свете прожекторов, и зал стал преобразаться. Облупленные стены заброшенного цеха подернулись мерцающей дымкой иллюзии и трансформировались в бегущие по горным камням потоки воды, устремившиеся к сцене, которая превратилась в пруд. По его ровной поверхности ходили будущие участники. Все в звериных масках и широких черных плащах. Это было необходимо для того, чтобы до начала состязаний зрители не видели, кто сегодня принимает участие в поединках.

– Так красиво! – восхищенно пробормотала Лесси, устраиваясь рядом со мной. Ее миловидное лицо выражало детский восторг. Подруга восхищалась преобразованиями, которые происходили в зале. – А с чего ты взяла, что нам принесут коктейли?

– Интуиция, – фыркнула я и демонстративно стрельнула глазами вниз, показывая на мальчика-официанта с подносом. Как быстро умудрился преобразиться один из предприимчивых студентов, продающих места в VIP-зону! Я совершенно искренне им восхищалась. Большинство может только хотеть заработать, а этот изыскивал способы. Было неприятно признавать, но себя относил к первой категории.

– Сколько будет стоить, чтобы рядом с нами никто не сидел? – уточнила я, когда к нам на балкон поднялся официант.

Он протянул два запотевших бокала, в которых серебрились магия и алкоголь. Хотелось верить, в коктейле не окажется ничего запрещенного.

– Балкон поделен на четыре ВИП-зоны, – начал парень, указав на идущие на уровне второго этажа бортики. Они словно обрамляли сцену сверху, получался ровный квадрат. – Все выкупить не получится, прости, красавица. Но если хочешь, чтобы никого не было конкретно здесь, думаю, мы договоримся. Четвертая часть – ваша.

– Меня устраивает такой вариант. Люди, которые находятся довольно далеко, меня не раздражают. – Я пожала плечами. – Сделай так, чтобы их не было рядом, и я не останусь в долгу.

– Как скажешь, – хмыкнул парень и ушел.

– Почему тебя так волнует, будет с нами рядом кто-то или нет? – удивилась Лесси. – Иногда чем больше людей, тем интереснее.

– Ну... – протянула я. – Скажем так: эти бои интересны преимущественно студентам. А среди студентов не так много тех, кто может себе позволить ВИП-зону. Не хотелось бы обнаружить на соседнем кресле Кристиана Нордвинга. Если на соседнем балконе я еще смогу его пережить, то рядом... Да упаси боги!

– Точно... Я об этом не подумала, – пробормотала Лесси и передернулась, видимо представив, во что мог превратиться сегодняшний вечер.

Свет стал приглушенным, и о начале боев возвестил гулкий звук гонга. По залу прошла вибрация, по спине пробежали мурашки, а на затылке зашевелились волосы.

Все участники состязаний в масках и мантиях встали в круг, в центре которого поднялся магический вихрь. Когда он остановился, на его месте закрутилась призрачная стрелка.

– Что это? – прошептала Лесси.

– Пока не уверена, – отмахнулась я, потому что не хотела верить догадкам, которые появились в голове.

Они мне совершенно не нравились. Я могла только настороженно наблюдать за действием, происходящим на сцене, и тихо надеяться на то, что ошибаюсь.

Стрелка закончила бег и указала на одного из участников. Он шагнул вперед, а все остальные отступили в тень и там растворились, словно их и не было. Но на этом все не закончилось. Несмотря на то,

что участник на сцене остался один, стрелка снова закрутилась, наращивая ритм и заставляя сердце биться быстрее от волнения и немного – от жадного азарта.

– Но что происходит? – бормотала над ухом Лесси. Не столько спрашивая, сколько рассуждая вслух: – Разве жребий не должен был упасть на двух участников для поединка?

– Именно это сейчас и происходит, – тихо произнесла я, не в силах оторвать взгляд от происходящего.

– Но тогда... – Голос подружки дрогнул. – С кем он будет сражаться?

– Если я правильно понимаю, с тварями хаоса.

– С кем? – Глаза Лесси стали огромными, словно блюдца. Кажется, она поперхнулась коктейлем.

– Ну что я сделаю? Приглашения принесла ты.

– Да... – Подруга выглядела растерянной. – Я думала, будут обычные магические поединки студентов! Бдыщ, вау, светяшки и магия! А не состязания с жуткими монстрами, которые могут завершиться чем угодно.

– Я тоже так думала.

– А уйти мы сможем?

– Вряд ли. На таких боях, как правило, очень серьезная защита. Никого не выпустят, пока поединки не закончатся. К тому же у нас балкон.

Я сама понимала, что балкон – слабая защита от взбесившейся твари хаоса, но это все же лучше, чем сидеть перед ней в первом ряду.

– То есть тварь хаоса может сожрать нас, если вырвется? – Похоже, до подружки дошла вся специфичность нашего развлечения.

– Понимаешь, с точки зрения логики и безопасности лучше тварь хаоса сожрет кучку идиотов, которые любят острые ощущения, чем полгорода.

– Ну я вот не очень с этим согласна...

– Лесс, такое случается крайне редко, иначе это развлечение не было бы таким популярным. Но случается, – после некоторой заминки признала я. – Иначе его не запретили бы.

– Вот умеешь ты утешить!

– Мне просто интересно, кто и зачем нас в это втянул, – сказала я, покусывая губу.

– Может, это вышло случайно? – пробормотала Лесси и залпом допила коктейль.

– Ты сама в это веришь? Я вот – нет. Входные билеты на такие поединки стоят дорого. Кому-то надо было, чтобы мы оказались тут. Вопрос – кому и зачем?

Пока мы рассуждали, призрачная стрелка остановилась, указав на одну из темных ниш. В зале воцарилась тишина. Она была настолько гнетущей, что стоящая рядом Лесси схватила меня за руку и сжала. Мне самой стало не по себе. И не только из-за монстра, который должен был показаться из темноты, но и из-за гнетущего понимания, что мы оказались тут не случайно. А значит, зреет что-то нехорошее, что мы не способны ни предугадать, ни предотвратить.

Хаос – это тени. Именно через них проникают в наш мир сумрачные создания. Тени хорошо защищены. Светлые и темные маги сдерживают порождения хаоса, но не тут. Тут кто-то приоткрыл для них дверь. Очень маленькую, годную лишь для того, чтобы на сцену выползло уродливое, похожее на чернильную кляксу, создание. Ацирикус – один из самых примитивных хищников хаоса. Таких проходят на втором курсе, когда заканчивается теория. Но даже такая дверь была преступлением.

Я знала, что подобные бои устраивают маги, уверенные в своих силах и скучающие. Они любят пощекотать себе нервы, выступая один на один с тварями хаоса. Но сама считала это безумием. Если ацирикус вырвется, он сможет уничтожить всех собравшихся здесь людей. Ну, я, может быть, сбегу. На мне столько защитных заклинаний, что мало не покажется. А остальные? Сумею ли я в случае опасности вытащить Лесси?

Такие игры опасны. Маг, который истончает ткань мироздания и позволяет хаосу выбраться в наш мир, очень рискует. Собой, своей силой и здоровьем. Наше дело – латать такие дыры и не допускать их появления. Но никак не открывать, подвергая угрозе мирных жителей!

Теоретически с тенями могут работать и темные, и светлые. В нас есть крупицы магии хаоса, но она может свести с ума. Я знала случаи перерождения темной силы в силу хаоса. Со светлыми подобная беда случалась реже. Мы более принципиальны в использовании собственной магии и, видимо, более психически устойчивы. Темный маг, ставший магом хаоса, – это оживший кошмар из детских сказок.

Только абсолютная тьма может стать хаосом, а значит, лишь представитель сильнейшего дома может превратиться в кошмар. Его непросто уничтожить, и опасность грозит всем. Поэтому контактировать с хаосом запрещено. Лишь старшекурсники проходят эту магию. И лишь те, кому предстоит в дальнейшем с ней работать. Ученики ВШХ.

Я слабо разбиралась в сути хаоса, нас этому еще не учили. Но точно знала одно: осознанно выпускать его в наш мир очень опасно. И очень противозаконно. Это совсем не то же, что наблюдать, как два старшекурсника запускают друг в друга огненные вихри. Это почти предательство интересов короны.

Тварь окончательно выползла из тени, и сцену накрыл мерцающий защитный купол. На секунду магическое сияние заслонило участников дуэли от зрителей, а потом рассеялось, оставив лишь едва заметную сетку, которая не мешала наблюдать за поединком.

Мне было интересно, что произойдет, если маг не справится с созданием? Когда остановят поединок и кто это сделает?

К горлу подкрался ледяной страх. Я боялась даже не из-за безумца, оказавшегося на сцене, а из-за того, что могу увидеть нечто, способное навсегда изменить мою жизнь.

– Я хочу уйти, – прошептала Лесси.

– Я тоже. – Признание вырвалось само, и мы переглянулись.

Но уйти мы не могли. Были вынуждены прилипнуть взглядом к происходящему внизу.

Черная клякса занимала полсцены. Маг, оказавшийся с ней один на один, скинул плащ и, обнажив два парных клинка, начал медленно подбираться к ядовитой субстанции. Он совсем не походил на студента-новичка. Сильное тренированное тело, мягкая поступь и уверенные движения.

Я немного выдохнула. Признаться, опасалась, что тут на съедение тварям хаоса кидают магов-недоучек. Но парень на сцене, кажется, прекрасно понимал, что делает. Две молнии сорвались с клинков и сплелись в воздухе в светящуюся голубым сетку, которая накрыла ацирикуса. В последний момент тот успел собраться в компактный шар и перекатился на другую сторону сцены. И уже там начал выпускать смертоносные чернильные щупальца.

Парень развернулся и взмахнул над головой парными мечами. Я не знаю, как он предугадал движение твари, но успел как раз вовремя. Одно из щупалец метнулось к лицу воина и попало в капкан мечей, чтобы обрубленным упасть на сцену.

Зал одобрительно взвыл, но черная клякса на сцене пришла в движение и отползла в сторону основного тела ацирикуса. А парень снова набросил мерцающую сеть на тварь, которая стала более медленной. Возможно, ей требовалось время, чтобы восстановиться после потери конечности.

На этот раз бросок увенчался успехом, и магическая сеть буквально насквозь прожгла чернильное тело твари. Ацирикус растворился в черном дыму, а полог рухнул. Первый поединок завершился.

Парень шутовски поклонился публике и скрылся в темной нише под бурные овации и улюлюканье. А я шумно выдохнула, поняв, что наконец-то могу дышать.

– Слава темным богам. Жив, – хрипло пробормотала Лесси.

Я очень хорошо понимала ее состояние. Но на сцене снова появилась стрелка, которая выбрала сначала участника-человека, а потом – тварь из хаоса. В этот раз поединок обещал быть интереснее. Соперником выступал здоровенный торилль, чем-то похожий на помесь гориллы и динозавра. Огромные человекоподобные ручки с когтями и пасть крокодила. Размером торилль был в полтора раза выше и мощнее противостоящего ему щупленького мага. Но, как ни странно, и этот поединок закончился на удивление быстро. Парень-маг вытащил из-за пояса пылающий кнут и одним резким броском намотал его на толстую шею неповоротливого торилля. Огненная веревка перерезала кожу и сухожилия монстра, словно масло. По полу покатила голова чудовища, а первые ряды забрызгало его черной кровью.

Лесси рядом вздрогнула и спрятала лицо у меня на плече. Я же осталась стоять с натянутой словно струна спиной и смотреть на сцену, забрызганную кровью тварей хаоса.

А когда стрелка остановилась на следующем участнике, я потеряла дар речи. Потому что им оказался не кто иной, как мой брат Констер собственной персоной.

Глава 7

– Что он здесь делает? – пискнула Лесси испуганно.

– Как это интересно, не так ли?

Я вздрогнула от мурлыкающего голоса над ухом. Вздрогнула и резко обернулась. За спиной стоял невозмутимый и отвратительно улыбающийся Кристиан Нордвинг. Я не хотела знать, как он сюда попал. Либо нас провели, либо он сумел перебить ставку. Но с мелким предприимчивым обманщиком я разберусь позже.

– Ну что? Готовы наблюдать за представлением? – с усмешкой спросил Кристиан и панибратски обнял нас с Лесси за талии.

Со стороны мы, наверное, казались идеальной компанией развлекающейся богатой молодежи, но мне было все равно, как мы выглядели в глазах других. Мой собственный взгляд был прикован к сцене. Происходящее там занимало меня сейчас сильнее всего. Я переживала за брата и не понимала, как он оказался в этом месте. Зачем так рискует?

Я попыталась раздраженно освободиться от горячей руки Кристиана, но он только сильнее сжал меня. Спорить не хотелось. Я как зачарованная смотрела на стрелку, что должна была выбрать тварь, с которой предстоит сразиться моему брату.

– Только бы ничего серьезного, – бормотала я, не отдавая себе отчета в том, что делаю это вслух.

– А ты знаешь, что в этих боях самое интересное? – вкрадчиво начал Кристиан. Его губы почти касались моего уха. От теплого дыхания по шее пробежали мурашки. – Тут можно мухлевать. Немного влияния, немного денег – и вот на сцену выходит нужная тебе тварь. Случайный выбор – он такой... иногда сильно зависит от денег.

Я дернулась и испуганно уставилась на Кристиана.

– О нет! – усмехнулся он. – Маленькая светлая колючка, ты зря переживаешь за своего братца! Если бы я мог повлиять на ситуацию, то сделал бы это уже давно. Это была бы сладкая месть. Но видишь ли, твой мерзавец-брат съел на этих боях ацирикуса. Он участвует в них уже очень давно. Как мило, что ты об этом не знала! В любом случае

он не допустит, чтобы кто-то вмешался в «абсолютно честный» выбор стрелки.

Голос Кристиана сочился ядом, и я не могла понять причину.

– Тогда к чему ты это все говоришь? – прошипела я раздраженно.

– К тому, что Констер – адреналиновый маньяк. Он не терпит слабых противников. Ему неинтересны все эти ацирикусы, торилли и прочие. Ему нужно что-то уникальное, смертоносное. То, что способно на самом деле убить.

– Ты хочешь сказать, – поперхнулась я, – он сам выбирает, с какой тварью сражаться? И платит, чтобы стрелка остановилась где нужно?

– Догадливая девочка. Все именно так. А я смотрю. Потому что рано или поздно он переоценит свои силы, и в этот момент я планирую быть неподалеку. Кто знает, может быть, такой момент наступит сегодня? Как думаешь, Катриона?

– Пошел в хаос! – огрызнулась я, а Кристиан хохотнул в голос.

Лесси не принимала участия в нашем разговоре. Сначала я думала, потому что находится под впечатлением от Кристиана, но потом поймала ее взгляд. Затравленный и испуганный, он был обращен к замершему на сцене Констеру. Лесси было наплевать на то, что происходит рядом с ней. Она волновалась за моего брата, которого видела всего раз, сильнее, чем я сама.

Плащ и маска валялись рядом с Констером на полу. Брат остался лишь в узких тренировочных штанах, кофте и кожаных перчатках с обрезанными пальцами. К счастью, он не смотрел на публику и не изучал, кто же это торчит в ВИП-зонах. Он ждал своего соперника, и сильные руки сжимались в кулаки. Я слишком хорошо его знала, чтобы понять: он испытывал нетерпение и азарт. Кристиан был прав: Констеру нравилось происходящее на сцене. И он тут не первый раз.

Наконец призрачная стрелка закончила свое сумасшедшее вращение и замерла перед темной нишей. Магический полог растворился, и на сцену медленно выполз громадный чешуйчатый червь с уродливой головой и массивными жвалами, с которых капал яд.

Зал неистово взвыл, а я с трудом удержалась от того, чтобы не начать шептать молитву светлым богам. Меня остановило только присутствие Кристиана. Нельзя, чтобы он видел мою слабость и страх.

К счастью, темный все же заткнулся и с интересом уставился на сцену. Правда, предварительно шепнул мне на ухо, словно невзначай скользнув губами по мочке:

– Но поверь, сегодняшние сюрпризы еще не закончились...

– Если ты что-то сделаешь с моим братом... – зашипела я, но Кристиан только усмехнулся.

– Я уже говорил. К моему великому счастью, Констер угробит себя сам. Нет необходимости пачкать об него руки, нужно просто подождать. Но не один он мне сегодня интересен.

– Кто? – пересохшими губами спросил я, а Кристиан прижал палец к моим губам и промолвил:

– Тсс-с... пропустишь самое интересное.

Я зло зашипела, но развернулась к сцене. Не потому, что Кристиан велел, а потому, что не могла пропустить. Смотреть было страшно, но в душе жило какое-то идиотское детское убеждение, что, если я буду смотреть, с Констером ничего не случится.

Огромная тварь уже освоилась на арене за защитным куполом и заметила Констера. На ее фоне он казался каким-то кукольно-маленьким и хрупким. Жирное склизкое тело было раза в четыре толще, чем талия моего брата, огромные жвалы походили на два ядовитых клинка, а у Констера не было ничего, кроме магии. Причем светлой. Хуже, чем темная, приспособленной для сражения. Разве что резерв у него был собственный, не ограниченный наличием рядом живых существ.

Червь молниеносно кинулся на Констера, по всей видимости планируя откусить моему брату голову. И этот паршивец практически позволил твари хаоса это сделать! Рядом взвизгнула Лесси, вцепившись мне в руку. Я просто шумно вздохнула, но, сжав кулаки, до кровавых лунок впила ногтями себе в ладони.

То, как Констер ускользнул, предварительно повиснув на одном из клыков червя и демонстративно покачавшись, а потом уйдя в сторону через сальто, дало понять: брат играет на публику. Он не хотел победить червя быстро, он забавлялся, развлекая зрителей. Чего еще я не знаю о тебе, Конст? И это меня называют неправильной светлой?!

Констер подходил опасно близко, уворачивался в последний момент и совсем не использовал магию, если не считать элементарного, с детства известного и темным и светлым огонька,

который он зажег для того, чтобы раззадорить слишком ленивого и неповоротливого червя.

Червь взревел. Он пытался развернуться на маленькой и тесной для него сцене, а Констер забавлялся с ним и заводил и без того беснующуюся публику. Поднырнул под брюхо, снова уцепился рукой в перчатке за ядовитое жвало и, как мне кажется, закинул твари что-то в рот. Не отрываясь, я наблюдала за действием и даже вздрогнула, когда Кристиан шепнул мне на ухо:

– А вот сейчас будет самое интересное.

Эти слова сбили с толку, и я отвлеклась от сцены.

– Что... Что ты имеешь в виду?

– Смотри сама, – ухмыльнулся он.

Одновременно с его словами двери распахнулись, и в помещение ворвались люди с оружием. Стражники.

– Вот ты мерзавец! – потрясенно произнесла я и дернулась, понимая, что нужно как можно быстрее бежать. Если поймают в таком месте, не поздоровится даже мне. Но Кристиан не позволил, крепко удерживая меня за руку. – Лесс, сматывайся! – бросила я замершей на ступенях подруге. – Беги, Лесси. Я справлюсь. Мне ничего не будет.

Конечно, я лукавила. Будет. Но если у меня был шанс выпутаться после встречи со стражниками, то у Лесси его точно не было.

Внизу уже царил дурдом. Зрители пытались сбежать от стражей порядка, Констер на арене щелкнул пальцами, и червь с противным звуком взорвался, обдав ошметками плоти и брызгами крови первые ряды зрителей. Все же я оказалась права: он что-то закинул в глотку твари. Вероятнее всего, семена, которые проросли в ее брюхе. Червь был обречен почти с самого начала. Констер убил его уже давно, просто никто этого не заметил. Включая самого монстра.

Люди суетились, пытались подняться со своих мест и совсем не ожидали, что их окатит кровью и кусками плоти. Досталось и первым оказавшимся возле сцены стражникам. Сам Констер перескочил невысокое ограждение, отделяющее сцену от первых рядов, и, пока стражники отряхивали ошметки червя, очень быстро затерялся в толпе. Даже я не поняла, куда он делся. Теперь никто и никогда не докажет, что сражался с тварью хаоса именно он, даже если поймают. А за просмотр магических поединков с тварями хаоса Констера не

уволят и не отчислят. Учиться он уже закончил, а уволили его по другой причине.

К нашему балкону уже поднимались вооруженные люди. Я почувствовала, что ладони стали влажными и липкими. Бежать было некуда. Не прыгать же со второго этажа на первый? Да и Кристиан бы не позволил. Он до сих пор крепко держал меня за локоть.

– А вот теперь пора, – удовлетворенно пробормотал парень и разбил у наших ног миниатюрную горошину телепорта.

Пощечину мерзавцу я вlepила уже у него в лофте.

– Что это вообще за представление?! Зачем ты заманил нас на эти идиотские бои? Чтобы я посмотрела на Констера? Так я и сама знаю, что у меня семейка с огоньком. Да, я понятия не имела, что он сражается на арене с тварями хаоса. Но поверь, ничуть не удивлена. Это вполне в его духе.

– Я же сказал: твой брат-идиот тут ни при чем. Он угробит себя сам. Если бы из-за него не погибла Селест, такая безбашенность меня бы даже восхищала. Взорвать червя изнутри было гениальным решением. Скажи, как он это сделал? В вашем арсенале не так много боевых заклятий.

– Это семена париуса, – отмахнулась я. – Констер закинул их червя в пасть и просто ждал удобного момента. Брат убил его еще в начале боя...

– То есть ему ничего не угрожало. – Кристиан произнес это с долей восхищения.

– Да. – Я кивнула и обхватила себя руками. – Если бы ему не помешали, брат дразнил бы зрителей, пока опасность не стала бы действительно серьезной. Тогда он просто произнес бы команду «расти». Семена проросли бы мгновенно и разорвали червя изнутри. Но если не Констер и не я, то кто твоя цель? И самое главное – зачем?

– А кого нет с тобой рядом, маленькая светлая благодетельница? – Выражение лица Кристиана стало жестоким.

– Лесси! – ахнула я. – Но... где и зачем? Что ты задумал?

– Я знал, что ты позволишь ей сбежать. Нет, даже прикажешь. И она кинется прямо в руки стражников. Я специально попросил. Ее обязательно поймут. А если бы она осталась, я не взял бы ее с собой, и ее опять же поймали бы. Я рассчитал все. Просто гениальный в своей простоте план.

– Но зачем?

– Потому что из-за этой выходки ее отчислят. И даже ты не спасешь.

– Зачем тебе это надо? – Я сжала зубы, понимая, что бесполезно пытаться его ударить. Еще раз он мне этого не позволит.

– Око за око, – отозвался парень и отступил к бару. – Выпьешь?

Кристиан как ни в чем не бывало налил янтарный густой коньяк в два бокала и один протянул мне. Словно мы с ним лучшие друзья! На что он рассчитывал? Что я стану вести себя как на светском рауте? Так вроде рядом никого не было, не нужно соблюдать видимость приличий.

Меня потряхивало от злости, а на кончиках пальцев искрилась магия. Я бы воспользовалась ею, но подвернулся бокал. Я приняла его из рук Кристиана и с наслаждением выплеснула содержимое ему в физиономию.

Дорогой алкоголь потек по пшеничной челке, аристократичному носу и волевому подбородку на воротник дорогой рубашки. Зрелище доставляло удовольствие, но, увы, реакция оказалась не такой, какую бы мне хотелось увидеть.

Кристиан ржал! Моя злость просто его позабавила!

– А ты горячая, светлая, – сказал он с издевательской усмешкой. Голубые глаза смотрели на меня с наглым вызовом. Под этим взглядом я чувствовала себя голой. – Ты это сделала для того, чтобы сходить со мной в душ?

Я замахнулась, чтобы вlepить мерзавцу пощечину, но он перехватил мою руку.

– А вот бить меня не стоит, – тихо и холодно произнес он. И в его глазах всколыхнулась тьма. Древняя, пугающая. В Кристиане сосредоточилось столько силы, что даже мне стало не по себе. Такой мощью у нас обладал, пожалуй, лишь Констер. По праву старшего.

– Ты мерзавец, Кристиан Нордвинг, и я ненавижу тебя! – припечатала я, вырывая руку, которую парень практически не удерживал.

– Взаимно, светленькая, взаимно. Но у меня к тебе есть разговор. Никуда не уходи. Я в душ! И ты все еще можешь присоединиться!

«Щас! – мрачно подумала я, разглядывая спину Кристиана. – Размечтался! Я не намерена здесь оставаться ни секундой дольше».

Правда, следующие слова мерзавца вернули меня с небес на землю.

– Хотя как ты отсюда уйдешь? У тебя нет мини-порталов!

– Ненавижу! – прошептала я и со злостью швырнула в стену первую попавшуюся статуэтку с полки. Жаль, она была одна. Следом в стену полетела бутылка коньяка. Стекло разлетелось вдребезги, усыпав осколками пол и деревянный полированный стол, стоящий у стены. А коньяк стекал по светлым обоям. Кажется, темному придется делать ремонт. Какая жалость! Зато злость немного улеглась. До такой степени, что я смогла хотя бы думать.

Когда вернулся Кристиан, я снова выглядела как и положено настоящей светлой леди. Беспристрастно и слегка отстраненно. Правда, под подоконником у темного мерзавца уже начала пробиваться одна очень интересная травка. Неприхотливая, быстро разрастающаяся и очень аллергенная. Только узнает об этом Кристиан не раньше завтрашнего утра, когда я уже найду способ от него смотаться. Да и не будет он удерживать меня силой.

– О... – глубокомысленно заявил он. – Вижу, ты уже выплеснула злость, а значит, готова к мирному разговору.

Я развернулась на голос и замерла с раскрытым ртом. Он что, совсем офигел? У него вообще совесть есть?

Волосы Кристиана были влажными после душа. Рубашка лишь накинута на плечи, а узкие серые брюки сидели на бедрах так низко, что смотрелось это почти неприлично. Я могла разглядеть косые мышцы, треугольником идущие под массивный ремень, полоску светлых волос на плоском загорелом прессе и накачанную грудную клетку.

Справиться с эмоциями удалось не сразу. Возмущение, удивление и, как ни отвратительно признавать, смущение, видимо, отразились на моем лице, потому что губы Кристиана искривила самодовольная усмешка. Неторопливо, словно напоказ, парень начал застегивать на рубашке пуговичку за пуговичкой, начиная с нижней. И с каждой застегнутой пуговицей ко мне возвращались здравый смысл и злость! Он что, меня соблазняет? Вроде бы это прерогатива девушек. Это он должен смотреть на меня и пускать слюни, пока я придумываю, как использовать коварного темного в своих целях! Как вышло, что у нас так неправильно распределились роли?

– Я хочу уйти, – несколько нервно заявила я.

– Не раньше, чем мы поужинаем и поговорим, как взрослые люди.

– Ты только что провернул целую аферу, чтобы подгадить моей ни в чем не повинной подруге! – парировала я. – А теперь ждешь, что я, будто ничего не случилось, стану сидеть с тобой на соседних стульях?

– Видишь, у нас есть общая проблема. Наши друзья в беде – Эйб и темненькая.

– Твой Эйб едва не убил меня! А вина Лесси лишь в том, что через нее проще всего воздействовать на меня! Это подло!

– Не могу поспорить. Но наши друзья нас объединяют.

– Меня ничего с тобой не объединяет! – выпалила я, чувствуя, что от возмущения и злости, которую не получилось выплеснуть, начинают гореть щеки.

– Сейчас Лесси сидит в камере вместе с остальными. – Кристиан по-прежнему оставался невозмутимым. Он холодно улыбался и благоухал свежим гелем для душа – морской бриз и лайм. – Пока отпускают тех, чьи фамилии не должны светиться в разного рода скандалах. Например, Констера.

– Ты позаботился и о том, чтобы он попался? – с ненавистью прошипела я.

– Нет, что ты. Просто предположил. – Парень безразлично пожал плечами, а я снова уставилась в вырез его рубашки. – Думаешь, ему впервой? Таким, как мы, ничего не угрожает. Даже платить приходится не всегда. Как правило, нас просто отпускают, не желая связываться с громкими фамилиями. Еще пару часов стражники подождут на тот случай, если кого-то не опознали в этой толпе. А потом начнут оформлять остальных. К утру на столе ректора будет пачка бумаг. Я знаю курьера, который повезет бумаги. Там будет не только дело Лесси. Пропажу одного из пачки не заметит никто.

– Зачем ты об этом говоришь?

– Ты снимаешь обвинения с Эйба. Я забираю дело Лесси.

– Я не верю тебе.

– Твое право. Я возьму тебя с собой. Получишь дело своей подружки на руки. И заметь, сам я поверю тебе на слово. Просто предпочту думать, что ты усвоила урок и не станешь меня подводить. Потому что я непременно найду способ с тобой по квитаться.

– У тебя отвратительные друзья, Кристиан.

- А у тебя – родня, – парировал он.
- И она не захочет возвращать Эйба. Даже если я вдруг поменяю решение.
- Но ты постарайся. Он принесет публичные извинения.
- А потом снова постарается меня убить на первой же тренировке?
- Ты не будешь стоять с ним. Никогда. Гарантирую. И он не подойдет к тебе ближе чем на пять метров.
- Какая трогательная забота! – фыркнула я.
- У меня есть на то причины, – жестко заявил Кристиан.
- Я подумаю, – наконец ответила я и отвернулась к окну.
- Хорошо. Я пока распоряжусь, чтобы накрыли на стол.
- Я не давала согласия на ужин.
- По-моему, я и не спрашивал твоего согласия, светлая.

Я ненавидела Кристиана всей душой. Ненавидела себя за беспомощность. Стоит ли говорить, что даже выбраться из лофта без его помощи я не могла? Точнее, могла, но для этого требовалось разворотить полстены, а в этом не было необходимости. Все же он не удерживал меня тут силой.

«Ты светская леди, Катриона, – говорила мама. – Ты должна быть сдержанной и не допускать выбросов силы. Она защищает тебя, а не служит инструментом демонстрации дурного нрава и недоступных другим возможностей».

Коньяк на стене и так порочил честь нашей фамилии. Сейчас нужно пережить несколько часов, забрать документы, которые послужат поводом для отчисления Лесси, а потом придумать, что делать с Эйбом. Как не нарушить обещание и в тоже время не допустить его возвращения? Кристиан считает, что переиграл меня? Что же, позволю ему так думать. Ну а кто останется в выигрыше, будет ясно чуть позже.

Но он преподавал мне хороший урок. Отныне никаких приглашений на мероприятия от незнакомцев. Особенно если эти приглашения передали Лесси. О том, что подругу нужно сначала спасти, я вообще предпочитала не думать. Я должна верить, что все получится. Будем посещать только те места, которые я сама выберу. В конце концов, в скучной жизни без вечеринок есть свои плюсы. Сложнее влезть в неприятности.

Ужин накрыли на террасе. Мне это не понравилось. Кристиан словно пытался дергать за те струны моей души, про которые мне даже вспоминать не хотелось. Тут мы с ним целовались. И я не верила, что он об этом забыл. Нет. Место было выбрано неслучайно. Он помнил и знал: я тоже не забыла. Вопрос, зачем он это делает? Нас связывает только взаимная неприязнь и ненависть. Так зачем усложнять это воспоминаниями о том, что наши тела невыносимо тянуло друг другу той ночью? Очень странная пытка.

К вину я даже не притронулась, исключительно из принципа. А нежнейшее мясо кролика казалось безвкусным. Я ела только потому, что была голодна и понимала: этой ночью поспать не получится, значит, нужно хоть что-то съесть. Если сейчас не впихну в себя хоть что-нибудь, рискую под утро порадовать Кристиана голодным обмороком. Очень бы не хотела оказаться в такой постыдной ситуации.

Поэтому я машинально пережевывала нежнейшее мясо в сливках, заедала салатом и старалась не смотреть на Кристиана. Время тянулось медленно, глаза неумолимо слипались. Обычно в это время я уже досматривала десятый сон. Но я по-прежнему сидела с прямой спиной и легкой улыбкой на губах. Темный не должен догадаться, насколько я устала. Только бы он не пытался снова со мной заговорить! Этого я не вынесла бы.

К счастью, Кристиан подрастерял красноречие и просто ел. Это было превосходно, потому что любое его слово, любой мимолетный жест – и кроме коньяка на его голове непременно побывало бы красное вино. Только вот не думаю, что вторую выходку за вечер он простил бы с такой же невозмутимо-довольной физиономией, как и первую.

– Нам пора, – сухо сказал он, когда я допивала чай. Я без вопросов отставила чашку и подошла к парню вплотную, позволяя приобнять меня за талию и воспользоваться телепортом.

Мы очутились на улице, возле административного здания. Уже светлело. Максимум час – и улица оживет. Засуетятся дворники, откроются маленькие, торгующие сдобой лавочки, сонно потащатся за утренним кофе студенты и преподаватели... И до этого времени нам нужно многое успеть.

Кристиан увлек меня за угол здания и приложил палец к губам, приказывая молчать.

– Чего мы ждем? – все же едва слышно спросила я.

Парень зло на меня зыркнул, но ответил:

– Не чего, а кого. Курьера. Он должен пройти тут минут через пять-десять. У него есть доступ в кабинет ректора.

– Он относит документы прямо туда? – удивилась я. – До наступления рассвета?

– Не совсем. Он кладет их в почтовый ящик в холле, а уже оттуда корреспонденция перемещается на стол в кабинет ректора. Когда мэтр Риванш придет на работу, все важные документы должны уже быть на месте.

Глава 8

Мы притаились за углом, и я чувствовала, как в совершенно диком, бешеном ритме колотится мое сердце. «Боги! Куда я позволила себя втянуть этому безумному темному?!»

Встреча с курьером произошла даже быстрее, чем предсказывал Кристиан. И самое неприятное, шел он совсем не оттуда, откуда мы его ждали.

Невысокий худощавый паренек легко сбежал по ступенькам административного здания и направился к выходу из студенческого городка, когда Кристиан поймал его за руку и дернул в нашу сторону.

Меня сковало отвратительное предчувствие. Несложно догадаться, что все это значит. Мы опоздали. Только кто в этом виноват? Точнее, понятно, что Кристиан. Но насколько сильно виноват?

– Может, объяснишь, что это вообще такое? – зашипел Кристиан, а курьер сжался, став под напором темного еще более мелким и хлипким.

– В смысле?

– Ты что должен был сделать? Ты должен был передать дела мне, прежде чем отнесешь остальные ректору! Мы же договаривались!

– Должен, но тебя не было! Пришлось действовать самому. Думаешь, что я жажду попасться? Нет. Даже ради тебя!

– Идиот, я был тут за пять минут до назначенного времени! – возмутился Кристиан. – Почему ты явился раньше?

– Когда отправили, тогда и пошел, – надулся курьер, и я поняла, что правды мы не добьемся. Произошла нелепая случайность или кто-то действительно хотел насолить Кристиану Нордвингу, останется тайной. В любом случае для меня это не имело значения. Жаль, Кристиан этого не понимал.

– Ты придурок! – в сердцах бросил он курьеру.

Я закатила глаза и тихо заметила:

– Единственный придурок тут – ты. Отпусти парня. Он просто делал свое дело.

Честно сказать, не ожидала, что темный меня послушается. Но Кристиан разжал руку, которой цеплялся за воротник куртки курьера. Не теряя времени, парень тут же сбежал, а мы остались на улице.

Я задумчиво смотрела на розовую полоску рассвета и думала, каким изысканным способом убить Кристиана. Но в голову не приходило ничего, кроме мысли, что из-за идиотских игр высших разрушилась судьба одной простой и солнечной девочки, которая всего лишь хотела получить хорошее образование.

Хитрый и коварный план Кристиана Нордвинга дал сбой. Какая-то мелкая и нелепая случайность – и все рассыпалось, словно карточный домик. И Лесси из-за этого пострадает. Думал ли он об этом, когда играл судьбами? Думала ли я об этом, когда без жалости выкинула из школы Эйба? Нет. Мне было все равно. Я сводила собственные счета, но в итоге пострадали и родители парня, которые ни в чем не виноваты. Которые вложили последние средства в образование сына и надеялись на обеспеченную старость.

Только сейчас я задумалась над тем, как легко все сломать, если обладаешь необходимой силой. Хватит случайности. А вот чтобы исправить случившееся, иногда недостаточно даже осознанных усилий.

– Я правда не знал, что так получится, – сказал Кристиан, и на его лице отразилось искренне сожаление. Но кому оно теперь нужно? Он все подстроил, но не справился с ситуацией.

– Из-за твоей идиотской выходки и недальновидности мою подругу отчислят, – припечатала я.

– А из-за тебя отчислили моего друга.

– Он сломал мне ребра. Даже не смей сравнивать эти случаи. Я не знала Эйба и не подставляла его специально, как ты поступил с Лесси.

– Хорошо. – Кристиан сглотнул и засунул руки в карманы. – Я мудака, признаю. Я не прав. Перегнул палку и прочее...

– И как это поможет Лесси?

– Никак. Но я знаю еще один способ.

– И какой же? – скептически хмыкнула я.

Кристиан достал из кармана горошину телепорта и заговорщицки сказал:

– До прихода ректора еще час. Мы успеем забрать дело из его кабинета.

– Ты совсем идиот? – поинтересовалась я. – Хочешь залезть в кабинет ректора? Тогда нас с тобой тоже выгонят, и никакая семья не поможет! Я знала, что вы, темные, не дружите с головой, но никогда не думала, что настолько сильно!

– Это если мы попадемся. – Кристиан был не намерен сдаваться. – А я не планирую такого.

– Ты сумасшедший, – пробормотала я, отказываясь признаваться даже себе в том, что в глубине души меня даже восхищает безбашенность Кристиана. – Думаешь, достаточно обычного телепорта, чтобы попасть в кабинет к ректору? Мне кажется, там должна быть защита.

– И для чего? – хмыкнул Кристиан. – Там нет ничего, кроме стола, личных дел, бумаг и двух стульев. Еще шкаф есть, если мне память не изменяет. Но на этом все. Ну что, рискнешь? – с вызовом спросил он.

Я была твердо уверена, что пошлю его куда подальше, но почему-то вместо этого подошла ближе и позволила обнять себя за талию.

Он разбил под нашими ногами горошину телепорта.

Кровь стучала в висках, а руки дрожали, когда мы оказались в центре ректорского кабинета. Помещение было маленьким, пыльным и неуютным. Я представляла его иначе. А тут витал какой-то дух запущенности. Приемная оставила у меня совсем иные впечатления.

Свежая корреспонденция ровными стопками лежала на столе поверх груды рассыпанных бумаг. Это выглядело очень странно. Впрочем, я прекрасно понимала: меньше чем через час явится ректор, и все лежащие ровными стопками документы покроют его письменный стол очередным слоем хаотично раскиданных бумажек.

Пока я размышляла, Кристиан начал деловито перекладывать документы в ближайшей пачке. Поняв, что слишком долго соображаю, я присоседилась к нему.

Парень вытащил какие-то дела с незнакомыми мне фамилиями и тут же сжег, вызвав огонек щелчком пальцев.

– Ты что творишь? – зашипела я.

– Да перестань! – отмахнулся он. – Просто помогаю парочке хороших ребят.

– Таких, как Эйб? – ощерилась я.

Кристиан не счел нужным ответить, а продолжил перекладывать папки. Когда он дошел до конца пачки, мы с ужасающей ясностью

осознали: дела Лесси среди них просто нет.

– Не может быть, – нахмурился Кристиан. – Куда оно делось?

– Это я хотела спросить у тебя! – прошипела я, понимая, что никогда в жизни не была так зла. – Ты втянул меня в эту авантюру и второй раз попал впросак. Где документы Лесси?

– А я откуда знаю? – Парень выглядел растерянным.

Продолжить скандал нам не дали. В коридоре раздались шаги.

– Демоны! – одними губами прошептал Кристиан.

– Где твой телепорт? – рыкнула я.

Кристиан зашарил по карманам, но, когда маленький шарик, казалось, уже был у него в руке, что-то пошло не так. Горошина выпала и закатилась под стол ректора.

– Я тебя убью!

– Сначала нас убьет ректор... – шикнул Кристиан и схватил меня за руку.

Я не успела возмутиться, как оказалась втиснута в шкаф. Над головой нависала заваленная бумагами полка, в лицо лез старый пиджак ректора, и места было до невозможности мало.

Это я так думала, пока сюда же не втиснулся Кристиан, придавив меня своим мощным торсом к хлипкой задней стенке шкафа. Я только затравленно ойкнула, но не успела даже возмутиться, так как открылась дверь и раздались тяжелые шаги.

Я даже думать не хотела о том, что будет, если ректор пришел в верхней одежде и ему захочется повесить ее в шкаф. Да, на улице пока не холодно, но я была готова к любому удару судьбы. Сегодня против нас сыграли все возможные законы подлости, и я допускала, что сейчас сработает еще один.

Сердце стучало в бешеном ритме. Чтобы нормально стоять, пришлось уцепиться за рубашку Кристиана. Мы находились так близко друг к другу, что было неловко. Слишком сильное тело – я ощущала его жар; слишком массивная фигура... И чересчур узкий шкаф. Я не могла даже вздохнуть, не опасаясь себя выдать. Так и стояла, стараясь даже не моргать.

Кристиан смотрел на меня. В поблескивающих в темноте глазах плясали смешинки. Он что, находит эту ситуацию забавной? Мне вот совершенно не было смешно.

Я невольно поймала его взгляд и замерла. Кристиан иронично изогнул бровь, словно хотел о чем-то спросить, но говорить мы не могли. Только смотреть глаза в глаза. Расстояние между губами было таким маленьким, что я чувствовала тепло его дыхания. Моя рука лежала на груди парня, ощущая ровное биение его сердца. Как он может быть так спокоен? Мой пульс скакал в сумасшедшем ритме. Казалось, стук моего сердца должны слышать абсолютно все. Совершенно непонятно, как мы до сих пор себя не выдали.

Ректор скрипел стулом, шуршал бумагами на столе и что-то бормотал себе под нос, а я не могла высказать даже вполне оправданное беспокойство. А что, если он не уйдет из кабинета до обеда? Мы не сможем простоять в такой позе несколько часов.

С каждым мигот ситуация становилась все более невыносимой. Я дико злилась на Кристиана, но в то же время была вынуждена прижиматься к нему всем телом, ощущая буквально каждую мышцу парня. Хотелось кричать, ударить его, высказать все, что я о нем думаю, но приходилось контролировать даже свое дыхание и стараться не думать о том, в какой идиотской ситуации мы оказались. Оставалось только мысленно строить планы мести.

Когда рядом раздались шаги, я закусила губу и впиалась пальцами Кристиану в плечо. Он скривился от боли, но не проронил ни звука, а я в смятении ослабила хватку. Ректор подошел к шкафу, и я готова была молиться всем богам, чтобы он не вздумал сунуться внутрь.

Наше дыхание звучало в унисон, точнее, мы весьма синхронно его задерживали. Так страшно мне не было даже тогда, когда меня избивал Эйб. Или когда Кристиан держал меня, а я думала, что нас вот-вот схватят стражники. Скрипнула дверца шкафа, и я сжалась в ожидании расплаты, прежде чем поняла, что дверца не наша, а соседняя: ректор копошился в другом отсеке, за тонкой перегородкой. Я не понимала, как он не слышит мое лихорадочно стучащее сердце.

Минуты тянулись настолько медленно, что хотелось взвыть. Нервы были на пределе, и когда ректор все же отошел, я не удержалась и шумно выдохнула, заработав убийственный взгляд Кристиана. И снова потянулись мучительные минуты ожидания.

Нас спас стук в дверь и последовавший за ним голос мисс Айлис – секретарши ректора.

– Мэтр Риванш, вас просили спуститься на первый этаж, там возникла какая-то проблема.

– Вечно у них какие-то проблемы, – пробухтел ректор, и уже через пару минут хлопнула дверь кабинета. Мы вывалились из шкафа, не веря своему счастью. А дальше я поступила не очень хорошо. Точнее, совсем нехорошо. Но в свое оправдание могу сказать, что не я втянула нас в это дерьмо, и поэтому видеть Кристиана я решительно не могла.

Я первой нырнула под стол и раздавила там горошину перехода, оставив темного в ректорском кабинете. И мне было все равно, как он оттуда станет выбираться. Главное, чтобы больше не приносил мне неприятности. И если его отчислят за проникновение в ректорский кабинет, я точно не стану рыдать.

Впрочем, не думаю, что до этого дойдет. Кристиан хитер и изворотлив. Придумает, как выкрутиться. Сам виноват. Незачем меня подставлять и заставлять идти у себя на поводу.

Я направилась напрямик к себе в комнаты. Очень волновалась за Лесси и не понимала, почему на нее не завели дело. Может быть, она сумела сбежать и Кристиан врал, говоря, что моей подруге не уйти от стражников? Или просто не рассчитал? Не учел какие-то мелочи, и его план провалился по всем пунктам?

Едва я выскочила из перехода в центре своей комнаты, ко мне навстречу кинулась Лесси. Видимо, сидела на диване и ждала меня.

– Ты где была? – зарыдала она. – Я думала, тебя схватили! Или этот идиот темный утащил!

– Меня утащил темный идиот, – согласилась я, отодвигая подругу. – Он это подстроил, чтобы подставить тебя.

– Но зачем ему я? – удивилась Лесси, шмыгая носом и смахивая со щек слезы.

– Не ты. Но через тебя можно надавить на меня.

– Рассказывай, что произошло! – одновременно скомандовали мы и рассмеялись.

– Наверное, лучше начну я, – уступила Лесси. – Когда я убегала, то столкнулась с твоим братом. Теперь о тебе переживает еще и он.

– Констер в курсе? – простила я. – Он скажет маме?

– Ну... – Лесси пожала плечами. – Если ты не дашь о себе знать, думаю, да. Он сильно волновался.

– То есть еще не сказал?

– Себя выдавать он тоже не хотел.

– Так... – остановила я. – То есть вы не просто столкнулись, но и успели пообщаться.

– Только благодаря ему меня не схватили, – сказала подруга и мило покраснела, а в мою душу закрались нехорошие подозрения.

Кажется, мне в любом случае придется навестить Констера в ближайшее время. Жаль, но с мечтами о сне придется расстаться.

– А где сейчас мой брат?

– Утром привез меня сюда, а сам отправился к стражникам.

То есть утром Констер отправился к стражникам, чтобы вытащить меня из передраги по праву старшего и не впутывать в это родителей? Но назревал очень важный вопрос. А именно: чем тогда он занимался всю ночь? Да еще с Лесси? Почему заботливый старший брат не постарался вытащить меня сразу же? Нет, однозначно придется нанести ему визит и напомнить, к чему приводят отношения с первокурсницами.

– Мне бы хотелось услышать твою историю поподробнее, – вкрадчиво начала я, надеясь, что Лесси не почует в моих словах подвох.

Так и вышло. Она слишком радовалась моему возвращению, да и события прошлой ночи, по всей видимости, у нее тоже вызвали восторг. Сейчас подруга напоминала щенка, которому положили целую миску мяса.

– Да, конечно! – возбужденно начала она. – Когда ты велела мне бежать, я спустилась в холл и, признаться, растерялась. Мне одновременно не хотелось бросать тебя, попасться самой и вообще находится в том месте. Внизу все бегали, кричали... В один момент мне даже показалась, что меня просто затопчут. Пока я думала, куда бы спрятаться, чтобы переждать кошмар и не потеряться, услышала рядом ругань. Кто-то выдернул меня из толпы со словами «А ты что тут делаешь?», и в следующую секунду мы перенеслись из этого кошмара в другое место. Даже не знаю как. Только оказавшись в роскошных апартаментах, я увидела, что меня спас Констер. Он такой... такой...

Лесси покраснела, а я помогла ей с определением:

– Наглый бабник, которого жизнь ничему не учит?

– Ты несправедлива к нему, – надулась подруга. – Он напоил меня чаем, успокоил, сказал, что действительно любил Селест. Он не такой, каким ты пытаешься его выставить!

– Лесси, Констер – мой брат. И я знаю, какой он. Он был таким даже в десять лет. Когда они с Мерриосом чуть не подожгли конюшни, вину на себя взяла дочка конюха. Ее выставили из поместья вместе с родителями. О том, что виноват был Констер, я узнала лет через семь, когда застукала его за тем, что он тырил мамино бриллиантовое кольцо (она его не носила, но сути это не меняет). А тырил его Констер, чтобы продать и оплатить обучение несчастной девочки. Той самой, которая взяла на себя вину.

– Видишь, какой благородный поступок.

– Нет, – возразила я. – Это не благородный поступок, это попытка загладить вину за очередной косяк. Мои братья совершенно одинаковы. Они не способны думать, они могут только каяться и исправлять свои ошибки. Держись от него подальше, если не хочешь неприятностей. Констер выйдет сухим из воды, как и всегда, а вот чем придется расплачиваться тебе... Я не знаю.

– Ты запрещаешь? – вспыхнула Лесси, отказываясь признавать очевидное. – Не хочешь спросить у своего брата? Мне кажется, он взрослый мальчик и способен решить сам.

– А мне кажется, он идиот, который раз за разом наступает на одни и те же грабли. Лесси, я желаю тебе добра, и ему тоже. Прошлый его роман с первокурсницей закончился плохо.

– Но не значит, что сейчас все будет так же, – упрямылась она.

– То есть роман ты не отрицаешь? – устало спросила я, не понимая, что с этим делать.

– Ну... я не знаю... – Подруга снова покраснела, поэтому я спросила лоб:

– Лесси, ты с ним спала?

Ее глаза забегали, и ответ стал не нужен.

– Ну... Это вышло случайно... – очень потерянно отозвалась она. – Констер такой классный! Он такой... а я...

– Избавь меня от подробностей, – махнула я на подругу рукой. – Теперь понятно, почему вы не вспомнили обо мне до утра.

– Мы вспомнили, – несколько виновато отозвалась Лесси. – Думали, ты уже дома. А когда не обнаружили, Констер сорвался

выручать тебя. Он правда переживал.

– Меня больше волнует то, куда мой брат отправится, когда не найдет меня у стражников. – Я решила сменить тему, пока мы не поругались.

– Боюсь, что к Кристиану. Ведь в последний раз тебя видели с ним.

– Вот это-то меня и пугает, – вздохнула я.

– Думаешь, подерутся?

– Не думаю, знаю. Особенно после того, что произошло у нас с Кристианом.

– Вы тоже переспали? – простодушно поинтересовалась Лесси, а я даже закашлялась от этого предположения.

– Упаси боги! – прохрипела я, пытаюсь отдышаться. – Я еще дружу с головой.

– Тогда что у вас такое случилось, из-за чего Констер и Кристиан обязательно подерутся? – заинтересовалась подружка.

– Начнем с того, что они друг друга недолюбливают, – уклончиво ответила я.

Но Лесси было не так-то просто провести. Прищурившись, она сказала.

– Так при чем здесь ты?

– Я бросила Кристиана в кабинете ректора. Сам ректор не в курсе, что у него нежданный гость. Был не в курсе, – поправила я. – Сейчас, подозреваю, уже узнал.

– Господи, и что он там делает? – Подруга округлила глаза от удивления.

– На самом деле, мы там были вместе, – призналась я.

– А что вы делали там вместе?

Разговор походил на общение двух не совсем нормальных людей.

– Тебя спасали! – выдохнула я.

– Ты же сказала, что Кристиан хотел меня подставить. Зачем же спасал?

Пришлось пересказывать историю с самого начала. Лесси внимательно слушала, а в конце заявила:

– Так ему и надо! Он совсем, что ли? Возомнил себя богом! Даже не думай себя в чем-то винить! Он хотел убрать меня просто потому, что ты справедливо поступила с его дружком? Кто так делает?

«Все мы», – хотела сказать я, но не стала. Вместо этого ответила:

– Не знаю, кем он себя возомнил, но мне нужно найти Констера раньше, чем Констер найдет Кристиана и выдвинет ему какую-нибудь претензию. Кристиан сейчас зол, как тысяча демонов. А для Констера это вообще нормальное состояние.

Я быстро выпила кофе, переоделась и отправилась искать брата.

– Кат... – позвала меня Лесси.

– Да? – Я обернулась у двери и уставилась на нее.

– Ты ведь не скажешь Констеру, что я...

– Что именно?

– Ну, что я рассказала тебе о нас...

Не хотелось врать Лесси. Раздумывая, я помолчала, но потом медленно кивнула. Я не расскажу о том, что Лесси проговорила. Но это и не нужно. Я слишком хорошо знаю Констера. Если на него нажать, он признается сам. А если и не признается... Какая разница? Ничто не мешает мне высказать ему предупреждение.

Глава 9

По закону подлости первым я встретила не Констера, а взбешенного Кристиана.

– Ты! – заорал он, кинувшись ко мне по тропинке. – Думаешь, это было смешно? – рыкнул он, наклонившись к моему лицу.

– Нет. Думаю, что таких, как ты, нужно учить! – парировала я, рассчитывая на то, что парень психанет и уйдет. Ну не будет же он меня бить, в самом деле? Сильно сомневаюсь, что он такой же, как и Эйб.

Но я никак не ожидала, что Кристиан толкнет меня спиной к стене и припечатает кулаком по кирпичной кладке у меня над головой, заставив вздрогнуть. Темный был так зол, что цветы на выющемся по стене плюще завяли. Видимо, Кристиан произвольно тянул силу. И вот от этого мне стало страшно. В его глазах плескалась черная тьма, даже мурашки по спине побежали. В таком состоянии темные обычно плохо себя контролируют.

Наверное, если бы я толкнула его в грудь, закричала или врезала под дых, он бы отступил, и я смогла спокойно уйти. Но почему-то этого не сделала. Растерялась, опешила. Руки дрожали, возможно от страха, а сама я будто приклеилась к каменной стене. Смотрела в черные злые глаза и чувствовала себя беспомощной.

– Ты заигралась, Катриона! Чего ты добивалась, оставив меня там? Понимаешь же, что подставила меня?

Я все прекрасно понимала. Я поступила плохо, но и он вел себя не лучше. Так что в моем понимании мы с ним были квиты. Стыдно мне в любом случае не стало. Он начал первым и использовал гораздо более грязные приемы, нежели я.

– Я? – удивленно вскинула брови и позволила магии затопить радужку небесной голубизной. – Я ничего не добиваюсь. Не ищу с тобой встреч, не заманиваю тебя никуда, не подставляю специально твоих друзей и вообще стараюсь держаться от тебя подальше. Можешь ли ты сказать о себе то же самое?

– У меня могли быть проблемы, – прошипел он, придвигаясь ближе и подавляя своей токсичной темной силой.

Перехватило дыхание, и я закусила губу, чтобы справиться с эмоциями. Находиться рядом с ним было некомфортно, и я молилась, чтобы Кристиан не догадался, насколько сильно.

– Ну, ты же изворотливый и хитрый. Смотрю, вышел из неприятной ситуации очень быстро. Если бы у тебя появились проблемы, ты бы решал сейчас их, а не устраивал представление для всей ВШХ. К чему этот скандал?

– К тому, что ты перешла черту.

– Нет, Кристиан, черту перешел ты, и прекрасно это знаешь. Незачем злиться на меня из-за того, что отплатила той же монетой.

– Твой брат... – завел старую песню темный, но я осекла:

– Я – не мой брат. Я тебя даже не знала. И с удовольствием не знала бы дальше. Это ты меня достаемшь и не даешь прохода. А потом удивляешься, что я поступила плохо по отношению к тебе. Поступила! И поступлю еще раз, если появится такая возможность. Ты сильно ошибаешься, если думаешь, будто можешь безнаказанно вытирать об меня ноги. Не только ты умеешь выбирать слабое место и потом прицельно в него бить. Я тоже не прощаю обид и мщю. Всегда. Если ты сделал мне гадость, а расплата еще не наступила, это не значит, что я забыла! Это значит, я жду подходящего момента!

Конфликт набирал обороты, и вокруг начали собираться зеваки, что не давало нам тихо-мирно разойтись. За нами внимательно наблюдали, и поэтому ни я, ни Кристиан не хотели сдаваться первыми.

– Знаешь, что мне хочется сделать? – зло прошипел он мне в губы. Его пальцы скользнули по моей скуле, очертили контур подбородка и сомкнулись на шее. – Придушить тебя. Твоя шея такая хрупкая, что стоит нажать посильнее, и она сломается.

– А вместе с ней сломается твоя жизнь, – как можно спокойнее заявила я, понимая, что на этом наше противостояние закончится. Конфликт достиг высшей точки и просто обязан пойти на убыль. Я почувствовала, как расслабилась рука Кристиана. Он должен был отступить.

Но я не учла еще одну непредвиденную силу, которая вмешалась в наш скандал и откинула Кристиана от меня в толпу. Кажется, я нашла своего брата Констера. Или это он нашел меня?

– Да чтоб вас! – выпалила я и шагнула вперед, понимая, что вмешиваться, пожалуй, не стоит, если не хочу, чтобы меня зацепило. А

орать на них издалека – тем более бессмысленно. Не услышат. А если и услышат, не отреагируют.

Удар Констера откинул Кристиана на зевак. Парень сбил с ног парочку первокурсников, но сам устоял. Он на секунду растерялся, непроизвольно дотронувшись до кровоточащей губы, но потом бросился на обидчика с ответным ударом. В глазах брата горел азарт. Похоже, он дрался не за меня, а потому, что это доставляло ему удовольствие. Кристиан не отставал: наносил удары, уклонялся, но явно проигрывал. Констер был старше, сильнее, и опыта у него, по всей видимости, было больше. Мой брат искренне любил драки. Правда, раньше я за ним этого не замечала. Похоже, я не замечала очень многого.

Драка набирала обороты. Кристиан достал моего брата и тоже оставил отметину на его лице, тем самым окончательно разозлив. Констер стал действовать жестче, безжалостнее. Хорошо, что оба пока сдерживались и не применяли ни магию, ни оружие. Я понимала: если кто-то перейдет черту, трагедии не избежать.

– Прекратите вы! – заорала я.

Но кто бы меня послушал?

Когда от здания школы к нам направилась делегация из ректора и охранников, я с облегчением выдохнула. Этих двоих кто-то должен был остановить.

Зеваки очень быстро, словно почуявшие опасность крысы, разбежались на безопасное расстояние.

Трое охранников не смогли разнять двух разгневанных аристократов. Те остановились сами, понимая, что чаще попадают по ни в чем не повинным людям, нежели друг по другу.

– Быстро ко мне в кабинет! – рыкнул ректор, убедившись, что его способны услышать.

– Я там уже был. – Кристиан сплюнул кровь и ненавидяще взглянул в мою сторону, словно я все это подстроила.

– А я у вас не учусь и не работаю, поэтому и приказам не подчиняюсь, – отозвался Констер, промокая кровь из разбитой губы белоснежным платком.

– А у вас выбор весьма скудный. Или ко мне в кабинет, или прочь с территории кампуса в повозке стражей! – отозвался ректор, взирая на парней с ленивой усталостью. Наверное, таких непокорных дебоширов

он на своем веку видел немало. Все как один богатые, не привыкшие повиноваться и считающие себя лучше других. Таким его явно сложно удивить. – И там же можете урегулировать свои разногласия, как захотите!

– Думаю, так будет проще, – ощерился Кристиан, но двинулся следом за ректором. Как ни странно, Констер пошел тоже.

– Ну а вы, леди Лаушар, так и будете стену подпирать? – внезапно обернувшись, поинтересовался ректор.

– А я-то тут при чем?

– Так из-за вас же дрались. Быстро ко мне!

А вот это было в высшей степени несправедливо.

Мы шли мрачно и не глядя друг на друга. Подозреваю, мысли у меня с Кристианом были схожие. Каждый винил в случившемся другого. Констер просто молчал и недовольно косился то на меня, то на темного. Вряд ли брат так представлял встречу со мной. Да и я предпочла бы наткнуться на него при других обстоятельствах.

Естественно, наша компания привлекала внимание не только студентов, но и некоторых преподавателей.

– Куда вы ведете моего племянника? – поинтересовался лорд Алекс Нордвинг.

Еще с первой лекции он воспылал ко мне яркой нелюбовью. Преподаватель незаметно пристроился к нашей процессии рядом с Кристианом. Констер сразу же отреагировал и поменял дислокацию, прикрывая меня плечом. Ей-богу, это же просто смешно! Мы что, на войне? Или просто идем получать взбучку от ректора? К чему все эти показательные выступления? Они бы еще защитные купола на нас с Кристианом накинули.

– Ваш племянник устроил драку из-за девушки, поэтому его ждет серьезный разговор и наказание. Но не настолько серьезный, чтобы требовалось присутствие кого-то из членов семьи.

– Из-за этой девушки? – с презрением бросил магистр, а я почувствовала, как напрягся Констер, готовый тут же влезть в новый конфликт.

– Я не устраивал драку, – раздраженно огрызнулся Кристиан. – Я с ней говорил. А ее полоумный братец, которому место в тюрьме, кинулся на меня с кулаками.

– Ты не разговаривал с ней, а душил! – взвился Констер.

Я закатила глаза, понимая, что всё, достали. Вполне возможно, сейчас конфликт пойдет на второй виток. Надеюсь, у этих идиотов хватит мозгов не устраивать драку прямо перед ректором, а то придется их вытаскивать из-за решетки.

– Замолчать всем! – шикнул ректор, и, как ни странно, его моментально послушались. По струнке вытянулись все, включая магистра и Констера. – Эта троица идет со мной. А вы, Алекс, отправляйтесь на занятия. Если память меня не подводит, ваш рабочий день еще в разгаре.

– Я считаю, это неправильно: два представителя Лаушаров против одного Нордвинга. Несправедливо. Я хочу поддержать племянника.

– Нет, это вы не понимаете, – осек ректор. Его щеки покраснелись, он явно был зол. – Один Лаушар и один Нордвинг, нарушившие школьную дисциплину. А источник конфликта идет за компанию и для того, чтобы дать пояснения. Зачем в этой схеме нужны вы, я не имею не малейшего представления.

– Может, я тоже пойду с магистром Нордвингом на занятия? – предложила я, заискивающе посмотрев на ректора, но одобрения не получила. Пришлось смиренно отправляться в кабинет, где Констеру просто высказали все, что о нем думают, а нам с Кристианом еще и отработку назначили.

– Не понимаю, – бушевал брат. – А Катриона в чем виновата? Значит, так теперь в ВШХ идут дела? Сначала мою сестру избивает один студент, потом душит другой, а она при этом должна страдать и молчать? Я вынужден обратиться к родителям и в вышестоящие инстанции, чтобы решить этот инцидент.

– Тот студент был влюблен в Селест... – прошипел Кристиан.

– Тогда не понимаю, почему он пришел к моей сестре, а не ко мне? Не потому ли, что прекрасно знал, в каком случае не получит ответ?

– Ты сбежал, как только запахло жареным!

– Так вот он я, вернулся. И где же ваши претензии? А их нет, как и моей вины в смерти твоей сестры.

– Замолчите! – рыкнул ректор. – Иначе я забуду про свою доброту и все же отправлю вас прочь. Разбирайтесь сами со стражей! Касаемо вины вашей сестры, лорд Лаушар... Я согласен, что она в этой

ситуации – пострадавшая сторона. Наказание будет ждать только Кристиана.

– Но Кристиан тоже не очень виноват, – сжав зубы, подала голос я.

Конечно, это было неправильно по отношению к Констеру, который всего лишь защищал меня. Я не хотела вставать на сторону темного. Но и поступить несправедливо не могла.

– Кат! Он тебя душил! – возмутился Констер.

– Он меня не душил, – отмахнулась я. – Ты просто бесишься от одного упоминания фамилии Нордвинг.

– Это они начали.

– Да какая разница, кто начал! – взвилась я. – Сейчас Кристиан меня не душил, как бы это ни выглядело со стороны. И если бы ты спросил, а не сразу кинулся с кулаками, я бы сама тебе об этом сказала. Но тебе проще сначала сделать, а потом подумать! Иногда мне кажется, что старшая из нас – это я!

– То есть я правильно понимаю, – осторожно начал ректор, который, похоже, уже был не рад, что вмешался в драку. – С ваших слов ситуация из «Кристиан душил Катриону, а Констер вмешался, чтобы защитить» трансформировалась в «Кристиан разговаривал с Катрионной, а Констер напал»? Я правильно понимаю, леди Лаушар?

Я пожала плечами и отвернулась. Я была одинаково зла и на себя, и на Констера, и на Кристиана. И сейчас просто хотела уйти. И, так и быть, может, даже немного поучиться.

– Получается, это Кристиан должен выдвигать обвинения? – настаивал ректор.

– Пусть валяет, – огрызнулся Констер и обиженно направился к выходу. Я понимала, просто так он предательство не простит. Придется вечером ехать и просить прощения.

– Я не буду выдвигать обвинения, – отозвался Кристиан и тоже встал.

– Подумайте хорошо, лорд Нордвинг, – посоветовал ректор, но Кристиан покачал головой и сказал, посмотрев мне в глаза:

– Я не буду выдвигать обвинения. И способен понять, что иногда драка – это обоюдная вина, не всегда стоит создавать проблемы. Иногда проще забыть.

Наверное, в этот момент я должна была почувствовать вину за свой мерзкий характер. Признаю. Так оно и было. Извиняться придется и перед Кристианом. Да что же за день такой!

Я чувствовала себя совершенно разбитой, к тому же прогуляла первую пару и сомневалась, стоит ли идти на вторую. И не пошла бы, но вел ее Алекс Нордвинг. Он и так ненавидел меня достаточно сильно, чтобы провоцировать его лишней раз. Я с ужасом пыталась представить, во что выльется сдача зачета в конце семестра. Наверное, лучше не усугублять и без того поганую ситуацию.

Впрочем, я сама не знала, что станет большей провокацией – прийти и бесить преподавателя своим видом или демонстративно не явиться. Конечно, мне по душе был второй вариант, но я напомнила себе, что поступила в ВШХ для того, чтобы учиться. И изначально знала, что у меня будут проблемы с преподавателями. Я и так слишком много пропустила, непозволительно много для первого месяца обучения. Не хотелось бы, чтобы преподаватели думали, будто я пользуюсь привилегиями собственной фамилии и планирую сдавать зачеты, прикрываясь именем, а не демонстрируя знания.

Поэтому я сначала зашла в столовую за кофе, а потом, захватив сумки, отправилась на пару. Лесси в комнате не было. Видимо, тоже выбирая между учебой и сном, она сделала неприятный, но правильный выбор. А значит, мы встретимся на паре.

Сегодня я снова упрямо села не на первую парту. Устроилась в середине зала и в середине ряда, возле Лесси. Если лорд Нордвинг возжелает, чтобы я пересела поближе, ему придется поднять еще десяток студентов. Я не хотела облегчать ему жизнь.

– Ну что, нашла Констера? – с тревогой поинтересовалась Лесси.

– Кто кого еще нашел, – буркнула я.

Подруга хотела еще что-то спросить, но, к счастью, началась пара. Я шевельнула бровями в сторону Нордвинга, и она все поняла. Отношение преподавателя ко мне секретом не было.

Алекс Нордвинг не стал устраивать концерты с пересаживанием. Он неодобрительно косился в мою сторону и рассказывал про тварей хаоса. Это было очень в тему после неудачного посещения боев, поэтому я слушала, пожалуй, даже с удовольствием. Он был неплохим оратором и умел интересно преподать материал.

– «Бойтесь теней»... Думаю, вы все слышали эту пословицу с раннего детства, – сказал он. – Но не все в полной мере осознают, что она значит. В местах, где мало магии и магов, тени иногда становятся настолько черными, что на место тьмы, которая в них обитает, приходит хаос. И тогда ткань мироздания истончается, а извне начинают лезть твари. Для этого нужны светлые маги. Любое государство строго следит за тем, чтобы в каждом городе находилось определенное количество светлых. Они просто ходят по улицам, обедают в кафешках, а магия делает все за них. Не позволено тьме в тенях сгуститься настолько, чтобы отрылась дверь в хаос.

– А зачем тогда нужны темные маги? – пискнула какая-то девчонка с первой парты. – Получается, они все портят?

– Нет света без тьмы, – пояснил преподаватель. – Темные маги такой же гарант баланса, как и светлые.

– Получается, что, хотя темные и светлые вместе поддерживают баланс, разрушить его могут только темные, – вмешался в диалог еще кто-то из середины зала.

– Вы почти угадали, – кивнул магистр. – Тонкости взаимоотношений темных и светлых магов вы будете изучать в течение всего обучения. Ближе к выпуску вы осознаете, что такое истинный баланс сил. Не все, конечно, но буду счастлив, если хотя бы самая талантливая ваша часть. Но на данном этапе вам следует уяснить: именно светлые маги не дают тьме стать хаосом. И именно светлые маги из хаоса могут снова создать тьму, запечатать портал и сделать тень обычной. Но очень часто светлые используют так много своей силы, что не могут остановиться. И превращаются в один мощный энергетически поток.

– Тогда и нужен темный, чтобы забрать излишки энергии и не допустить выгорания, – против воли вслух сказала я и поймала жесткий ненавидящий взгляд, заставивший тут же замолчать.

– Леди Лаушар права, – процедил сквозь зубы магистр и продолжил лекцию.

А я поклялась, что больше ни в жизнь не открою рот на его парах, если не будет конкретного вопроса. Иногда имеет смысл отмолчаться.

К концу четвертой пары я валилась с ног от усталости, поэтому даже не стала ждать Лесси, а отправилась спать. Я помнила, что вечером хочу нанести два визита: к Констеру и Кристиану. И

понимала, что к обоим не попаду. Поэтому выбор сделала в пользу брата. Темный потерпит до завтра. Просто если я сейчас не посплю и постараюсь успеть все, то, пожалуй, усну у кого-нибудь на пороге. А этого мне совершенно не хотелось.

Проснулась я вечером, относительно отдохнувшая, и обнаружила, что Лесси нет. Ее сумка лежала на стуле. На столе были аккуратными стопками разложены конспекты, но сама подруга отсутствовала. Видимо, пошла на ужин и не стала меня будить. Это и к лучшему. Я могла без объяснений отправиться к Констеру. нужно было с ним поговорить, и о Лесси в том числе. Не хотелось обижать подругу враньем, а будь она тут, точно пришлось бы врать о том, куда это я собралась на ночь глядя.

Идя по аллее к воротам, ведущим с территории студенческого городка, почти не смотрела по сторонам. Погода стояла хорошая, и народу было много. Парочки обнимались прямо на дорожках, группы парней обсуждали проходящих мимо девчонок, и меня в том числе, а один взгляд царапнул. Я вздрогнула и замерла от ужаса. На секунду мне показалось, что от небольшой пекарни на меня смотрит Эйб.

Но его тут не может быть!

Я шагнула вперед, пытаюсь рассмотреть стоящих там парней. Для этого пришлось обогнуть устроившуюся на спинке лавочки компанию, но, подойдя ближе, я поняла, что никого из них не знаю. Разглядывать и дальше было совсем неприлично, поэтому я отправилась по своим делам, пытаюсь унять участвовавшее сердцебиение. Руки противно дрожали.

Эйба не могло тут быть! Мне просто показалось! Я же сама в этом убедилась. С чего же тогда нервничаю?

Глава 10

Я поймала на улице экипаж и поехала в центр города, где на набережной возле парка Драконов снимал апартаменты Констер. Брат был так щедр, что при прошлой встрече даже дал мне запасной комплект ключей на тот случай, «если ты захочешь порыдать над разбитым сердцем какого-нибудь старшекурсника». Рыдать я пока могла только над своей незавидной судьбой, но ключами с удовольствием воспользовалась.

Костер умел выбирать жилье. Он привык к роскоши и обладал необходимыми деньгами, чтобы везде чувствовать себя как дома. Двухэтажный особняк выходил на широкий бульвар с многочисленными кафе, модными бутиками и ресторанами. Если прогуляться чуть дальше, можно попасть в парк Драконов, расположенный на берегу реки, – умиротворенное и тихое место с тенистыми аллеями, лавочками и фонтанами. Любимое место влюбленных, скучающих студентов и семейных пар.

Сами апартаменты располагались на втором этаже. На входе я заметила консьержа-горгулью. Без слов протянула палец и, поделившись каплей крови, прошла дальше. Консьерж был настроен на кровь владельца. Моя, очень близкая по составу к крови Констера, его тоже удовлетворила. Конечно, брат мог ограничить доступ и кровным родственникам, но у нас не было привычки нарушать личное пространство без веской причины. Даже мама не позволила бы себе явиться без предупреждения.

Может быть, и мне стоило сообщить о своем визите? Вдруг брата не окажется дома или я помешаю?

Впрочем, уже поздно об это думать. Я уткнулась в белоснежный коврик у двери (Кто вообще придумал сделать его таким? Неужели чтобы менять почаще?) и непосредственно саму дверь – массивную, дубовую.

В холле царила тишина и идеальная чистота, огромное окно, выходящее на проспект, украшали невесомые светлые шторы, в углу в кадке рос большой ярко-зеленый цветок. Все здесь говорило о том, то люди в этом месте живут уважаемые и уважаемые.

Я отперла дверь и вошла в холл, крича с порога:

– Конст! Это я, ты дома?

Из комнаты раздалась приглушенная ругань, что-то упало, и я поняла, что мои опасения подтвердились. Кажется, брат был не один.

– Кат! – начал он, появившись в дверях. Помятый, в одних лишь наспех натянутых брюках. – Вот мало того, что ты с утра испоганила мне настроение, встав на сторону темного и предав родного брата на людях, так еще и сейчас явилась без предупреждения портить мне вечер?

– Ну извини, – фыркнула я. – Вообще-то я приехала попросить прощения и рассказать, что случилось. Впрочем... – Я перевела взгляд на полочку для обуви и обнаружила знакомые черные туфли. Не новые, но Лесси за ними тщательно ухаживала, так как они были у нее одни. – Я так полагаю, ты уже в курсе.

– Кат... – предупреждающе начал Констер, но мне было все рано.

Я не собиралась щадить чувства идиотов. Особенно одного конкретного идиота, который в свои почти тридцать лет так и не вырос. А ему, между прочим, рано или поздно придется стать главой рода. С таким главой и темных врагов не нужно!

– Ладно она! – прошипела я, чувствуя, что не смогу держать себя в руках и устрою-таки скандал. – Ты для нее воплощение мечты о прекрасном принце. А ты о чем думаешь? У тебя есть мозг, здравый смысл и инстинкт самосохранения?!

– То есть, по твоему мнению, на роль принцессы я не годюсь? Недостойна. Так ведь, Катриона? Ты относишься ко мне словно к забавному грязному щенку, которому нельзя лезть в хозяйскую кровать. А вдруг блохи? – обиженно уточнила Лесси, появившись за спиной моего брата. Она была в его рубашке и не стеснялась того, что под ней ничего нет.

– Я считаю, что он морочит тебе голову! И в прошлый раз все хреново закончилось. И если ты этого не понимаешь и не видишь, что же... Значит, ты действительно близка к щенку. Не по блохастости, а по уровню интеллекта и зашкаливающей наивности. Щенки тоже верят всем, кто их погладит и покормит.

– Да хватит тыкать прошлым разом! Почему все на нем зациклились! – встрял Констер, тонко почувствовавший грань, за которой перепалка может перерасти в некрасивую женскую драку.

– Потому что умерла девушка, – припечатала я. – Потому что ее родня до сих пор нас ненавидит, и мы из-за этого страдаем. Не только ты, Констер, вся семья. И вместо того, чтобы извлечь хоть какой-то урок из своего поступка, ты снова тащишь в постель девушку, которая младше тебя на десять лет! Ты наиграешься быстро, а что будет с ней? Об этом ты подумал?

– А кто тебе сказал, сестра, что я играю?

– Неужели думаешь, что ко мне нельзя относиться серьезно? – всхлипнула Лесси, видимо окончательно на меня обидевшись.

Что же, ее право. А я повернулась к Констеру и, игнорируя подругу, припечатала:

– Я слишком хорошо тебя знаю, Конст. На тебя всегда клюют девушки. Что тебе мешало выбрать не мою подругу? Неужели нельзя сломать жизнь кому-нибудь не из моего окружения?!

Сказав это, я развернулась и, хлопнув дверью, ушла. Как хотят. Лесси мне было очень жалко. Интересно, она захочет со мной говорить? Если да, попрошу прощения и больше даже слова не скажу. Только вот пусть не ждет, что, когда через месяц-два Конст ее бросит, я приду утирать слезы. Нет, я четко скажу о том, что предупреждала. Возможно, юной девочке из пригорода жизненно необходимо наступить на грабли, которые называются «богатый избалованный придурок»?

Кстати, об избалованных придурках! Я запланировала визит еще к одному. И, наверное, не стоит откладывать его на завтра. Настроение все равно испорчено окончательно. Самое то, чтобы дойти до Кристина Нордвинга и попросить у него прощения. Правда, судя по инциденту с Констером, сегодня не лучший день. Но, с другой стороны, даже если Кристиан меня пошлет, я не расстроюсь сильнее, чем расстроилась, поругавшись с единственной подругой и старшим братом.

Ехать к нему сразу я не стала. Сначала медленно прошлась вдоль улицы и завернула в небольшую кофейню, окна которой выходили на речную гладь. Вода всегда меня успокаивала. Мне нравилось приводить мысли в порядок под шум волн. Моря здесь не было, но мерная рябь на речной глади успокаивала не хуже.

Я заказала кофе с высокой пенкой, нежное пирожное с персиками и постаралась выкинуть из головы придурка-брата и восторженную

дурочку-подружку. Сделать это было непросто: одну мне было жалко, а другой меня раздражал. Маму, что ли, на него натравить?

Я бы так и сделала, если бы не знала, что ей понравилась Лесси. Не хотелось бы потерять подругу. Правда, вряд ли она захочет приезжать ко мне в гости после того, как Констер ее кинет. В последнем я не сомневалась. Как бы хорошо я ни относилась к Лесси, все равно прекрасно понимала: она не удержит внимание моего брата дольше чем на месяц.

Я допила кофе и уже собиралась ехать обратно в школу, когда поняла, что не подумала над очень важным вопросом. Я решила поговорить с Кристианом, но совершенно не представляла, как попасть в лофт. Там я была два раза, и оба – с помощью телепорта.

Купить парочку не составляло проблем, поэтому сначала пришлось зайти в одну из магических лавочек. А вот настроить... настроить оказалось непросто. К тому же на жилых помещениях стояла специальная защита. Дать допуск внутрь мог только хозяин, иначе бы не избежать воров, но я попыталась обойти этот запрет.

Сделать это оказалось непросто, потому что я в подобном не практиковалась, да и Кристиан не был дураком. Подозревая, что могу испортить купленные телепорты, я решила не ехать в ВШХ, а устроиться для своих магических экспериментов все в той же кафешке с видом на реку. Жаль, нельзя прямо отсюда попасть напрямиком если не в лофт, то хотя бы на территорию кампуса. Но, увы, телепорты выполняли функцию двери, и дальность у них была небольшая.

Я взяла еще кофе и расположилась за тем же столиком. Впереди простиралась ровная гладь реки. По ней изредка проплывали прогулочные катера. Свежий ветер дул в лицо и заставлял поеживаться от холода. Крупные уличные фонари прогоняли подкрадывающиеся сумерки, а солнце лениво сползало к кромке воды. Нужно было быстрее завершать работу и возвращаться. Особенно если я хочу попасть в кампус до отбоя. Думаю, Кристиана смогу найти и после того, как студенты официально отправятся спать. Главное, чтобы мне с ним не «повезло» так же, как с Констером.

Мысль о непонятной девице в постели Кристиана почему-то ужасно разозлила.

Я очень хорошо помнила лофт, а на балконе, куда планировала попасть, была целых два раза, поэтому все должно было получиться.

Когда зачаровывала круглую бусину, мысленно представляла, как облокачиваюсь там о перила. Это чувство оказалось таким ярким, что я почти почувствовала тепло тела Кристиана. Ощутила его прикосновения, хотя совершенно не желала этого.

Воспоминание было болезненно реальным, от него на глаза навернулись слезы. Ведь сложись все немного иначе, мы действительно могли бы быть вместе. Если бы Конст оказался не так неразборчив в связях... Если бы Селест оказалась сильнее духом... Но история не знает сослагательного наклонения, как это ни печально. Сейчас мы имеем только ненависть. Судьба по-прежнему сталкивает нас вместе, но итогом этих столкновений является лишь возросшее напряжение.

Яркое воспоминание дало возможность завершить работу, и я сумела настроить телепорт на балкон лофта. Допила кофе, когда уже совсем стемнело. Расплатилась и направилась на улицу, где поймала экипаж и поехала в ВШХ. Признаться, очень сильно волновалась, когда разбивала горошину перед зданием, в котором находился лофт Кристиана. Предстоящий разговор пугал, и в один момент мне стало настолько страшно, что я едва не забила на все и не повернула назад. Но я принадлежала к фамилии Лаушар. Мы не привыкли отступать.

Я зажмурилась, выдохнула и шагнула в переход, чтобы вынырнуть из него уже на балконе лофта. Решительно дернула стеклянную дверь и оказалась в просторном пустом зале, стену которого плотно оплетали колючки, которые я посадила в свой прошлый визит. Часть сморщилась от черной магии, но другая колосилась весьма бодро. Наверное, из-за этого Кристиан меня сейчас особенно ненавидит.

И вот тут меня накрыло. Я одна в чужой квартире. Да не просто чужой, а принадлежащей скандально известному темному! Явилась сюда без приглашения. И что теперь делать? Бродить по комнатам и орать: «Кристиан, ты где, а ну-ка выходи!»?

Я почти решила сбежать, но тут дверь открылась, и на пороге появился... Нет, не Кристиан, а его рыжеволосый друг Брэд, которого Кристиан изображал на темной вечеринке. Час от часу не легче! Теперь придется объясняться еще и с ним.

– Эй! – Брэд остановился в дверном проеме. – А ты кто и что тут делаешь? Хотя кто, я, кажется, знаю. Ты – та самая скандально

известная светлая! Что тебе надо?

– О... – невесело хмыкнула я, – слава идет впереди меня. Как мило. Я пришла к Кристиану.

– Да понятно, что не ко мне. Я тебя не знаю и тут не живу, – презрительно фыркнул Брэд. – Что тебе нужно? Решила подсыпать перец в носки или прорастить свои идиотские колючки еще где-то, а не только в стене?

– Пришла попросить прощения, – решила не отпираться я. – Ну, и за то, что творится на стене, тоже. Я тогда была несколько зла.

– Так убери, раз раскаиваешься. Странные вы, девчонки. Если хочешь попросить прощения, подтверди делом. А то ждете действий от нас, а сами можете только стоять с виноватым видом, и все.

– Убрать растения у вас получится лучше, – пожалала я плечами, не особенно чувствуя себя виноватой. – Банальная специфика магии. Где Кристиан?

– Там. – Брэд мотнул головой куда-то в неопределенном направлении и, кажется, потерял ко мне всякий интерес.

– Ты его позовешь?

– Не-а, – отозвался нахал и демонстративно плюхнулся на диван. – Если хочешь, иди к нему сама. Ты же планировала застигнуть его врасплох, раз явилась таким образом? Вот сейчас у тебя есть хорошая возможность. Третья дверь направо.

– Если темный там не один, то, что растет у него на стене, будет расти у тебя в трусах. Ты понял? – прошипела я.

– То есть ты залезешь ко мне в трусы? – уточнил Брэд с наглой усмешкой. – Тогда я готов сам притащить Кристиану девушку.

– Ненавижу темных! – резюмировала я и вышла из комнаты, надеясь, что невезение на сегодня закончилось, я найду Кристиана и мы сможем поговорить, не разругавшись вдребезги и не попав в неловкую ситуацию.

Я толкнула дверь, на которую указал Брэд. Очутившись внутри помещения, даже не удивилась. Конечно же, мерзавец послал меня в спальню Кристиана. А как иначе-то? Даже не смешно. Впрочем, слава свету, комната была пуста. Я оказалась не только единственной живой девушкой, но и вообще единственным живым человеком.

Кристиана тоже не было, зато я смогла осмотреться.

Темный оказался аккуратистом. В комнатах моих братьев порядок царил только в одном случае – если только что ушла уборщица. Все остальное время я даже мимо проходить опасалась. Здесь же было удивительно прибрано.

Заправленная огромная кровать, прикроватные тумбочки и встроенный шкаф. Ничего лишнего и никакого хлама. Даже на подоконнике нет трех чашек из-под кофе, которые слуги не успели унести.

А вообще, есть ли слуги в лофте? Скорее всего, просто приходящая экономка. В этом случае золотому темному мальчику Кристиану нужно поставить памятник. Даже я была более неряшлива, порядок у нас поддерживала Лесси. Все раскиданные вещи в ее присутствии волшебным образом возвращались на место, а кружки оказывались вымыты. Мне это, как правило, просто не приходило в голову. Нет, если я натыкалась на мусор или грязную посуду, я старалась их нейтрализовать, но у Лесси это получалось быстрее и ловчее.

Ну и где искать хозяина?

Звук льющейся воды я услышала слишком поздно. Точнее, не так. Я слышала шум воды, но не придавала ему значения. С интересом изучала жилище Кристиана, не сопоставив звук льющейся воды и отсутствие парня в комнате. Поэтому, когда он появился на пороге, удивлены оказались мы оба.

Я даже глаза не закрыла от потрясения, только стояла и словно рыба открывала рот, понимая, что увидела значительно больше, чем хотела бы видеть и чем позволяет наше знакомство.

Кристиан тоже не ожидал гостей. Он вышел из ванной комнаты в чем мать родила, а полотенцем вытирал волосы. Демоны заberi этих темных!

Прежде чем парень успел возмутиться, я тихо пробормотала, понимая, что покраснела совсем по-плебейски:

– Я прокляну твоего придурочного рыжего друга.

Капельки воды стекали по поджарому торсу и попадали в лунку пупка, а перевести взгляд ниже я не могла. Я бы вообще предпочла смотреть в лицо, частично скрытое полотенцем, но образ обнаженного Кристиана, выходящего из ванной комнаты, навсегда отпечатался у

меня в голове и уходить не спешил. Я понимала: даже если он наденет штаны, ровным счетом ничего не изменится.

– Ты светлая, – с усмешкой сказал Кристиан, не торопясь прикрыться. – Ты не можешь проклясть.

– Ничего страшного. Отсутствие возможности использовать разрушительную магию в моем случае компенсируется завидной изобретательностью. И мне действительно очень и очень неловко.

– Брэд мастак ставить людей в неловкие ситуации, – согласился Кристиан и наконец обмотал полотенце вокруг бедер. А я взглянула ему в лицо и заметила припухшую свезенную губу и синяк на скуле. – Но в этом есть и один плюс. Сейчас уже глупо ругаться, в иной ситуации, скорее всего, я бы тебя послал. А теперь мне, пожалуй, даже интересно, зачем ты пришла.

– Можно? – Я указала на подоконник и забралась туда с ногами, не дожидаясь кивка Кристиана. Совершенно недостойно светлой леди, зато очень удобно. – Я вообще пришла извиниться из-за Констера, но, похоже, причин для извинений прибыло.

– Передо мной будет извиняться светлая! Это даже забавно, – ухмыльнулся Кристиан, и я поняла, что пришла зря. Нордвинг-младший не перестал быть темным засранцем. – Ну что же, начинай... – великодушно позволил он и с вызовом посмотрел на меня.

А я разозлилась, психанула и спрыгнула с подоконника.

– Пошел ты! Так и знала, что пришла зря!

Я намеревалась пройти мимо него, но Кристиан не позволил. Ухватил меня за локоть, я пошатнулась и завалилась на него, прижавшись к еще влажной груди. Дыхание перехватило, и я поспешно отпрыгнула. Оказывается, Кристиан уже меня не держал.

На его лице застыло ошарашенное выражение. Он был поражен случившимся не меньше меня. Между нами словно искра проскочила, от которой стало сложно дышать.

– Извини, – хрипло пробормотал он. – Нам и правда надо поговорить. Я действительно не ожидал, что ты придешь.

– Я уже жалею, – буркнула я, старательно пряча глаза.

– Ты дашь мне десять минут. Я оденусь и выгоню Брэда. Находиться почти раздетым с тобой в одной комнате – не лучшая идея. Если, конечно, ты не планируешь просить прощения...

– Уже не планирую, – прошипела я, не позволяя ему закончить. – И если ты не заткнешься, я действительно уйду прямо сейчас.

Кристиан вышел из комнаты, и я искренне надеялась, что где-то там, за пределами спальни, он сможет найти не только мерзко ржущего Брэда, но и штаны. А я снова подошла к подоконнику и уселась на него, прижав ладони к пылающим щекам.

Вот почему? Почему я не дождалась утра и не попросила прощения у Кристиана в нейтральной обстановке? В столовой, например? Почему мне показалось, что это более неловко, нежели просить прощения у него дома? Наивная дура.

В свое оправдание я могла только сказать, что не то чтобы не знала, что мальчики тоже ходят в душ и в свою спальню могут выйти без штанов, а просто не подозревала, что волей случая окажусь свидетельницей этого. И уж совсем не предполагала, что снова прижмусь к сильному горячему телу. Сегодня меня словно молнией ударило. Влажная упругая кожа, ничего не скрывающее полотенце и слишком очевидная реакция на мое присутствие. Нет. Это нужно прекратить.

Почему этот демонов темный постоянно оказывается где-то рядом? Мы, мягко сказать, недолюбливаем друг друга, но как же мне хочется его поцеловать! Просто до головокружения. А это самое идиотское желание, которое только может возникнуть в светлой голове. За что мне все это?

Наверное, если бы Кристиан отсутствовал чуть дольше, я бы сбежала и из этой комнаты, и от неловкого разговора, который нас ждал. Сейчас казалось, что враждовать с темным проще, чем просто сидеть и разговаривать. Хотя, признаться, больше всего меня устроил бы нейтралитет. За нейтралитетом я и пришла сюда, но в какой-то момент все пошло не так, как я планировала. Как вышло, что вместо взаимно холодных «прошу прощения» и «извинения приняты» между нами проскочила искра? Во всем виноват Брэд и это демоново полотенчишко, низко сидящее на бедрах.

Кристиан вернулся минут через десять. Одежду он, слава светлым силам, все же нашел и не только выгнал Брэда, но и отобрал у него початую бутылку вина и бокалы. Надеюсь, он их помыл. Не хотелось бы получить обслюнявленный рыжим бокал.

Парень поставил их на подоконник и разлил янтарную жидкость.

– Я не планировала пить.

Уточнять, что и так пьяна от одного его присутствия, я не стала.

– В этом деле планирование не всегда уместно. Пей, – отрезал он, и перечить почему-то сразу расхотелось.

Я вздохнула и послушно взяла бокал.

– Прости за поведение Констера сегодня. Он идиот, как и все мужчины в моей семье. Он не должен был нападать на тебя с кулаками, чего бы ему там ни привиделось.

– Ты не должна просить прощения за придури твоего брата, – тихо произнес парень.

– Не уверена, – отозвалась я. – Все же винят меня в смерти твоей сестры, а я ее даже не знала.

– А за это, наверное, стоит попросить прощения мне. Хотя не думаю, что это что-то изменит. Или как-то улучшит ситуацию.

– Вот именно. А еще прости за колючки в зале и за вторжение... Короче, извини за все.

– Мне тоже стоит попросить прощения... – склонил голову Кристиан.

– Но ты этого делать не будешь, – невесело хмыкнула я, угадав ход его мыслей. Он не жалеет, что пытался подставить Лесси.

– Не буду.

– Почему тебе так принципиально вернуть Эйба? – поинтересовалась я.

Кристиан был совсем другим, сложно было заподозрить этих парней в дружбе.

– Зачем тебе? Ты же все решила.

– Просто хочу знать. Раньше думала, что ты ему помогаешь, так как всецело поддерживаешь. Сейчас, признаться, сомневаюсь.

– Нет. Я не поддерживаю его. Я сказал это еще там, когда прекратил бойню.

– Тогда зачем он тебе тут нужен?

– Он мне вообще не нужен. – Кристиан вздохнул и подошел ближе, прислоняясь к подоконнику и задумчиво рассматривая янтарное вино в бокале. – Просто когда-то давно, еще на первом курсе, я попал в плохую компанию. В очень плохую. Я не понимал этого, пока на одной из вечеринок меня не опоили до такой степени, что я с

трудом помнил, как меня зовут. Меня планировали похитить, отрезать ухо или палец и послать родным, чтобы получить выкуп.

– Отрезать ухо было обязательным пунктом? – поинтересовалась я подозрительно. К чему подобное варварство?

– Да, они действительно всерьез обсуждали подобный вариант. Так было бы нагляднее. Тогда родители не стали бы сомневаться в серьезности угроз. Эйб меня вытащил. Он рисковал жизнью, но выволок меня на себе. Он никогда не был хорошим парнем, и, возможно, если бы не мои деньги и связи, он оставил бы меня в том подвале... Но ведь нельзя узнать, как бы повернулась история. В этой я реально обязан ему жизнью.

– Без денег и связей ты бы там не оказался.

– Точно, – хмыкнул Кристиан. – Короче, он меня вытащил и доставил домой. Я помогал ему финансово. Так, подкидывал иногда вещи, артефакты... иногда помогал в учебе. И тогда я пообещал, что, если с ним произойдет неприятность, я обязательно вытаску его из любого дерьма.

– Этим дерьмом оказалась я?

Я сделала глоток вина и задумалась.

– Именно. Дело не в тебе, а в моем обещании.

Я пила вино и размышляла о создавшейся ситуации. Кристиан не отступится. Как и любой представитель сильной фамилии, он маниакально относился к своим обещаниям. Давал редко, но сдерживал безукоризненно. А тут на пути к честности стояла я.

– Не хочу, чтобы Эйб был в ВШХ, – произнесла я. – Но могу снять обвинения, если он будет учиться удаленно. Ты же говоришь, ему осталось немного. Думаю, администрация пойдет на это.

– Ты правда сделаешь так? – оживился темный, и в его глазах промелькнула надежда.

– Обещания нужно сдерживать, я это понимаю. Но терпеть его рядом с собой, извини, не могу. Мне показалось, что сегодня я видела его в толпе. Меня это очень напугало. Просто дико! Ты даже не представляешь, как! Я не хочу испытывать это чувство каждый день, пока он не получит диплом.

– Обучение дистанционно... Думаю, это устроит всех, – согласился Кристиан.

– И ты возьмешь с него письменное обещание не приближаться ко мне. Иначе это сделают наши юристы. А ты же понимаешь, они не будут нежны.

– Не переживай насчет Эйба. Я все решу.

– Не думала, что когда-нибудь скажу тебе это, – хмыкнула я в бокал с вином, – но я тебе верю. А сейчас, пожалуй, я пойду к себе.

Глава 11

Он посмотрел на меня из-под темных ресниц, отхлебнул вина и с улыбкой спросил:

– Не хочешь сначала убрать свои художества в гостиной? У меня создается впечатление, будто я живу в джунглях. Мне была дорога моя самая обычная стена.

– Я уже сказала твоему другу. Не мой профиль. Убивать живое – это ваш конек. Используй как дополнительный источник силы, – посоветовала я.

– Да я уже, – согласился Кристиан, отставил бокал в сторону и предложил: – Пойдем, я тебя провожу.

– У меня есть телепорт. – Я показала горошину на ладони. – Думаешь, не сумею им воспользоваться?

– Это неважно. Он не перенесет тебя в комнату.

– Ты решил поиграть в джентльмена? – удивилась я.

– Ты же пришла просить прощения и вошла в мое положение в ситуации с Эйбом. Ты не такая плохая, светлая, как я думал сначала. Даже не скажешь, что ты сестра Констера.

– Мужчины в нашей семье более... – Я задумалась. – Непредсказуемые.

– Ты им льстишь, – усмехнулся парень. – Пойдем.

Я кивнула и позволила Кристиану помочь мне спуститься с подоконника. На миг оказалась очень близко к нему, и сердце лихорадочно скакнуло в груди. Я была рада, что мы оставили вражду позади и между нами установился пусть хрупкий, но мир. Только вот сокращать дистанцию, пожалуй, было опрометчиво. Слишком много всего стояло между нашими семьями. И это временное перемирие ничего не значит. Совершенно не факт, что завтра война не вспыхнет с новой силой.

Наверное, я все же отказалась бы от предложения парня, будь у меня такая возможность. Но он первым активировал телепорт, и мы очутились на улице.

Я поежилась от холода и произнесла:

– Пошли быстрее, что-то прохладно. Не заметила этого, пока добиралась до тебя из города.

– И я не догадался, – сокрушенно покачал он головой. – Знал бы, захватил тебе кофту.

– Да ладно, тут недалеко, – отмахнулась я и обняла себя руками за плечи. Так стало хотя бы чуточку теплее.

Мы прошли через темный двор, потом по аллее, где поймали заинтересованные взгляды припозднившихся учеников, и взбежали по крыльцу жилого корпуса, на котором встретили Алекса Нордвинга.

Он уже уходил, но мазнул по нам таким ненавидящим взглядом, что рука сама потянулась к амулету, защищающему от проклятий.

Кристиан дядю проигнорировал. Точнее, поздоровался мимоходом и пошел дальше, словно не заметив злого взгляда.

– Мне от него не по себе, – призналась я.

– Не обращай внимания. Он ненавидит твоего брата еще сильнее, чем я. Да и вообще недолюбливает весь белый свет.

– Мне у него еще сдавать зачет. Уже предвкушаю.

– И что? Думаешь, твоя родня позволит ему тебя отчислить?

– Думаю, этот факт не помешает ему выковырять мне весь мозг в процессе сдачи, – обреченно вздохнула я.

– Ну... – Кристиан пожал плечами. – Почувствуешь себя простой смертной, – усмехнулся он. – У всех бывают проблемы с преподавателями.

– И у тебя были? – скептически поинтересовалась я.

– Конечно. Угадай, у кого я пересдавал предмет пять раз? Один из них – с восьми утра и почти до полуночи.

– Консте-ер... – протянула я, а Кристиан невесело хмыкнул.

Да, мой брат умел быть настоящим поганцем.

Кристиан проводил меня до стационарных телепортов и пожелал спокойной ночи, не пытаясь задержаться или поцеловать хотя бы в щеку. От глупых мыслей я обругала себя, но не могла отрицать, что ощутила некое сожаление. А вместе с сожалением – злость. В первую очередь на себя.

В покоях было темно. Как я и предполагала, Лесси ночевать не явилась. Скорее всего, осталась у Констера. А может, решила вернуться в комнату к девчонкам. В любом случае сегодня точно не получится с ней поговорить, а жаль.

Я не любила оставлять конфликты на утро. Поэтому, наверное, и засыпала так долго. Ворочалась с боку на бок, смотрела в темный потолок и прислушивалась к давящей на уши тишине. В итоге с утра встала разбитая, с головной болью и полнейшим нежеланием никуда идти. А нужно было.

Во-первых, нельзя прогуливать пары постоянно. Во-вторых, завтрак – лучшее время, чтобы поймать Лесси, подруга никогда его не пропускала. А в-третьих, нужно после второй пары навеститься к ректору и поменять свое решение по Эйбу.

Конечно, доложат маме, а этого мне очень не хотелось. Впрочем, в голове возникла идея, как избежать родительского вмешательства. В конце концов, из неразборчивости Констера можно вынести выгоду. Я покрываю его, он покрывает меня.

В столовую я брела, позевывая и постоянно поправляя на плече сползающую сумку. Если Лесси решит опоздать на первую пару и позавтракать у брата, пожалуй, я передумаю с ней мириться. Ненавижу утро.

Но подруга оказалась верна себе, и встала я в несусветную рань не зря.

– Привет! – сказала я и уселась за столик к Лесси, которая как раз допивала кофе. – Злишься на меня?

– Это ты на меня злишься, – печально вздохнула подруга и даже чашку отставила, всем видом показывая, что готова со мной говорить. – Наверное, я действительно поступила нехорошо. Прости. Воспользовалась твоей добротой и, вместо того чтобы быть просто благодарной за то, что ты для меня делаешь, подло замутила с твоим братом. Понятно, что ты хочешь для него другую девушку. Вашего круга.

– Все не так, Лесси, – вздохнула я. – Я не злюсь на тебя. Совсем. Но дико – просто нереально дико – злюсь на Констера.

– Думаешь, я не могла просто ему понравиться? – снова расстроилась она, и я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. – Искренне, без оглядки на мое положение?

– Почему же не могла? Очень даже могла и понравилась. Только так же легко и просто ему понравится кто-то другой. Без оглядки на положение, регалии и, увы, тебя. Именно поэтому я говорила, что не стоит с ним связываться. И именно поэтому устроила скандал вчера.

Но... Лесси, я не хочу с тобой ругаться и терять тебя из-за этого. Я понимаю, что ты уже наступила на грабли под названием «Констер Лаушар», и не стану больше поднимать эту тему. Правда.

– Ты позволишь нам быть вместе?

– Кто я такая, чтобы мешать? Но, Лесс, я тебя предупредила. Если в твоих силах – не влюбляйся в него слишком сильно.

– Ты все еще не веришь, что в меня можно по-настоящему влюбиться...

– Я верю, что в тебя можно влюбиться. А вот в способностях Констера очень сильно сомневаюсь.

– Значит, мир? – Ее глаза засветились. Мне даже стало смешно. Оказывается, Лесси переживала не меньше, чем я.

– Мир.

– Я думала, ты больше меня к себе не подпустишь. Думала, тебе просто наплевать на меня, – смущенно призналась подруга. – Мне было очень стыдно из-за нас с Констером, но я ничего не могла поделать. И до сих пор не могу. Это как наваждение.

– Нет, если бы мне было на тебя наплевать, я бы просто не устроила тот скандал Консту. Вот и все.

Напряжение заметно спало, и я расслабилась. Совсем не хотелось портить отношения с единственной подругой. До пары было чуть больше пятнадцати минут, мы неторопливо допили кофе, поболтали и отправились учиться.

Все полтора часа я не могла сосредоточиться, так как понимала, что мне потом предстоит. Нужно идти к ректору и снова поднимать тему Эйба. И сделать это так, чтобы не вызвать гнев родителей и не пострадать самой. В голове крутились дурацкие мысли о том, правильно ли я делаю, доверившись темному. Здравый смысл говорил «нет», но он же и не мог найти в словах и действиях Кристиана подвоха.

Я уже дала обещание, поэтому сразу после первой пары отправилась его выполнять. Нервничала зря. Ректор был, казалось, не удивлен. Но все же сказал, что поставит в известность моих родителей.

– Лучше Констера. Брат находится в городе и присматривает за мной. А мама и папа в благотворительной поездке, – нагло соврала я и оставшийся день провела совершенно спокойно. На меня даже почти

не косились. Я лишь пару раз поссорилась со слишком задиристыми темными девчонками, но на такие мелочи я внимания не обращала.

А вот после пар меня поджидал крайне взбешенный сюрприз.

– Кат, ты в своем уме?! – орал Констер, встретив меня на аллее. – Хочешь восстановить придурка, который сломал тебе ребра?! Ты вообще башкой думаешь?

– В отличие от тебя, ею и думаю! – огрызнулась я, не желая даже себе признаваться в том, что до сих пор сомневаюсь в правильности принятого решения. – Он сможет окончить дистанционно и мне мешать не будет.

– Ты представляешь, что будет, когда об этом узнает мать?

– А ты сделай так, чтобы она не узнала, – посоветовала я. – Сходи еще раз поговори с ректором. Скажи, что семья решила проявить снисхождение. И не портить жизнь не столько парню, сколько его родителям.

– И зачем мне это нужно, Кат? Это же очень глупо! Я должен прикрыть тебя, хотя ты пытаешься себе навредить?

– Затем, чтобы у меня тоже не возникло желания жаловаться матери на твои похождения. Я тоже считаю их совершенно бесполезными. Причем не для тебя одного.

– Знаешь, Кат, я уже взрослый мальчик, – ошетинился брат.

Создавалось впечатление, что сейчас он взорвется. Но я была не в том настроении, чтобы щадить уязвленное мужское эго, которого у Констера всегда было в избытке.

– А ведешь себя как малолетка в пубертатном периоде, поэтому и относятся к тебе все так же. И мама тоже. Узнает о том, что ты путаешься с Лесси, и тебе не дадут спокойно жить.

– И тебе подружку не жалко? – саркастически поинтересовался он, заметно злясь. Конст не любил, когда на него давили. Особенно если это делала младшая сестричка, которая в теории должна была бы восхищаться им и слушаться. – Меня-то мама простит, а ей придется несладко.

– Ей все равно придется страдать из-за тебя. Так какая разница – месяцем раньше или позже?

– Ты выросла невыносимой, Кат, – сдался брат. – Лучше бы сюда прислали Мерриоса, с ним проблем меньше. И договориться проще.

– Ты поможешь? – педантично уточнила я. Так, на всякий случай.

– Да, помогу. Хотя и не поддерживаю твое решение. Только скажи, зачем ты это затеяла?

Пришлось идти с Констером и рассказывать о том, почему я изменила позицию в отношении Эйба. Надо ли говорить, что брата аргументы совершенно не убедили? Он остался недоволен создавшейся ситуацией, но упираться не стал. Все же собственные проблемы волновали его куда сильнее, чем те, которые возникали у меня или еще у кого бы то ни было.

После разговора с Констером я чувствовала себя измотанной. С утра я помирилась с Лесси, а сейчас угрожала брату рассказать родителям о его романе, ничуть не сомневаясь, что причину боль подруге, если он не сделает, как я хочу.

А еще я соврала ректору, вступила в сделку с совестью и почти влюбилась в темного. Короче, день выдался отвратительным, и хотелось продолжить его в спокойной и безлюдной атмосфере, поэтому я решила не возвращаться в свою комнату, а пойти гулять. У меня так и не выдалось свободного времени для того, чтобы пройтись по студенческому кампусу, а ведь, говорят, тут есть парк и даже пруд с утками.

Утки, природа, ласковый ветерок и уединенная лавочка, – пожалуй, это то, что мне необходимо.

В воздухе пахло осенью. Солнце прогревало желтеющую листву, рождая характерный запах. Совсем скоро придется доставать плащи, ну а пока нужно наслаждаться возможностью носить платья и легкие туфли, ловить солнечные лучи и не думать о промозглости. Не люблю дожди. А скоро начнется сезон, когда выйти из дома без зонтика будет нельзя.

Я медленно брела по тенистой аллее и старалась прогнать мысли. Наслаждалась погодой и природой и не замечала ничего вокруг.

– Привет!

От знакомого голоса я вздрогнула и развернулась. Губы тронула нерешительная улыбка.

– Привет!

За спиной стоял Кристиан. В светлой рубашке, с растрепанными ветром волосами и сияющими глазами. У меня сердце скакнуло в груди, и к щекам хлынул жар. Кристиан был так красив и так

недоступен для меня, что захотелось застонать от отчаяния. Ну почему он темный? И почему он Нордвинг? Мало, что ли, других фамилий?

– Я сняла обвинения с Эйба, – призналась я, не понимая, с чего начать разговор. А стоять и молчать было совсем уж неловко.

– Хорошо. Завтра же с ним поговорю. Он должен знать, на каких условиях может продолжить обучение.

– Смотри, Кристиан, если ты меня в этом обманешь... – тихо сказала я, но на кончиках пальцев заискрила магия.

– Знаю, ты непременно отомстишь.

– Именно.

– Ты согласишься, если я скажу, что не хочу вражды между нами? Да и между нашими семьями тоже, – тихо произнес он и убрал с моего лица непослушную прядку волос. Жест был таким трогательным и нежным, что перехватило дыхание.

Я не должна испытывать подобные чувства рядом с Нордвингом – это не приведет ни к чему хорошему.

– А как же Селест? – уточнила я, стараясь окончательно не потерять голову от нереально голубых глаз и ласкающего голоса.

– Я жаждал отомстить, я злился, но... – Кристиан сглотнул. – Что бы ни сделал твой брат... последний шаг совершила она сама. Селест хотела уйти из жизни. Из-за того, что ее бросил светлый, она добровольно оставила всех нас. Я по ней скучаю, но больше не могу отравлять свою жизнь ненавистью. Особенно если это ненависть к тебе. Мне не нравится тебя ненавидеть. Это противоестественно и сводит меня с ума.

– Конст говорит, что это не он ее бросил.

– А кто?

– Она его.

– Да ладно! Селест была влюблена как кошка. Твой брат снова врет. К тому же, когда все произошло... – Кристиан нахмурился. На лбу пролегла складка. От прежней легкости не осталось и следа. Мы хотели делать вид, что между нами нет пропасти, но от этого она не могла бесследно исчезнуть.

– Когда погибла твоя сестра? – тихо уточнила я, не в силах остановить разговор, который повернул совсем в другую степь.

– Нет, когда они расстались, – поправил Кристиан. – Констер не скрывал, что бросил ее. Я спрашивал его сам.

– Потому что привык быть таким мачо, – отмахнулась я, снова начиная злиться на брата. – А таких не бросают девушки...

Кристиан хотел возразить, но потом замотал головой.

– Не хочу.

– Что не хочешь? – не поняла я.

– Не хочу говорить про них, – пояснил он. – Я не за этим бежал за тобой через весь двор.

– А зачем ты за мной бежал?

– Потому что мне нравится стоять с тобой и разговаривать. Потому что я хочу пригласить тебя...

– Я светлая, – напомнила я. – Наши семьи не любят друг друга. И это очень мягко сказано.

– Это просто ужин и просто вечер. Или ты всегда делаешь только то, чего от тебя ожидают? – с вызовом спросил он.

– Не всегда, но...

– Не доверяешь мне?

Я подумала и осторожно кивнула.

– Не доверяю. Странно было бы доверять после всего, что между нами было.

– Я тоже не доверяю. К тому же при нашей первой встрече... – Он опустил глаза. – Это было умно и больно.

– Я понятия не имела, кто ты, – внезапно призналась я, раскрывая все карты и понимая, что обнажаю душу. Снимаю панцирь и становлюсь совершенно беззащитной перед ним.

– Но...

– Тогда я подслушала твой разговор с Брэдом и поняла, что вы говорите обо мне. И подумала, что это ты знал, кого целуешь. Мне тоже было больно.

– Решила ударить первой? – поинтересовался он, а я не стала отрицать.

– Да. Меня так учили.

– У нас были схожие учителя. Так, значит, твой ответ «нет»?

– Значит, мой ответ «подумаю» и «куда»? – лукаво улыбнулась я, начиная испытывать удовольствие от нашей игры.

– То есть твой ответ зависит от того, куда я тебя приглашу? – удивился Кристиан.

– Да.

– Я не привык раскрывать карты.

– Хорошо. – Я улыбнулась, понимая, что сдалась. – Тогда, по крайней мере, удиви меня, чтобы я не пожалела. Все же не каждый день я соглашаюсь на свидание с темным.

– Это я умею, – усмехнулся Кристиан и развернулся, бросая через плечо: – В семь вечера у ворот.

Боги! Осталось меньше двух часов! Похоже, прогулку придется отменить. Нужно мчаться собираться. Когда я успела превратиться во влюбленную идиотку? Недавно же ненавидела его всем сердцем!

Домой я летела на крыльях совершенно иррационального счастья. Пожалуй, сейчас я начала лучше понимать Лесси. Я сама, на своей шкуре, прочувствовала состояние, в котором ты настолько безраздельно счастлива, что, даже понимая, что творишь совершеннейшую глупость, продолжаешь делать ее с энтузиазмом тырящего колбасу щенка. Ни доводы разума, ни убеждения себя в том, что я непременно буду жалеть, мне не помогали.

– Ты как-то подозрительно счастлива, – констатировала подруга, оторвавшись от учебников.

Я испытала укор совести. Нет, не перед Лесси, а перед учебой, за которую не садилась.

– Погода хорошая, – отозвалась я и, прихватив полотенце, отправилась в душ, с трудом заставляя себя не пританцовывать и не напевать себе под нос веселую песенку.

– Еще страннее! – крикнула мне в спину Лесси.

– Почему? – удивилась я, выглянув из-за двери ванной комнаты.

– Ты не с боевой подготовки, сейчас не утро и не время спать. С чего ты вдруг решила идти в душ?

– Ты чересчур подозрительна, – отмахнулась я. – Мне что, не может просто захотеться сходить в душ во внеурочное время?

– И хочешь сказать, никуда не собираешься?

– Собираюсь, – отозвалась я, высунула язык и скрылась за дверью, чтобы избежать расспросов.

Отмывалась долго и качественно. И правда, будто бегала с утра вокруг школы на боевой подготовке.

Маска на лицо, маска на волосы, ароматный гель для душа... Почему-то сейчас это все казалось невероятно важным. Едва я вышла

из душевой, как тут же залезла в самые недра гардеробной, и в этот момент Лесси не выдержала. Отложила учебники и подошла ко мне.

– И куда ты собралась? – поинтересовалась она, когда я вынырнула из шкафа с платьем цвета фуксии в руках.

– Ну... – уклончиво отозвалась я. – Не только у тебя есть тайные отношения, за которые может влететь.

– Не хочешь поделиться? – спросила подруга.

– Ни капли, – отозвалась я без угрызений совести и отправилась к зеркалу – сушить волосы и одеваться.

Глава 12

Кристиан ждал меня возле центральной улицы, за которой заканчивался студенческий городок и начинался Скайбург. Рядом была припаркована повозка.

– Привет, – улыбнулся парень и подал мне руку. – Великолепно выглядишь.

– Спасибо, – дежурно отозвалась я, испытывая неловкость. Наше первое свидание и поцелуи были спонтанными, потом мы долго враждовали, и сейчас мне казалось, что мы почти не знаем друг друга. Я не понимала, о чем говорить с ним в мирное время, как себя вести и как отвечать на комплименты. Поэтому чувствовала себя скованно.

Сам он выглядел отлично в черной шелковой рубашке, расстегнутой на пару пуговиц у воротника, и черных брюках. И казалось, происходящее для него было естественным и простым. А ведь я даже не задумывалась, как часто он ходит на свидания. Сколько у него было девушек? И зачем он пригласил меня. Быть может, это возвращение к тому, самому первому, плану, реализация которого должна была заставить меня страдать?

Я совершенно не хотела об этом думать, поэтому поинтересовалась:

– Ты уже придумал, куда меня отвезти?

– Не буду врать, – усмехнулся он. – Придумал, но не я. Пришлось обращаться к дяде за советом.

– О-о-о-о, я должна благодарить за вечер Алекса Нордвинга? – удивилась я. – А ты уверен, что это хорошая идея? Боюсь даже предположить, куда он посоветовал тебе меня отвезти.

– Успокойся, я не сказал, для кого спрашиваю, – понимающе хмыкнул Кристиан. – Так что все должно быть отлично.

– Ну что же, – фыркнула я. – Удивляй меня. И пусть сюрприз окажется удачным.

Кристиан галантно открыл передо мной дверь в повозку и помог устроиться на кожаном сиденье. Сам расположился напротив, что мне понравилось. Он не стремился сократить дистанцию раньше, чем мне того хотелось. Это внушало спокойствие и уверенность.

Пока мы ехали, мне удалось успокоиться и даже поддерживать разговор. Кристиан делал все возможное. Когда между нами спало агрессивное напряжение, вылезла неловкость.

– И все же, куда мы едем? – не выдержала я.

– Ужинать, – загадочно отозвался Кристиан и, признаться, несколько меня разочаровал. Вряд ли меня мог удивить ресторан.

– За свою жизнь я была во многих ресторанах, – заметила я тактично.

Он намек понял и хмыкнул:

– Ожидала чего-то более нестандартного?

– Честно? – лукаво улыбнулась я.

– Ну а как же?

– Да, ожидала от тебя большей фантазии. Точнее, от вас с дядей.

– Ну, во-первых, я люблю есть, – признался парень. – А столовая еда, даже если ее подают на фарфоровой тарелке прямо в лофт, меня не вдохновляет. К тому же ужин мы прогуляем. А во-вторых, смею надеяться, в таком ресторане ты не была.

– И чем же он так интересен? Там готовят тварей хаоса?

– Он интересен не едой, а местом, где находится. Но можешь не выспрашивать подробности, а позволить мне сохранить некую интригу? Иначе какой же это сюрприз?

– Хорошо, так и быть, – согласилась я. – Тогда рассказывай еще что-нибудь, а то я умру от любопытства.

Мы болтали на отвлеченные темы, стараясь не касаться семьи и родственников. Это оказалось проще, чем можно было предположить на первый взгляд. Меня удивило, что ехали мы не в центр города, а куда-то к окраинам, а потом и вовсе выбрались за пределы Скайбурга, в сторону горного хребта. Я решила отпустить ситуацию. Если Кристиан Нордвинг решил увезти меня куда-то и убить, то он очень хорошо маскирует свои планы. Я все равно вряд ли смогу вырваться и сбежать. Думать надо было раньше. Сейчас можно только расслабиться и получать удовольствие от видов за окном и неторопливого общения.

Мы выехали на горную тропу и, проехав вдоль реки, замерли у высокого утеса и водопада.

– Нас кормить будут прямо здесь? – скептически уточнила я, когда Кристиан протянул руку и помог выбраться из повозки.

– Не совсем, – загадочно улыбнулся парень. Взял меня за руку и подвел к практически отвесной стене. У ног за клубился туман, и я с удивлением обнаружила, что под ногами сгустилось облако, на котором мы начали медленно подниматься.

– Серьезно? – удивилась я. – Как здорово! Никогда не пользовалась такими подъемниками. Что это за магия?

– Такая же, как и на обычных подъемниках, – отмахнулся Кристиан. – Просто с красивыми спецэффектами.

– Это действительно впечатляюще! – призналась я. – Ты смог меня удивить. Сюрприз удался.

– Да ладно, – хмыкнул Кристиан несколько смущенно. – До сюрприза мы еще не добрались. Подожди немного.

Своеобразный подъемник остановился в нескольких метрах от утеса, и когда Кристиан предложил мне сойти в никуда, я, признаться, посчитала его сумасшедшим идиотом. Парень хмыкнул, ступил на почти незаметный стеклянный пол и подал мне руку. Я не могла ее не принять. Это означало бы, что Лаушар трусиха. Мама никогда не простила бы мне такого позора. О том, что ужин с Нордвингом она мне тоже вряд ли простит, я предпочла не думать.

Мы прошли несколько метров. Лично я старалась не смотреть вниз, где под ногами бушевала горная река. Возле каменной арки, которая служила входом в ресторан, нас уже ждали. Создавалось впечатление, что от скалы оторвался кусок и теперь парит в воздухе.

– Добро пожаловать, лорд Нордвинг! – Управляющая в темно-вишневом платье поклонилась, приветствуя нас. – Прошу следовать за мной. Мы подготовили для вас зал.

– Зал? – удивилась я.

– Не хотел, чтобы нам мешали наслаждаться ужином. Поэтому зарезервировал не столик, а целый зал. – Небрежно отмахнулся Кристиан, а я поняла, что он все же смог меня поразить.

Это место было нереальным. Не могу сказать, что мне нравилось идти по прозрачному полу в сторону скалы в нескольких сотнях метров над уровнем земли, но что-то в этом все же было. И уж точно Кристиана нельзя было обвинить в банальности.

Сам ресторан находился внутри скалы. Очень симпатичный, но вполне обычный. Уникальности добавляли лишь панорамные окна, из

которых открывался чудесный вид на реку. Правда, водопада видно не было. А жаль.

Большинство столиков оказались заняты. Место пользовалось популярностью. Даже странно, что я про него ни разу не слышала. Нас провели через общий зал по длинному коридору и открыли двери на террасу. Все тот же стеклянный пол, уходящий в никуда, и отсутствие стен. Перед нами простирался водопад, а внизу текла горная река. Удивительное и вместе с тем пугающее зрелище. Столики здесь словно парили в воздухе.

– Прошу, – пригласила нас распорядительница и проводила к одному из столиков. У меня немного кружилась голова из-за высоты и отсутствия нормального пола, но я взяла себя в руки. Смесь ужаса и восхищения – вот основные эмоции.

Зато меню оказалось очень приличным. Кристиан и правда знал толк в еде. Я даже не сразу определилась, что хочу попробовать, настолько привлекательными казались все блюда.

Пока ожидали заказ, нам принесли вино и разлили по бокалам. А после этого мы наконец-то остались одни.

– Ну как? – спросил Кристиан с некоторой настороженностью.

– Ты меня удивил. Правда. Все хорошо, но я чувствую себя здесь не очень уютно, – призналась я и отпила немного белого вина. Стеклянный пол под ногами и полное отсутствие бортиков напрягало. Внизу бурлила вода, спускаясь по камням и порогам. – Вид на водопад шикарный. Но неужели они не боятся, что кто-нибудь глупый подойдет слишком близко к краю?

– Нет. Смотри, тут все безопасно, – сказал Кристиан, подошел к самому краю и оперся спиной о невидимую стену. Она немного прогнулась под его весом, и парень застыл под углом в сорок пять градусов над бушующей водной стихией. У меня аж дыхание перехватило от ужаса. Так страшно мне не было очень давно.

– Не бойся, иди ко мне! – предложил он и протянул руку. Я усмехнулась и покачала головой.

– Ну уж нет. Я лучше тут посижу.

– Не доверяешь? – поинтересовался он с показной обидой и поманил меня к себе.

Я закусила губу. С одной стороны, было интересно, а с другой – я не могла преодолеть страх перед стихией и самим Кристианом.

В конце концов я пришла к выводу, что не могу предстать трусихой перед темным. Нерешительно встав, протянула ему руку. Он ухватил меня за пальцы и легонько дернул на себя. Ойкнув, я упала ему на грудь и очутилась в теплых волнующих объятиях. Голубые глаза смотрели с нежностью и страстью.

– Вот и попалась моя маленькая, вредная светлая, – хрипло прошептал он мне в губы, а я даже не нашлась что ответить. Потому что действительно попалась. И потому что действительно не могла противостоять его притяжению. Мы словно парили над водопадом, и мир вокруг нас не существовал. Это было настолько удивительно и непривычно, что я растерялась.

Я была благодарна Кристиану за это волшебное свидание и за то, что он арендовал весь зал, избавив нас от ненужных свидетелей. Это значило, что я могу его поцеловать, не переживая о том, что о нас подумают. Или он меня... Да какая разница? Если его губы такие упоительные на вкус, волнующие, нежные, и у меня кружится голова.

Я висела в воздухе. Пружинящая, полностью прозрачная магическая стена создавала впечатление невесомости. Мне было удивительно хорошо. Я ждала прикосновения его губ с того самого момента, когда он поцеловал меня в первый раз. Мы подходили друг другу идеально, и неважно, какого цвета наша магия.

– Ну что, теперь не страшно? – спросил он, и я, улыбнувшись, ответила:

– Теперь не страшно!

Высвободилась из его объятий и откинулась на упругую стену, чтобы так же, как Кристиан, покачаться в уютном коконе, но за спиной оказалась пустота. Это было так неожиданно, что я даже не закричала. Просто упала в черноту. Я никогда не видела хаос, но ни с чем не смогла бы его спутать. Я словно оказалась поглощена чернильной кляксой. Такой же темнотой, но настолько гуще, что хотелось взвыть. Выдернуть меня оттуда смогли только амулеты и магия. Но за пределами хаоса оказалась пустота. Меня выкинуло за защитный купол, и я падала в горную реку.

Кто сотворил это? Кто открыл проход хаосу? Ответ был очевиден. Рядом со мной был только один маг. И он мог это сделать. Но так не хотелось верить в то, что он перешагнул черту...

Я вскрикнула, понимая, что падаю, протянула руки, но не смогла уцепиться за воздух, Кристиан обернулся, но я так и не разобрала выражения его лица. Магия вырвалась сама, призванная защитить, оплетая меня лианами, которые, может быть, смягчат падение и не дадут умереть. Только вот умом я понимала: здесь слишком высоко, чтобы спастись.

Удар был невероятной силы. Он вышиб из легких воздух, и я захлебнулась, оказавшись под водой. Лианы только мешали, я не чувствовала тела. От боли и холода помутилось сознание. Я молотила руками, но не могла выбраться из холодной бушующей пучины. Не соображала, где верх и где низ. Легкие горели из-за попавшей в них воды, и я почти не могла дышать. За жизнь цеплялась лишь остатками силы воли. Но мощная волна ударила меня о камни, и я потеряла сознание.

Пришла в себя от накатывающей волнами тошноты и судорог. Меня трясло так, что зубы клацали друг о друга. Я представляла собой один сплошной комок боли, пульсирующей, разрывающей изнутри. Едва смогла повернуть голову, и меня тут же вывернуло. Вода из легких вытекала толчками, через рот и нос. Я кашляла и цеплялась окровавленными грязными пальцами за каменистый берег. Вместе с сознанием и болью пришел холод. Мои ноги еще находились в воде. Сама я была вся мокрая, за спиной по-прежнему бушевала горная река. Я не понимала, как вообще выжила после падения. Это просто чудо, я должна была умереть. Что спасло меня? Удачливость? Многочисленные амулеты или магия, которая сработала в нужный момент и смягчила падение? Думаю, все сразу. Но раз я не умерла, то теперь была готова цепляться за крохи жизни. Нужно было убраться от воды. Иначе одно неловкое движение, слишком сильная набежавшая волна – и я снова окажусь в бушующей воде. А это смерть. Второй раз я точно не выберусь.

Руки почти не слушались, ноги тоже. Не могло быть и речи о том, чтобы подняться, поэтому я просто поползла ужом, раздирая платье на животе об острые камни, царапая кожу и обдирая мясо с ладоней. Но эта боль была лишь слабым отголоском боли в спине и ногах. Я понимала: если меня не найдут в ближайшее время, я не выживу. А если найдут... не знаю, сможет ли какая-нибудь магия меня восстановить. Очень сильно сомневаюсь.

Мысли отвлекали, и я чуть меньше чувствовала боль, поэтому продолжила думать. Что случилось наверху? Я чувствовала дыхание хаоса. Неужели Кристиан решил меня убить? Зачем ему это? А если он просто ненормальный? Повернутый черный маг, который начал игру с хаосом? Ведь кто-то открывал порталы на нелегальных боях. Вдруг это был он? А если он и сам не ведает, что творит? В его голове все смешалось? Это больше походило на правду. Мне не хотелось верить, что Кристиан способен сделать такое со мной осмысленно, тщательно спланировав. Но, кроме нас, в зале никого не было. Ни единой живой души. Кто еще мог это организовать, да так, что я упала, а он – нет? Как ни отвратительно это признавать, но чуть не убил меня именно Кристиан. Вопрос – зачем? И насколько он осознавал, что творит?

Силы заканчивались слишком быстро, а ползти по каменистому берегу оказалось невероятно тяжело. Неровные выпирающие камни, через которые приходилось переваливаться, раздирали кожу. Мелкий гравий впивался в тело, и все мое существо буквально корчилось от боли. Я не понимала, откуда берутся внутренние ресурсы. Я ведь была избалованной домашней девочкой и не подозревала, что во мне есть такая сила воли.

Но на одной воле нельзя продержаться долго. Перерывы между каждым движением становились все дольше, глаза закрывались, и я проваливалась в странное состояние между сном и бредом. Выпадала из реальности, потом снова приходила в себя и возобновляла движение, чтобы преодолеть расстояние в метр, не больше.

Я не знала, сколько прошло времени. Знают родные, что я пропала, или нет? Когда меня начнут искать? Смогу ли я дожить до этого момента? Ведь о том, что я ушла с Кристианом, не знает даже Лесси. Вот почему я ей не сказала? Боялась, что буду выглядеть влюбленной глупой дурочкой? Только сейчас на меня снизошло озарение, что быть влюбленной дурой лучше, чем мертвой. А я, похоже, скоро стану влюбленной и мертвой. Жаль.

Силы сошли на нет, а вместе с ними и надежда на спасение. Я уткнулась лицом в камни, почти не чувствуя, какие они жесткие. Лишь где-то на периферии сознания издали я услышала тихий голос, который заставил меня вынырнуть из беспомощности.

– Ка-а-аг!

– Катриона! – чуть громче и настойчивее.

Я хотела отозваться, но не смогла даже открыть рот. Лишь немного приподняла голову и заметила бегущих ко мне людей. Все же меня нашли.

Это была последняя связная мысль, которая посетила мою голову. Потом я отключилась и попала в черное ничто, которое не хотело меня отпускать очень долго.

Снова белые стены, бред и боль во всем теле. За всю жизнь я не находилась такое количество времени в медицинских корпусах, сколько с момента поступления в ВШХ, а ведь я даже не успела сдать первую сессию. И теперь сомневалась, что сдам. Выжить бы. Но и по этому поводу у меня имелись сомнения. Не шевелились ни руки, ни ноги. Я будто вышла из своего тела и смотрела на происходящее со стороны. А значит, травмы оказались очень серьезными. Настолько, что моя магическая сила с осколком души решила покружить где-нибудь неподалеку на тот случай, если тело не справится с повреждениями.

Очень плохо. Настолько, что если бы я могла, то покрылась бы холодным потом. Я не хотела умирать. В таком положении был один лишь плюс. Я могла наблюдать за развитием ситуации, находясь как бы вне ее.

Я видела рыдающую маму и сжавшуюся в углу Лесси, которая бросала несчастные взгляды то на меня, то на Констера, который выглядел сосредоточенным, злым и, естественно, совершенно равнодушным к страдающей по нему девушке. Как на него похоже. Трагедия, произошедшая со мной, сказалась на их отношениях.

Мне стало жаль Лесси. Она была здесь чужой. Конст никогда не обратит на нее внимания, если рядом мама и Мерриос, который сейчас чем-то напоминал мою подругу – сидел на диванчике у стены и печально смотрел в окно. Он не любил лечебницы и необходимость изображать скорбь. Мы ладили, он любил меня, но, подозреваю, не понимал, зачем он здесь и чем его тоскливое сидение на диване может мне помочь.

Наверное, я поддерживала его позицию. Слишком много людей возле моей кровати, чтобы чувствовать себя комфортно. Но отчасти это было приятно. У моего смертного одра собралась вся семья. Не хватало только бабушки – подозреваю, ее решили не тревожить – и тетушек. Но это и к лучшему. Они способны посеять панику во всей больнице.

– Эти Нордвинги поплатятся за то, что сотворили! – сказала мама. – Верь, моя девочка. Мы обязательно отомстим темным! Мы заставим их жалеть и страдать.

Это она обращалась ко мне. Да я-то верю. Хорошо, если вы с папой всю ВШХ не спалите к демонам. Только вот мне от этого лучше не станет. Меня слабо утешало посмертное отмщение.

– Не переживай, мама, мальчишка больше не сунется сюда, – тихо заметил старший брат. В его голосе прозвучала угроза. – Конечно, он не так сильно пострадал, как Кат, но думаю, достаточно, чтобы проваляться на больничной койке. Если же и это у него не отобьет желания прорваться сюда, придется сделать ему внушение еще раз.

А вот это уже интересно. Конст, значит, все же схлестнулся с Кристианом. Неужели темный имел глупость сунуться в лечебницу? И зачем он это сделал? Есть ли шанс, что не он подстроил мое падение? А если не он, то кто?

– Наши юристы уже оформляют запрет, – поддержал моего брата папа. – Ни один Нордвинг не посмеет сюда сунуться!

– Как у него только смелости хватило? – удивленно просил Мерриос. – Сначала он обманом заманил Кат, потом скинул ее с этого утеса, а потом пришел, словно ничего не случилось, справиться о ее здоровье! Только у Нордвингов может быть столько наглости!

– Это темные, Мерри, – отозвалась мама и тут же кинула тяжелый взгляд на Лесси. Моя подруга сжалась и постаралась стать незаметной. Мне совсем не понравилось, что происходит в комнате. Жаль только, я не могла на это повлиять.

Мама, конечно, не имела в виду Лесси и никуда ее не выгонит. Она просто не рассматривала мою подругу не только как угрозу, но и как человека. Так, компаньонка дочери. Если я выживу, они сделают вид, будто хорошо к ней относятся (ведь ее присутствие радует меня), а если умру, Лесси выкинут в тот же миг. И что печально, не только мама, но и Конст, который сейчас оказался озабочен проблемами семьи, а не собственными любовными увлечениями. Брат при необходимости умел очень талантливо перевоплощаться в наследника Лаушаров, для которого все девушки отступают на второй план. Это я и пыталась донести до Лесси, потому что была уверена: когда все закончится, он найдет новый объект для обожания и не вернется к

прошлому. Просто потому, что это проще, а Констер никогда не двигался по сложному пути.

– А что будет, если она не выживет? – поинтересовался наш самый добрый средненький.

– Она выживет, – отрезала мама и взглянула так, что желание спорить у всех мигом отпало. Она умела быть очень убедительной, если возникала подобная необходимость.

– А если все же нет... – свистящим шепотом произнес Конст, – то семья Нордвингов перестанет существовать. Я обещаю.

Как странно было слышать подобное от Конста! Жаль, что я сейчас не могу вредно хихикнуть и сказать: «Ну да, ну да!» Неужели он не видел, что история повторилась? Причем очень и очень точно. Нордвинги потеряли Селест из-за ее связи с Констером, ну а меня убил Кристиан... скорее всего, Кристиан. Наверное, убил. Зря не пустили его ко мне. Возможно, увидев меня такой, он бы рассказал правду и объяснил, зачем он это сделал, а я бы с удовольствием послушала. Мне действительно было интересно.

Но моя семья решила иначе. Больше ни о чем интересном они не говорили, а чуть позже пришла целая бригада целителей. И светлых, и темных. Они выгнали всех из палаты и на меня накинули магический плотный полог, внутрь которого затянуло и осколок души с магией. Меня насильно втолкнули в умирающее тело, и чужая магия не позволила вырваться обратно. Я потрепыхалась какое-то время в ставшей тесной телесной оболочке, а потом смирилась, проваливаясь в темноту.

Видимо, тело начало потихоньку восстанавливаться, и я снова стала одним целым. Так было скучно, но отчасти более спокойно. Раз вырваться не получается, значит, пока я буду жить. Возможно, лишь благодаря магическим сетям. Но пройдет время, их уберут, и тогда я смогу снова очнуться. Ну а пока – привет, беспомыслие.

Глава 13

Выздоровление шло медленно. Сначала я плавала на волнах беспомощности и приходила в себя лишь на короткое время, чтобы приоткрыть глаза и сквозь мутную пелену увидеть заплаканное мамино лицо или мрачное – Констера.

Потом отрезки бодрствования стали длиннее. Я уже могла смотреть по сторонам, а скоро и говорить. Первой и почти единственной моей собеседницей стала Лесси, которая день за днем приходила ко мне в палату и долго сидела у кровати. Иногда она что-то мне рассказывала, а иногда просто читала конспекты, сказав, что ей все равно нужно учить, а мне полезно будет послушать. Я не возражала. Хоть какое-то общение. Единственная тема, которую подруга не затрагивала, – это Констер.

Она не говорила о моем брате, из чего я сделала вывод: их отношениям пришел конец. Зато Лесси искренне волновалась и заботилась обо мне. Часто вслух строила предположения о том, что случилось.

Из ее уст я узнала, что Кристиан сам только недавно вышел из больницы, куда его отправил Констер с множественными переломами. Парень буквально накануне появился в ВШХ, его сопровождала охрана. Он прихрамывал и старался держаться от всех в стороне. Его обвиняли в покушении на убийство и связи с хаосом, Кристиан все отрицал.

– Он пытался подойти ко мне, – призналась Лесси. – Но тут сразу же неизвестно откуда взялись люди твоей семьи и буквально оттолкнули его от меня. Или меня от него. Я даже не знала, что за мной следят.

– Тебя охраняют, – едва слышно сказала я. Язык еще не очень хорошо мне подчинялся. Говорила я редко, мало и невнятно. Предпочитала слушать.

– Да какая разница! – отмахнулась подруга. – Будто я стала бы его слушать! – возмутилась она. – Ну и что, что он темный и у меня с ним одинаковая магия?! Это не имеет значения. Не тогда, когда он чуть не убил тебя.

А я промолчала, потому что было очень сложно толкнуть длинную и пространную мысль о том, что я не до конца уверена в виновности Кристиана. Если бы он убил меня, то, думаю, и следствия бы не было. Все улики против него. Зачем ему делать все так... напоказ, что ли? Куча народа видела, как мы вместе уезжали с территории ВШХ, да и в ресторане он не таился. Сам снял зал, позволил нас проводить. Так не делают, когда планируют убийство. Впрочем, я никогда не планировала убийство и могла лишь предполагать.

На этот счет свое мнение было у Констера. Он считал, что Кристиан после смерти сестры поехал крышей и связался с хаосом, хотя этого пока никто не доказал. Но это многое бы объяснило. Хаос меняет сознание мага, заставляет поступать странно. Брат думал, что именно хаос заставил Кристиана действовать напоказ, якобы чтобы продемонстрировать нашей семье принцип «око за око». Моя смерть в ответ на смерть Селест. Логично, ничего не скажешь. Только вот Кристиан не походил на сумасшедшего. Впрочем, много ли я знаю о тех, чьими душами завладел хаос? О таких магах просто ходили страшилки, воочию слуг хаоса не видел никто из моих знакомых.

Пока лежала без возможности двигаться, у меня оказалась уйма времени для того, чтобы подумать. Но ни к каким выводам я так и не пришла. Мое существование было уныло, однообразно и сопровождалось болью. Я часами бесцельно глазела в потолок и заново училась ходить, очень часто – с помощью Лесси. Родня в последнее время наносила дежурные визиты, и все. Не то чтобы моя судьба была им безразлична, нет. Просто у всех были свои обязанности, которые родственники бросили на какое-то время из-за меня. А еще их сейчас объединяла одна общая, очень важная цель: они вели войну с семьей Нордвингов. Скупали их акции, обваливали активы. Не удивлюсь, если нанимали специально обученных людей гадить врагам на коврик, так как гадить самолично не стал бы ни один уважающий себя светлый, а уж урожденный Лаушар – тем более.

До меня доносились лишь отголоски войны двух самых уважаемых семейств.

Например, Лесси вчера принесла сплетню о том, что сам император заинтересовался тем, что творится между двумя домами. А это не сулило ничего хорошего ни тем ни другим. Я не понимала,

зачем все это. Я жива, и меня бы больше поддержало присутствие родных рядом, а они боролись непонятно где с ветряными мельницами. Но кто же меня спрашивал?

– Лесс, – поинтересовалась я, едва окрепла настолько, чтобы вести светские беседы. – Скажи, что у тебя с Констером?

– Все как ты сказала. – Подруга пожала плечами. – Я очень быстро перестала для него существовать. Но, может быть, все еще наладится. Он очень сейчас занят, да и твоя мама постоянно рядом. А я не та девушка, которую уместно представить родителям.

Не наладится. И не в маме дело. Я это знала, но не стала расстраивать Лесси еще сильнее.

– Прости, – вздохнула я.

– Тебе не за что просить прощения. Ты меня предупреждала. Только когда мы оказались здесь, рядом с твоей кроватью, я поняла, что он никогда не покажет родным, что знаком со мной не только как с твоей подругой. Небрежное «Привет» – это все, чего я оказалась достойна.

– Мне действительно жаль, Лесс, – сказала я. – Увы, но Констер такой.

– Ладно, забудем. Главное, что с тобой все будет хорошо. Еще пара дней – и тебя обещают выпустить погулять. Я правда даже не смогла как следует погоревать о разбитом сердце. Слишком переживала за тебя.

Этим вечером Констер заглянул лишь на пять минут, чтобы уточнить, как у меня дела. Лесси убежала готовиться к какому-то очень важному докладу, а мама и папа были заняты войной и забыли про свою изнывающую от безделья дочь. Я впервые смогла нормально принять душ и рассмотреть себя в зеркало. Я похудела просто невероятно, остались только кожа да кости. Но синяки сошли, а переломы срослись.

Лицо бледнее, чем нужно, под глазами тени, но зато я снова могла ходить, дышать, разговаривать. Скоро мой плен закончится. Меня отпустят на волю. Я ждала этого дня с таким нетерпением, что была близка к тому, чтобы попросить Лесси принести нож и делать зарубки на спинке кровати, отсчитывая дни. Я чувствовала себя вполне сносно и поэтому изнывала от скуки. Единственным напоминанием о

произошедшем была усталость и слабость, которая не давала вести активный образ жизни и заставляла спать по три раза на дню.

Я забралась в кровать, натянула одеяло и вознамерилась дочитать наконец книжку, которую мусолила уже пару недель. Сначала было так тяжело сосредоточиться, что я с трудом одолевала пару страниц в день. А сейчас мне осталось совсем чуть-чуть. Но едва я открыла обложку, за окном раздалось шкрябанье. Я испуганно подскочила и тут же снова плюхнулась на кровать. До сих пор была слишком слаба. Ходить и скакать по палате – это все же очень разные виды деятельности. Ходить я могла, а вот скакать получилось не очень. Я хотела заорать, но страх парализовал меня. Пока я пыталась отдышаться, скрипнула ставня, и в палате показалась взерошенная голова Кристиана.

– Пожалуйста, только не кричи, – попросил парень, и я, сглотнув, осторожно кивнула. Он меня чуть не убил, а я снова ему верила. – Вот и хорошо, – заметил Кристиан и перемахнул через подоконник. Тоже, надо сказать, не слишком бодро. Видимо, не одна я долго восстанавливалась.

Не скрою, после всего случившегося я его боялась. Но в то же время была рада видеть и готова выслушать. Меня болезненно к нему тянуло. И сейчас в голубых ангельских глазах я видела жадную тоску и понимала: это жадная тоска по мне. Он скучал. И я бы скучала, если бы не боялась встретить и не провалилась в беспамятстве неизвестно сколько.

– Кат... это не я, – первое, что произнес Кристиан, делая шаг мне навстречу.

Я непроизвольно вжалась в спинку.

– Ты боишься меня, – печально уточнил он, больше не делая попыток приблизиться. – Все смотрят на меня как на мстительное чудовище. Но это не так. Я не врал, когда говорил, что устал от войны.

– Так же, как смотрели на Констера год назад, – не смогла я удержаться от едкой колкости. – А ведь он даже не был с Селест в момент ее гибели. В отличие от тебя.

– Теперь я понимаю его чуть лучше.

Кристиан усмехнулся и присел на краешек кровати. Он вел себя со мной как с испуганным котенком. Почему-то от его ненавязчивой осторожности сжалось сердце и на глаза навернулись слезы. Я очень хотела верить в его невиновность.

– Я правда не желал тебе зла, Кат. И не знаю, кто мог подстроить ту ловушку.

– Возможно, твой дядя? Он ведь знал про ресторан, – предположила я.

– Он не знал про тебя, – покачал головой Кристиан. – И не знал, когда я туда собираюсь. Он тут ни при чем.

– Меня ненавидит все ваше семейство. И ты ненавидел.

– После трагедии с Селест никто из наших не стал бы тебя убивать. Сделать жизнь невыносимой – да. Возможно, лишний раз попрекнуть... но не убивать. Мы слишком хорошо знаем, на что похоже горе.

– Так око за око... это же так, по-вашему.

– Кат, я понимаю, что ты злишься...

– Я чуть не умерла, Кристиан. И, кроме тебя, рядом никого не было. Я бы очень хотела верить тебе! Хотела бы, чтобы случившемуся было другое рациональное объяснение, но с фактами не поспоришь. Какой-то темный сильный маг пошел против правил и призвал хаос. И это чуть не убило меня. И убило бы, если бы не череда случайностей. Меня спасло чудо.

– Это был не я. Меня проверили. Я никогда не допустил бы в свою магию хаос. Уж лучше смерть.

– Тебя проверили ваши же.

– Ты мне небезразлична, Кат... – тихо произнес он и поднялся. – И я докажу тебе, что прав. Вот увидишь.

– Вряд ли это все теперь имеет значение, – отозвалась я. – Я допустила ошибку, согласившись на свидание с тобой, и поплатилась за нее. Урок я усвоила хорошо.

– Я не сдамся, светлая, – улыбнулся он и шагнул к открытому окну, когда грохнула дверь в палату и ворвались мои разъяренные братья с охраной. Вот откуда они тут взялись? Как узнали, что Кристиан пробрался ко мне?

– Он просто пришел поговорить! – крикнула я, пытаюсь предотвратить конфликт.

Но кто бы стал меня слушать? На Кристиана кинулись сразу вчетвером. Отбиваясь, он пытался добраться до окна. Только вот силы были неравны, и я знала: Кристиан еще не оправился от прошлой встречи с Констером.

Я пыталась им помешать, но была слишком слаба. Кристиан добрался до подоконника и завалился на него, пытаюсь сбежать. Но вместо того, чтобы дать ему нормально уйти, Констер помог резким и точным ударом, выкинув Кристиана со второго этажа на улицу.

Я с визгом кинулась к подоконнику, забыв про слабость, и выглянула вниз, где на земле слабо шевелился темный.

– Ты совсем свихнулся, да? – завопила я, обращаясь к запыхавшемуся брату, который до сих пор, похоже, не понимал, что тут происходит.

Охранники кинулись вниз. За ними помчался Мерриос (предполагаю, сбегал от моего гнева). Под окнами уже начал собираться народ, подбежали целители. И я даже не реагировала на Констера, пока Кристиана укладывали на носилки. Увидев меня, парень слабо приподнял руку, видимо показывая, что жив. От души немного отлегло, но не настолько, чтобы общаться с братом. Зато он, видимо, жаждал поговорить.

– Что он тут делал? – орал на меня Констер, словно я была предателем. От возмущения даже дыхание перехватило. Как же меня все достали.

– Что ты на меня кричишь?! – со слезами отозвалась я, слишком слабая, чтобы самой сорваться на ор. – Он приходил поговорить. Вы же не пустили его нормальным путем!

– Он тебя чуть не убил, – процедил брат.

– Это ты его чуть не убил! – взъярилась я. – Это его унесли на носилках, и непонятно, что с ним! – все же сорвалась на крик я, чувствуя, как душат рыдания. – Он говорит, что это не он. Хочет разобраться! Но вам нужна лишь война! И потешить свое эго. Вам наплевать на меня! Всем наплевать!

– Он враг, Катти. Неужели не видишь?

– Вы свернулись на своей ненависти. А уж куда лезешь ты, Констер, вообще непонятно! Ведь именно из-за тебя все и началось! Убирайся, я не хочу тебя видеть. Если вы и дальше продолжите борьбу с Нордвингами, я лично отрекусь от нашей долбанутой семейки! Ты хоть понимаешь, что натворил, Констер? Тебе мало проблем и осуждения?! Выкинув из окна Кристиана, ты получишь новую волну, и с избытком! Поздравляю! Можешь начинать выбирать место на карте, куда сбежать в этот раз.

– Что тут происходит? – В дверях показались мама и папа. Запыхавшийся Мерриос возник за ними. Судя по его виноватому взгляду, направленному на Констера, средненький не успел ничего сказать родителям. А теперь и не собирался. Зачем, раз есть Конст и я, чтобы решить проблему. Ну и правильно. Я вот не планировала молчать.

– Ваш старший сын – идиот! – без стеснения выложила я. – Он выкинул в окно и, похоже, серьезно травмировал Кристиана Нордвинга. Как же вы все достали со своими войнами! Взрослые люди, а нормально вести себя не умеете!

– А что тут делал Кристиан Нордвинг? – нахмурился папа.

– Хороший вопрос, – язвительно поддержал Констер, который, похоже, не планировал признавать вину.

– Прощения просил, – отозвалась я. – Он просил у меня прощения. Говорил, что это не он. Если бы вы позволили ему просто прийти тогда, ничего бы не случилось.

– Ему нечего тут делать. – Мама поджала губы. – Конст прав.

– Прав, выкинув двадцатилетнего мальчишку из окна больничной палаты? – истерично всхлипнула я, не в силах поверить, что это говорит моя холодная и уравновешенная мать. – Кристиан не угрожал мне, он просто пришел поговорить.

– Ну ты же не скажешь никому об этом? – удивленно изогнула бровь родительница.

– Меня достали ваши разборки. Я не буду никого покрывать. Мне это надоело. Уйдите все. Я не хочу никого видеть. И если вы думаете, что я поддержу своего неуравновешенного брата, так мой ответ «нет». Конст прекрасно видел, что мне не угрожает опасность. Он видел, что Кристиан пытается уйти, но все же выкинул того из окна! Я не готова поддержать такое! Просто не готова!

– Ну хорошо, милая, – сразу же сменила тактику мама. – Давай не будем нервничать. Конст просто испугался за тебя и, не разобравшись, совершил глупость. Хорошо? Мы принесем извинения.

– Вам помогли извинения, когда я чуть не погибла?

– Нет, но...

– Вот и не говори глупости. Я серьезно прошу прекратить ваши войны, пока не случилось трагедии. Со мной, Кристианом или еще кем-то!

Разговаривать с родителями и дальше я не стала. На вопли прибежали лекари и, к моему великому счастью, всех выставили из палаты под предлогом, что мне нужен покой. Я прорыдала до вечера. Мне даже приносили успокаивающую настойку.

– Скажите, а тот парень... что с ним? – спросила я у помощницы лекаря. Я знала, меня поймут. О позорной драке представителей двух богатейших семейств гудела вся лечебница. Помощница лекаря посмотрела на меня мрачно, с укоризной, словно я спросила что-то недостойное юной леди, но все же ответила.

– Он жив. Про «здоров» врать не стану. Но пострадал не так сильно, как вы. Какое-то время ему придется провести у нас.

– Он тут, в этой лечебнице?

– Даже на этом же этаже. Правда, ваши родственники устроили по этому поводу масштабный скандал. Не знаю даже, как вы этого здесь не слышали. Но мы не можем сделать один этаж для Лаушаров, а другой для Нордвингов, даже если очень захотим. И даже если нам заплатят за это много денег. Возможности такой нет. Ни технической, ни магической. Ну а сейчас вам лучше отдохнуть. Слишком много потрясений для одного дня. Там к вам пыталась пройти ваша подруга.

– И?

– Я не разрешила ее пускать. Вам действительно хватит на сегодня общения. Любого. Все придут завтра.

– Я не хочу никого видеть, – вздохнула я, прикрывая глаза. Как только вспоминала вопли братьев и родителей, становилось тошно.

– Как скажете, – удивительно миролюбиво согласилась женщина и направилась к выходу.

– То есть я могу ограничить посещения? – уточнила я, оживившись.

– Конечно. Если кто-то из посетителей плохо на вас влияет и после общения с ним ухудшается состояние, мы его не пустим.

– Замечательно! Не пускайте ко мне родителей и братьев. Хотя бы завтра. Мне нужен перерыв.

– Ваша воля.

– Хорошо.

Успокоительное подействовало. Закутавшись в одеяло, я притихла и провалилась в дрему. Уже сегодня я решила, что теперь моя очередь идти и просить прощения у Кристиана.

Но... Так получилось, что все наши отношения, если такие вообще имелись, состояли из бесконечной череды просьб о прощении. То от него, то от меня. Возможно, не стоит провоцировать? Забыть и не ходить? Мы же все сказали друг другу, а Констер поставил точку, выкинув Кристиана из окна. Прямо как в старинных романах.

Но я не могла. Я должна была непременно увидеть Кристиана. Убедиться, что у него все хорошо, сказать, что не одобряю действия Констера и тоже устала от нелепой войны, которая не вернет Селест или доброе имя моего брата-придурка. Которая делает только хуже. Ставит под удар нас.

Только вот выходить из палаты нужно осторожно, потому что пока мне не разрешали ее покидать. Говорили, я слишком слаба.

Так и было. Путь от кровати до окна казался мне нескончаемо длинным, а мысль о том, чтобы преодолеть коридор, вообще пугала. Но я решила, что когда-то придется выйти в мир. Попытка навестить Кристиана – хороший повод.

Я подремала до ужина, несмотря на то, что голова была занята различными мыслями, злостью и беспокойством. Видимо, зелье подействовало слишком хорошо. Проснулась, когда у моей кровати поставили поднос с опротивевшей больничной едой. Нет, готовили ее в одном из лучших ресторанов города и доставляли сюда курьером, но рацион от этого не менялся. Овощи на пару, паровое мясо или рыба, протертые не кислые фрукты. Все пресное и однообразное. По мне, ресторан и квалифицированный шеф-повар были просто тщательным продуманным пиар-ходом. Исключительно для того, чтобы содрать как можно больше денег с родственников больных.

Есть не хотелось, но я понимала, что надо. Я и так дошла до того, что просвечивают ребра. Если не доем свою порцию, придет лекарь и будет читать нудную лекцию. А лекций я не хотела, я хотела дождаться того часа, когда в коридорах станет тихо и помощницы перестанут бегать от палаты к палате. Тогда можно выйти и надеяться остаться незамеченной. Хотя бы лекарями. Конечно, у дверей охрана, но сомневаюсь, что у них приказ не выпускать меня. Скорее, следить, чтобы внутрь не зашел кто-то чужой.

Все было так, как я и думала. У двери стояли только выставленные родителями охранники. Один попытался что-то возразить, но хватило вопроса, высказанного презрительным тоном:

- Я что, пленница?
- Никак нет, леди, – тут же стушевался он и отступил.
- Вы охраняете меня от нежеланных посетителей или коридоры больницы от меня?
- Вас от посетителей.
- Тогда в чем проблема?
- Да ни в чем. Конечно, вы можете выходить, когда хотите.
- Вот и замечательно!

Воодушевленная первым успехом, я радостно потопала по коридору, чтобы буквально через несколько метров уткнуться в две двери: в служебные помещения и тупик. Сходила, погуляла. Тут точно нет комнаты, в которой содержат Кристиана. Нужно поворачивать назад и снова идти мимо охранников. Наверное, они подумают, что меня тут держат не только по причине физических травм, но и с головой у меня беда. Впрочем, когда это меня стало волновать, что обо мне подумают охранники?

Я с гордым и независимым видом развернулась и продефилировала в обратную сторону. Дефилировалось не очень бодро, потому что перед глазами быстро начало темнеть от усталости, и меня немного покачивало. Но я Лаушар или кто? Если передо мной стоит цель, я двигаюсь в ее направлении. Даже если бы пришлось ползти, все равно бы не сдалась.

К счастью, ползти на виду у изумленных охранников не пришлось. Я прошагала мимо них весьма сносно, а то, что меня немного мотнуло в сторону стены и пришлось опереться на нее рукой, так это ничего страшного. Со всеми может приключиться подобное.

Палату Кристиана оказалось найти совсем несложно. Всего лишь обратить внимание на четырех охранников возле дверей с гербом дома Нордвингов на камзолах. Демоны. Думаю, меня к нему не пустят, как не пустили и его ко мне. По крайней мере, в больничном платье и тапочках – точно. Я думаю, они предупреждены о том, кто лежит на этом же этаже. Плохо! Такой исход дела я не предусмотрела.

Я замерла посередине коридора, размышляя, что делать. Испытать судьбу и идти напролом и попытаться счастья или затаиться и подумать над планом? Жаль, я не Кристиан и не способна влезть к нему в палату через окно. То-то бы он удивился. Телепортом тоже не воспользуешься. Во-первых, у меня его нет, а во-вторых, нельзя

попасть в абстрактное место, в котором ты ни разу не был. Точнее, попасть-то можно, но только через заблаговременно настроенный телепорт. А вот настроить его может лишь маг, который как раз таки в нужном помещении побывал.

Пока я думала, как быть, из-за поворота появилась невысокая и круглая помощница лекаря. Она всплеснула руками и кинулась ко мне.

– Да разве так можно, леди?! Вам же лежать нужно. Что вы тут делаете?

– Гуляю, – слабым голосом отозвалась я, чувствуя, что плыву.

– Рановато вам пока гулять! – сказала она и подхватила под локоток. Я не сопротивлялась, потому что коридор начало как-то очень подозрительно качать.

Помощница с причитаниями проводила меня в комнату и помогла улечься на кровать.

– Вы уж подождите немного. Вы крепнете с каждым днем. Совсем скоро сможете гулять не только по коридорам, но и вообще где пожелаете. А пока поберегите себя.

– Подожду, конечно, – согласно кивнула я, борясь с тошнотой.

– А сейчас вам нужно поспать. Вам приготовить настой?

– Я и без настоя прекрасно засну, – сказала я и зевнула.

Головокружение и тошнота сходили на нет, но я действительно чувствовала себя уставшей и сонной. Жаль только, не получилось попасть к Кристиану. Но я что-нибудь придумаю. Обязательно. Только, наверное, уже завтра. Сегодня я и правда очень устала.

А утро началось с очередного скандала. К счастью, скандал разгорался не у меня в палате, а за ее дверями. Там пыталась прорваться ко мне мама, но лекари, четко помня мое вчерашнее указание, ее не пускали. Не пускать маму, когда она жаждет прорваться, дело сложное и, как правило, неблагоприятное.

Я устала от воплей под дверь и прокричала:

– Пустите!

– Кат, ты в своем уме?! – Мама разгневанно ворвалась в палату. – Почему ты сказала им, чтобы меня не пускали? Я же твоя мама, милая.

– Потому что хочу тишины и спокойствия, а не скандалов. Мне сказали, что, если посетители плохо влияют на мое состояние, я могу попросить их не пускать. Вчера вы отвратительно влияли на мое душевное состояние.

– Я не буду скандалить милая, – сдалась мама. – И ничего не скажу про Нордвингов. Мне нужно просто знать, что у тебя все хорошо. Ладно?

– Ладно. – Я вздохнула. – Но я не потерплю тут войны. Я устала, и мне действительно было плохо. И плохо сделал не визит Кристиана, которого вы все так опасались и который вас всех так взволновал. Плохо мне было оттого, что вы, дражайшие родственники, устроили тут после. Меня напугало поведение Констера. А если бы он убил Кристиана, кому бы от этого стало легче? Неужели история с Селест ничему его не научила?

– Милая, ты только не нервничай! Все будет, как ты скажешь. Я даже запрещу приходить твоим братьям. Но позволь нам с папой навещать тебя?

– Хорошо, – кивнула я, смиряясь. – Только ты и папа. И без скандалов.

– Вот и замечательно! Чего ты хочешь? – спросила мама, и я знала, что в таком ее состоянии получу все. Даже розового дракона с ленточкой, которого зажали на день рождения, когда мне исполнилось десять лет.

– Я хочу платье. И туфли.

– Зачем тебе туфли? – удивилась мама. Платье ее не смутило.

– Потому что чувствую себя страшной в этой робе и тапках! Неужели непонятно? – всхлипнула я.

– Все будет, не переживай, милая! – тут же успокоила меня мама. – Я пришлю тебе целый шкаф платьев.

Обрадовавшись, что получилось так легко откупиться, мама кинулась к выходу, а мой крик «Зачем мне целый шкаф?» потонул в задорном цокоте ее каблуков. Зато теперь я чуть лучше представляла, как пробраться к Кристиану. Это не могло не радовать. Главное, чтобы мама не задержалась с платьями. Впрочем, зная ее, я была уверена: платья будут у меня в ближайшее время. Она умела организовать людей вокруг себя так, чтобы любая просьба была выполнена в тот же час.

Глава 14

Кроме платьев и туфель мне привезли еще несколько комплектов украшений, косметику, средства для укладки волос и еще кучу разных мелочей, которые могли порадовать скучающую в четырех стенах аристократку. Сама мама светилась от гордости и счастья, а я сделала вид, будто прием подарков меня утомил и мне нужен дневной сон.

Лекари и правда настаивали, чтобы я отдыхала пару часов после обеда. Но сегодня на эту пару часов у меня были совершенно другие планы. Не мешала им только Лесси, которая пришла, едва за мамой закрылась дверь. Как они не столкнулись в коридоре, для меня осталось тайной. Если бы мама после моих слов увидела Лесси, то повернула бы ее назад, чтобы та не мешала мне отдыхать.

– Ого... – протянула подруга, замерев в дверях. – Вижу, тебе стало лучше.

– Да не особо, – отмахнулась я, присаживаясь на свободный краешек кровати.

– Тогда к чему все это? – Лесси обвела взглядом заваленную нарядами комнату.

– Мама откупается за вчерашний скандал. Ну и... – Я помолчала. – Констер вчера серьезно побил Кристиана...

– Я это слышала. Что опять вытворил этот темный? Ему все неймется?

– Вот Конст не обращает на тебя внимания! – начала я с возмущением. – Просто игнорирует, даже забыв, что вы типа встречались. И ты все равно не можешь допустить мысли, что иногда для того, чтобы совершить какую-то дичь, Констеру просто достаточно его поганого характера. Внешние обстоятельства не имеют значения. Вчера был именно такой случай.

– И все же? – Лесси недовольно поджала губы. Я попала в точку, но подруга предпочла это проигнорировать. – Вряд ли Констер искал Нордвинга, чтобы его побить.

– Кристиан пришел поговорить ко мне. Просто поговорить. Он не хотел ничего плохого.

– Его же не пускали? Как он вообще сюда попал?

– Через окно. – Я пожала плечами, будто ходить через окна в высшей степени логично. – А Констер взбесился и напал на него. Причем брат прекрасно знал: Кристиан еще не оправился от травм. И видел, что мы просто говорим.

– Он волновался за тебя.

Я отмахнулась. Бесполезно спорить с влюбленными в Конста идиотками. В их глазах над головой братца всегда будет сверкать нимб. И пытаться разубедить не имеет смысла, только разругаешься.

– Речь не о моем несдержанном братце, а о Кристиане. – Я решила сменить тему, чтобы не углубляться в то, в чем мы с Лесси не придем к согласию. – Он лежит тут же. На этом этаже. У его комнаты, как и у моей, охрана. Мне нужно к нему проникнуть. Думаю, если я притворюсь его однокурсницей, меня пустят. С первого взгляда охранники не поймут, что я светлая. Но для этого мне нужно избавиться от вида, который буквально вопит о том, что отсюда меня не выпускали несколько недель. Понятно, мама никогда не дала бы мне одежду, если бы знала, зачем она мне нужна. Но я немного схитрила, а она чувствовала себя виноватой и не стала вдаваться в подробности и искать подвох. Поэтому у меня в комнате филиал модного бутика и косметического салона. И еще маленькая ювелирная мастерская.

– А зачем тебе Кристиан? – искренне удивилась подруга. – О чем вообще с ним говорить? Разве его поведение не красноречивее слов? Даже если он вчера не хотел тебе ничего сделать, что это меняет? Может быть, идиот и осознал свои ошибки, но ты же понимаешь, исправить их нереально.

– Он вчера пострадал. Мы не закончили разговор, и я хочу его видеть, – терпеливо просветила подругу я.

– Вот несмотря на то, что я сама темная, – начала Лесси, – мне все же не нравятся Нордвинги. И как ни крути, рядом с тобой в том ресторане был только Кристиан. Эти отношения не доведут до добра.

– Сказала девушка, поверившая в любовь моего брата, – обиженно фыркнула я, прекрасно зная, эти слова Лесси заденут. Но мне не нравилась тема, которую она затронула. И хотелось, чтобы хотя бы подруга меня поняла.

– Это другое, – надулась Лесси. – Все же я только тоскую, а ты чуть не умерла. Ты говоришь, что я вижу Констера только в белом свете, но не замечаешь, что так же относишься к Кристиану.

Игнорируешь очевидные вещи. И твой брат, может быть, и ветреный, но он не пытался меня убить. Да и Селест тоже. Все же не уметь любить – это не преступление. Моя жизнь рядом с ним не подвергалась опасности.

– Вот именно. И я хочу понять, кому и зачем нужно было пытаться меня убить. Если бы это был Кристиан, зачем ему приходить и просить у меня прощения, даже зная, что тут мои братья и если его поймут, обязательно все закончится плохо?

– Возможно, он хотел отвести от себя подозрения, – не сдавалась воинственно настроенная Лесси.

– Возможно. А возможно, нет. В любом случае, я хочу навестить его. Сомневаюсь, что он попытается меня убить прямо на территории лечебницы.

– Думаешь, тебя пустят? – скептически уточнила подруга, видимо осознав, что переубедить меня не получится.

– Ну, постараюсь. Есть шанс, что декольте отвлечет охранников от моего лица, а черные волосы введут в заблуждение. К тому же им явно передали, что я тут лечусь, так что мое преимущество – эффект неожиданности. Дай мне полчаса, и я не буду похожа на пациентку.

– Кат, только будь очень осторожна, – окончательно сдавшись, попросила Лесси. – Хорошо? Ты не представляешь, как сильно я за тебя волнуюсь.

– Есть, моя госпожа. Я буду очень осторожна! – отшутилась я и отправилась в душ.

Сегодня я уделила много внимания макияжу, стремясь стать непохожей на себя. Не для Кристиана, а чтобы ввести в заблуждение его охрану. Яркая помада и стрелки, тональное средство, позволяющее скрыть синяки под глазами и сделать меня не такой немощной и бледной. Кудри на волосы, которые у меня обычно просто гладкие, ну, и самое откровенное платье из тех, которые прислала мама. Облегающее фигуру, алое, с внушительным декольте. Такой цвет и глубокий вырез кого угодно отвлекут от моего лица.

– Красотка! – резюмировала Лесси. – Но когда будешь выходить отсюда, все же накинь сверху что-нибудь больничное. Так возникнет меньше вопросов у тех ребят, которые стоят возле твоей двери.

Я подумала и признала справедливость ее слов. Лишнее внимание мне ни к чему. Натянула свободное больничное платье до пят, а волосы

сколола заколкой. Так я выглядела ярко окрашенной, но не более. В остальном сливалась с больничной атмосферой. Даже туфель видно не было.

– Кат, правда, будь осторожна, – напутствовала меня подруга. – Неизвестно, что на уме у этого Нордвинга. Если что, громко кричи!

– Не переживай, – отозвалась я. – Все будет хорошо.

Я вышла из комнаты, добралась до лестницы, спустилась на один пролет и там сначала стянула через голову больничное платье, а потом распустила волосы. К счастью, это удалось сделать быстро и незаметно. Кидать на проходе платье было не очень хорошо. Представляю, что подумают лекари и помощницы, когда обнаружат одежду. А с другой стороны, не с собой же тащить?

На свой этаж я поднялась через пять минут уже совершенно в другом образе. Жаль только, пока не могла ходить уверенно и быстро. Десять ступеней вниз, столько же вверх, – и вот меня уже шатает от усталости.

Я медленно продефилировала мимо своих охранников. На меня бросили заинтересованный взгляд, но то ли не узнали, то ли сделали вид. В любом случае не задали ни единого неудобного вопроса. Удобных тоже не задали, и я двинулась дальше, стараясь игнорировать бешено стучащее сердце.

– Добрый день, я к Кристиану, – мелодично пропела я, остановившись возле нужной комнаты и выразительно смотря на закрытую дверь.

– Просили никого не пускать, – отрезал охранник, убивая на корню все мои надежды. Но я была не намерена так просто сдаваться.

– Мне он обрадуется, – произнесла как можно более уверенно.

– Не будет. Сказал, что никого видеть не хочет.

Да почему же у Нордвингов охранники такие упертые! Такие же, как сами темные. Так бы и шарахнула светлой магией посильнее. Но нельзя, нужно предпринять еще одну попытку.

– Он не знает о моем визите. Это сюрприз. Лучше передайте, что я пришла. Это ведь проще, чем потом оправдываться.

– Хорошо. Как представить? – сдался охранник, видимо понимая: девица попалась крайне упрямая.

– Лесси, – сказала я, не задумываясь. Если Кристиан вспомнит нашу первую встречу, то поймет, о ком идет речь.

Мой трюк сработал. Не знаю, что подумал Кристиан, но охранники меня впустили, и, плотно прикрыв за собой дверь, я процокала каблучками в просторную комнату.

Комната до боли напоминала мою. Те же белые стены, такая же кровать у окна и тумбочка, заставленная зельями.

– Привет! – неуверенно произнесла я и подошла поближе. Былая уверенность испарилась, и сейчас я сомневалась в том, правильно ли поступила, явившись сюда. Захочет ли Кристиан со мной разговаривать? И куда этот разговор нас приведет?

Кристиан лежал, откинувшись на подушку. Губа разбита, под глазом темнел синяк, а левое плечо было перебинтовано. Да и перевязанная рука, лежащая поверх одеяла, выглядела безжизненно.

– Привет... – шепнул он и слабо улыбнулся. – Я сплю, и ты мне снишься, или все же твой чокнутый братец меня убил, и теперь это моя загробная жизнь? В любом случае это или прекрасный сон, или клевая загробная жизнь. Я готов даже смириться с убогим интерьером, если бонусом к нему идешь ты в этом умопомрачительном платье.

– Нет. – Я немного расслабилась и усмехнулась. – Ты не умер и не спишь. Просто просить друг у друга прощения вошло у нас в привычку.

– Ты божественно выглядишь. Это платье... оно не похоже на то, которое тебе выдали в больнице.

– Подозреваю, в том бы меня к тебе не пустили. – Я смутилась. – А декольте этого отвлекло твоих охранников от моего лица. Ну, и волосы ввели в заблуждение.

– Это декольте и меня отвлекает, – с хитрой усмешкой отозвался он, а мне внезапно очень понравилось. Кристиан посерьезнел и сменил тему: – А ведь я и правда подумал, что пришла твоя подружка.

Осмелев, я приблизилась и присела на край его кровати.

– А мне казалось, ты должен был догадаться, кто за дверью. Ведь именно этим именем я представилась тебе в первый раз.

– И я сказал, что оно категорически тебе не идет, – без труда вспомнил Кристиан. – Если честно, я просто не верил, что ты придешь.

– И почему же?

– Ты же считаешь, что я едва тебя не убил.

– Может быть.

Я пожала плечами, поймала тоску в его взгляде и добавила:

– А может, и нет... Не знаю. Поэтому и пришла. Мне нужно разобраться. Ну, и традиционно попросить прощения за придурка Констера. Он себя не контролирует и творит дичь.

– Ты дашь мне второй шанс? – попросил Кристиан и нерешительно провел пальцами здоровой руки по моей щеке.

– Я-то дам, но дадут ли нам его другие? Вот это главный вопрос. Я, конечно, не разговариваю с Констом, но не думаю, что это заставит его вести себя цивилизованно. Ну и родители вышли на тропу войны. Но эти хоть без рукоприкладства действуют.

– Мне наплевать, – отозвался Кристиан и решительно притянул меня к себе. Я не сопротивлялась. Легла к нему на грудь, уткнувшись носом в шею, а он запутался пальцами в моих волосах. Моя ладонь лежала на его груди, там, где под бинтами билось сердце, и это биение действовало на меня удивительно умиротворяюще.

– Я испугался за тебя там, Кат, – признался он. – Не за то, что меня сочтут виноватым, а за тебя. Я будто перестал жить и дышать в тот момент. Ужасно и больно. Особенно страшно было то, что я даже не мог узнать, как ты. Жива ли? Насколько сильно пострадала? Как долго будешь восстанавливаться? Сможешь ли хотя бы допустить мысль, что в случившемся виноват не я? Эти недели были для меня адом, а желание хотя бы просто увидеть тебя превратилось в навязчивую идею. И было все равно, что случится со мной, если вдруг меня поймают. Я не боялся ни Констера, ни Мерриоса, ни всей охраны, которую выставили у твоей палаты. Даже если каждый раз мне будут ломать руки, ноги и ребра, я не оставлю попыток увидеть тебя. Просто потому, что мне без тебя плохо.

Признание Кристиана было таким проникновенным, что я почувствовала на глазах слезы. Он сильнее сжал мое плечо, а я прильнула ближе. Мне важно было чувствовать рядом его тело, слышать биение сердца. Оказывается, это так много после страха потерять человека насовсем!

Я прижималась к нему и мысленно произносила: «Жив». Мой или не мой, пусть мы никогда не будем вместе, но сейчас я могу чувствовать тепло его рук и слышать, как стучит его сердце. А значит, я уже счастлива. И наплевать, насколько коротким будет это счастье.

– Я испугалась за тебя вчера. И выгнала Констера. И Мерриоса с ним заодно. И маму с папой, – вздохнув, призналась я. – Мама, правда, потом прорвалась и откупилась платьями. Но я до сих пор на них зла. Очень зла.

– Ты становишься особенно очаровательной, когда злишься, – признался Кристиан.

– Правда? – Я приподнялась на локте и тут же утонула в голубизне его бесконечно глубоких глаз. Губы дрогнули в едва заметной улыбке, и, не удержавшись, я поцеловала Кристиана сама. Едва ощутимо коснувшись разбитой губы, скользнула по ранке языком, не желая причинить боль, и хотела отстраниться, но он не позволил. Притянул к себе и крепко сжал в объятиях, впиваясь в губы жадным поцелуем, от которого все задрожало внутри.

Голова кружилась, и я плавилась в объятиях Кристиана. Мне было так хорошо, что реальность перестала существовать. Не имело значения, что вокруг стены лечебницы и мы оба, мягко сказать, не в форме. Главное – сейчас, в этот миг, мы рядом.

– Мне так не хочется тебя отпускать! – признался он через какое-то время.

– А я и не уйду пока никуда, – шепнула я, снова укладываясь щекой ему на грудь и вслушиваясь в стук сердца.

– Но все равно рано или поздно придется.

– Придется, но это недалеко. Всего несколько дверей по коридору.

– А кажется, что между нами вечность.

– Между нами гораздо более существенные преграды, нежели двери, – с грустью призналась я.

– Мне все равно. Ради тебя я преодолею их все. Слышишь?

– Слышу, но мне страшно, Крис. Очень страшно, – призналась я. – Наша родня... Они ненормальные, они помешались на своей ненависти. И я боюсь, что из-за нее мы еще пострадаем.

– Мы найдем выход, – сказал он. – Я что-нибудь придумаю. Просто поверь.

Наверное, если бы я ушла сразу же, следующей неприятной сцены не произошло бы. Но мне было так тепло, уютно и хорошо в объятиях Кристиана, что я не могла заставить себя подняться. Да и он не хотел меня отпускать. Приобнял здоровой рукой и перебирал пряди волос, периодически шепча на ухо милые нежные глупости.

Именно так должны проходить вечера влюбленной пары. Только убрать бы казенные стены... И охрану за дверью, которую выставили наши сдвинутые на вражде родственники, чтобы защитить нас друг от друга.

Мать Кристиана зашла именно в тот момент, когда мы, обнявшись, сидели на кровати. Она меня ни разу не видела. Возможно, получилось бы ее провести, но следом появился Алекс Нордвинг, и я поняла: мне конец. Может, не побьют, как Кристиана, но ничего хорошего точно не ждет.

Я шарахнулась в сторону от парня, и он лишь успел скользнуть расслабленными пальцами по моей спине.

– Я, пожалуй, пойду...

На лице его матери застыло вопросительное выражение. «Представь мне ее», – говорили глаза.

Наверное, мы смогли бы соврать, если бы голос не подал Алекс Нордвинг. Вот кто просил его вмешаться?

– Ты идиот, Крис! Из-за брата этой дряни погибла твоя сестра! Ее же брат отправил тебя на больничную койку! И у тебя хватает мозгов обниматься с этой светлой на своей кровати, позоря семью?

– Ты забываешься, Алекс, – спокойно ответил Кристиан, хотя его глаза потемнели от злости. – Что-то не помню, чтобы я спрашивал совета. Ты решил записаться в мои родители? Или в лучшие друзья?

– Моего совета ты тоже не ждешь? – прошипела его мать.

Я попыталась ретироваться, но Алекс больно ухватил меня за запястье и швырнул к стене.

– Куда пошла, дрянь?

– Отпусти меня, а то заору! – тихо предупредила я. – Тут не школьная пара, поэтому не жди от меня даже попытки вести себя уважительно!

– И? – с вызовом бросил мне он.

– Просто не только ваша охрана топчется под дверью! Хочешь еще одного безобразного скандала? Над нашими семьями и так уже потешается весь свет. Создай еще один прецедент.

– Кристианчик, нет! – завопила его мать, заметив, что парень, пошатываясь, пытается выбраться из кровати. – Тебе нужно лежать!

– Тогда пусть отпустит Кат!

– Крис, она враг! И неизвестно, зачем пришла сюда.

– Мама, это не ваше дело.

– Все, что касается тебя, наше дело. Не вставай!

– Лежи, Крис, – сказала я и с вызовом посмотрела на Алекса. – Сама справлюсь.

И настойчивее дернула руку.

Я знала: если Алекс будет удерживать меня в полную силу, вырваться не получится. Но он же не идиот. Поэтому я освободилась и, не прощаясь, вышла. Ноги подкашивались, а руки мелко дрожали. Счастье, которое казалось вполне реальным, в один миг разбилось вдребезги. Что бы ни говорил Кристиан, что бы мы ни чувствовали друг к другу, нам не дадут быть вместе. А если послушаемся, боюсь, у кого-нибудь из наших свернутых родственников сорвет крышу. И это все плохо закончится или для меня, или для него.

К себе в комнату я вернулась в слезах.

– Он обидел тебя? Да? – кинулась ко мне Лесси. – Я так и знала! Не нужно было ходить к этому моральному уроду!

– Не он. – Я вытерла слезы тыльной стороной ладони, но они снова потекли по щекам. – Он-то рад был меня видеть. Это Алекс Нордвинг и Мелиса Нордвинг – мать Кристиана. В итоге вышла некрасивая сцена, которая в очередной раз продемонстрировала отношения наших семей. Как же я от всего устала! Почему им нужно бесконечно враждовать?

– Мне так жалко тебя, Кат, – вздохнула Лесси. – Но все же можно я повторю совет, который ты дала мне в свое время? Ты, как и я, его не слушаешь, но моя совесть будет чиста. Беги от этих отношений, пока не поздно. Ничего хорошего из них не выйдет. Вас с Кристианом разделяет не меньше, чем разделяло нас с Констером.

– Согласна, – кивнула я. – И с первым, и со вторым утверждением. Только вот Кристиан не Констер. Он готов за меня побороться.

Лесси вздохнула, похлопала меня по плечу, показывая, что не намерена спорить, и засобиравшись домой, так как часы посещения закончились. А я прорыдала в кровати до самой ночи, а когда начала засыпать, услышала тихий стук в окно.

– Ты совсем с ума сошел? – зашептала я Кристиану, открывая окно. – Ты же слишком слаб для таких подвигов! А если бы сорвался? Ты вообще думаешь о последствиях?

– Видишь, не так уж я и слаб, – отозвался он, цепляясь за подоконник одной рукой. Парень был бледен, а на лбу выступила испарина.

– Вижу, – прошипела я и помогла перебраться в комнату. – Ты сумасшедший.

Кристиан тяжело привалился к подоконнику. Уже стоя на полу, притянул меня к себе и жадно поцеловал. Я захлебнулась возмущением и обняла его за талию, послушно запрокидывая голову и приоткрывая губы. Целовался он божественно, и я совершенно не хотела думать о том, где парень приобрел подобный навык. Главное, что сейчас он принадлежал мне одной.

– Ты сводишь меня с ума, – признался он, чуть отстраняясь. И пробормотал, переставая храбриться: – Можно я у тебя полежу?

Не дожидаясь разрешения, Кристиан рухнул на мою кровать. Я вздохнула и прилегла рядом. Для двоих тут было тесновато, но в то же время вполне можно устроиться, если прижаться поближе и подлезть под руку.

– Ты мог сорваться, – с упреком сказала я. – Нельзя быть таким неосмотрительным и бесстрашным. Это опасно.

– Я уже падал из этого окна. Практика показала: местные лекари вполне квалифицированы. Собрали один раз, соберут и второй. Какие проблемы?

– Не хочу, чтобы ты рисковал понапрасну.

– Я не рисковал понапрасну, – очень тихо отозвался он. И от его немного хриплого голоса по моей спине пробежали мурашки. – Я рисковал, чтобы увидеть тебя.

– Ты и так будешь меня видеть. Нужно лишь немного потерпеть. Меня завтра выписывают. Ты тоже скоро выздоровеешь, и всем надоест контролировать нас в школе. Твой дядя побесится – и все. Констер периодически будет кружить как коршун, но и ему быстро надоест. Как только он найдет себе очередную пассию, я перестану его волновать.

– Тебя выписывают уже завтра? – прервал мой речевой поток Кристиан.

– Да, – кивнула я.

– Тогда я выписываюсь вместе с тобой, – решительно заявил он.

– Нет. Тебе рано. – Я усмехнулась. – К тому же всем будет проще, если мы пока побудем вдальке друг от друга. Дай родне успокоиться и забыть обо всей этой непростой ситуации.

– Мне проще не будет, – упрямо заявил Кристиан.

– Пару дней, – попросила я. – Побудь здесь еще пару дней. Даже твой сегодняшний подвиг не пройдет даром. Все же болеть будет.

– Пусть лучше болит тут, рядом с тобой.

– То есть подвиг уже не прошел? – уточнила я и приподнялась на локте. – Уже все болит?

– Оно того стоило, – отозвался Кристиан и потянулся губами к моим губам. Я не стала сопротивляться. Его рука скользнула по моей спине вниз и сжала ягодицу, притягивая меня к сильному телу.

Я теряла голову в его объятиях. Поцелуи сводили с ума и заставляли забыть о том, где мы находимся. У него было шикарное тело, которое не могли испортить никакие бинты. Я урчала словно кошка и пыталась тереться о стальные мышцы. Легонько впивалась ногтями в шею и млела, когда в ответ слышала стон.

Ласки становились смелее, и сильнее разгорался жар страсти. Руки Кристиана переместились мне на бедра, задрав простую больничную сорочку. Я откинула голову, позволяя губам скользить по моей шее, переместилась и оседлала парня сверху, чувствуя его горячее возбуждение.

Голова кружилась от восторга, и последнее, чего мне хотелось, – это остановиться. Но Кристиан тихо застонал и снял меня с себя, укладывая рядом.

– Нет, – страдальчески шепнул он мне в волосы.

Я отстранилась и с удивлением и легкой обидой уставилась на искаженное мукой лицо парня.

– Если бы мне кто-то когда-то сказал, что я скажу «нет» девушке, от которой у меня сносит крышу, я бы не поверил, – невесело усмехнулся он.

– Но все же ты сказал «нет». – Я постаралась, чтобы в голосе не прозвучал упрек.

– Да, сказал «нет», так как это неправильно. Не здесь. Ты достойна большего.

– И чего же я достойна? – Жар и страсть немного схлынули, как и обида. Пожалуй, я была даже благодарна Кристиану. Он остановился

тогда, когда сама я не могла даже соображать.

– Ну точно не нашего первого раза на койке в лечебнице. Однозначно.

– И каким же будет наш первый раз? – мурлыкнула я и прикусила мочку его уха. Потом скользнула по ней языком. Положив ладонь на грудь Кристиана, с наслаждением почувствовала, как скакнул ритм сердца.

– Пока не знаю. Но мы точно будем здоровы, не на узкой кровати и без охраны под дверью. Демоны, да даже мой лофт подойдет! – выдохнул он, когда я прикусила мочку особенно сильно.

Я положила голову ему на плечо.

– Твой лофт однозначно подойдет, – согласилась я и с тревогой спросила: – Ты ведь не уйдешь от меня сейчас?

– Глупая, – выдохнул он мне в макушку. – Даже если бы очень хотел, я бы не смог уйти от тебя сейчас. Да и вообще вряд ли смогу от тебя уйти. Не через окно точно.

– Будем ждать, пока выгонят? – поинтересовалась я с философским смирением.

– Если выгонять будет твой брат, то не очень хочется, если честно, – признался Кристиан. – Я не могу валяться тут бесконечно. Кто-то же должен соблазнять тебя, когда ты выпишешься?

– Думаешь, не найдется желающих? – подколола я.

– Я убью любого, – совершенно серьезно ответил парень, и от этого заверения мне почему-то стало очень тепло.

– Значит, буду ждать тебя. Не хочу иметь на своей совести чью-то смерть. А по поводу Констера не переживай. Я на него обижена и запретила его к себе пускать. Думаю, брат обижен тоже и теперь сам не явится.

– Вот и хорошо. А сейчас спи, – велел Кристиан. – Ты же разрешишь мне спать рядом с тобой?

– Я тебе разрешу все. К тому же ты сам сказал, что уйти сейчас не можешь. – Я зевнула и обняла его за талию. Пожалуй, это был самый счастливый миг в моей жизни за последние несколько лет.

А с утра мы подло подкупили охранников. Идея была Кристиана. Я долго не верила, что получится, но бриллианты творят чудеса. Мама очень удачно подарила новый комплект к платьям. Оказывается, на родителей работают продажные ребята. Никогда бы не подумала.

Начальник охраны, правда, божился, что никогда бы не предал Лаушаров, если бы речь шла о чем-то стоящем. Но вот покрыть парня, выходящего утром из комнаты младшей хозяйки, он согласился. Сказал – сам таким был. То, что выходящий парень – Кристиан Нордвинг, охранник предпочел не заметить, хотя я была уверена: он его узнал.

Меня выписали ближе к обеду. Я волновалась, что охранники передумают и сдадут нас с Кристианом родителям, и тогда утихший немного скандал вспыхнет с новой силой, но все прошло обычно. Мама кудахтала, папа величественно молчал, а братья подгоняли носильщиков, которые тащили мои чемоданы.

Меня вышли провожать все, вплоть до главного лекаря, но на самом деле я хотела видеть только светловолосого парня, который сейчас скучал где-то в конце этого этажа. Я верила, что он не задержится в лечебнице надолго. Он тосковал не меньше, чем я.

– Милая, мы с папой посоветовались и решили, что этот год тебе лучше отдохнуть, – жизнерадостно сообщила мама, пока мы шли по дорожке к припаркованной у ворот лечебницы повозке. – Вернешься в следующем. Ты все равно пропустила половину первого семестра. Так будет даже лучше.

Сердце упало в пятки. Если меня сейчас увезут домой, мне придется очень тяжело. Проникнуть в нашу резиденцию в разы сложнее, чем в мои школьные покои. Да я и не уверена в том, что Кристиан сможет туда добраться. А еще было страшно, что не захочет.

– Мам, я не для того долго готовилась к поступлению, чтобы сбежать после первых же трудностей. Я не согласна.

– Но ты много пропустила, – как ни в чем не бывало заявила она, тонкими каблуками выбивая дробь по плитке.

– Ничего, наверстаю. Это лучше, чем терять год.

Я не успевала за ней, поэтому почти бежала. Так было удобнее поддерживать разговор. Бегать пока было тяжело, но я не могла допустить, чтобы меня отправили домой. Не сейчас.

– И Нордвинги. Тут слишком много Нордвингов.

– Ах да, Нордвинги, – завелась я. – Давай, заberi меня из ВШХ! Покажи, что они победили и выжили нас отсюда. Или ты какую-то другую цель преследуешь?

Мама остановилась и повернулась ко мне. Она поджала губы, но я знала: именно этот аргумент сработает. Нежелание упасть в грязь лицом было серьезной причиной для Лаушаров.

– Ну, может, хотя бы на выходные приедешь? Немного отдохнешь, восстановишься?

– Не на эти точно, – отрезала я. – Нужно нагонять.

– Но как ты это сделаешь?

– Лесси поможет. Многие предметы у нас общие. А те, что узкоспециальные, я нагоню сама. Не переживайте. Мне нужно только время. И ничего больше.

Родители, к счастью, сдались. Меня доставили до студенческого городка и отпустили с вещами к себе. Правда, бонусом к чемоданам дали парочку охранников. Но я уже поняла, что в случае чего с этими ребятами можно договориться.

– И, Кат... мы не можем оставить тебя без присмотра, поэтому... – Мама выдержала театральную паузу. – Констер возобновляет преподавание.

– Это его право. – Я пожала плечами. – Лишь смею выразить надежду, что он сумеет удержать себя в руках. И не будет бить неугодных студентов или тащить в постель хорошеньких студенток.

– Ну, Кат! – Мама всплеснула руками. – Как ты можешь такое говорить?! Это же твой брат.

– И твой сын! Поэтому неразумно делать вид, будто он образцовый преподаватель с безупречной репутацией! – огрызнулась я. – Хотя бы перед семьей не пытайся скрывать очевидное.

– Я хороший преподаватель, – обиженно заявил брат.

– В этом не сомневаюсь, – ответила я. – И веду речь не о твоих профессиональных качествах, а о другой стороне. О характере, который принадлежит избалованному мажору, обожающему девочек и драки. И избегающему брать на себя ответственность.

– А ты, можно подумать, вся белая и пушистая?!

– Все, хватит, – подал голос отец, и мы оба, как по команде, заткнулись. Оставшись, однако, взаимно недовольными.

Глава 15

Когда мама с папой и братьями уехали, я выдохнула. С ними было тяжело. Меня душила ненависть, возникшая на пустом месте. Если ненависть Нордвингов можно было объяснить хоть чем-то, то мои подхватили войну на азарте и разожгли давнее родовое противостояние светлых и темных до такой степени, что это вышло за пределы разумности.

В ближайшую неделю мне разрешили не посещать пары, но я не хотела терять время даром и решила засесть за конспекты Лесси. Благо почерк у подруги оказался разборчивый, а сама она – очень старательной. По ее записям можно было восполнить все недостающие знания по общим дисциплинам. А уж сдать специфические предметы светлых я могу всегда. Там ко мне относятся лояльно. Особенно после того, что случилось.

Оказавшись в своих покоях, я с наслаждением развалилась на широкой кровати и устала в потолок. Мне было хорошо. Привычная уютная обстановка, вещи Лесси, моя кружка – вымытая, но стоящая там, куда я ее люблю ставить: на подоконнике... У меня создалось ощущение, что я вернулась домой. И от этого теплело на душе.

Пока было тихо. Лесси, скорее всего, ушла на занятия, поэтому я разобрала вещи, сходила в душ и поняла, что устала. Все же пока я не до конца выздоровела и еще чувствовала себя не очень хорошо.

Подруга вернулась, когда я уже успела вздремнуть. Она выглядела не такой жизнерадостной, как тогда, когда навещала меня.

– У тебя что-то случилось? – встревоженно уточнила я, основательно перепугавшись. Потухшие глаза были красноречивее любых слов.

– А! Не обращай внимания, – отмахнулась Лесси. – Сейчас все будет нормально. Только кофе попью.

– Нет, Лесс, я же вижу – что-то не так. Ты еще вчера не была такой...

– Была, просто делала все возможное, чтобы ты этого не видела, – со вздохом призналась она. – Ну и... Сегодня я ездила к Констеру, и...

он был с другой. Эффектная блондинка в бриллиантах... В одних бриллиантах.

– Оу... – протянула я, думая, какой же братик быстрый. Буквально пару часов назад скандалил со мной – и уже успел пригласить к себе гостью. – Мне жаль, Лесс. И еще больше жаль потому, что я знала, как это будет. Но не смогла ни тебя остановить, ни Конста вразумить.

– Все нормально, Кат. Странно винить тебя в том, что я – влюбленная дура. Даже отматывая события назад, я понимаю, что и сейчас, несмотря на все предостережения, не смогла бы противиться его обаянию. Я просто не знаю, что мне делать, – вздохнула подруга. – Одно радует: пересекаться мы не будем. Выкарабкаюсь как-нибудь, забуду и найду другого. И больше никаких богатых мерзавцев. Обещаю.

– Ну-у-у... – Я помрачнела. – Не была бы так уверена.

– Ты о чем? Я правда усвоила урок с богатыми титулованными мужиками.

– Нет. – Я покачала головой. – Вряд ли получится не пересекаться с Констом. Меня сегодня с утра обрадовали. Братик возвращается к преподаванию в ВШХ, чтобы не бросать меня на растерзание Нордвингам. Так было решено на семейном совете. Насколько я поняла, Констер не против. Ему всегда нравилось преподавать. Говорить он умеет, а быть в центре внимания любит.

Услышав эту информацию, Лесси совсем изменилась в лице. Со щек сошли остатки румянца. Подруга была ошарашена, и я ее понимала. Теперь ей придется встречаться с моим братом и в коридорах ВШХ, и на парах.

– Ка-ак? – протянула она.

– Лесс, прости. Наверное, не следовало тебе об этом говорить! Только вот... – Я помолчала. – Ты ведь все равно узнала бы. И без меня. А так хоть успеешь морально подготовиться.

– Все нормально, – через силу вздохнула подруга. – Все нормально, – добавила она, видимо пытаясь доказать это себе.

– Могу чем-то помочь? – спросила я, с тоской ощущая непонятную вину за происходящее.

– Нет. Кат, ты хорошая и всегда желала мне добра, спасибо. Пойду прогуляюсь.

– Лесс, – предостерегающе началась я. – Ты же не...

– Нет, – искренне усмехнулась подруга. – Если ты боишься, что я пойду и утоплюсь в мутных водах из-за несчастной любви, то нет. Я говорила правду. Ни один мужик не заставит меня пойти на такой шаг. Но сейчас мне действительно надо погулять и подумать, как быть дальше. Все оказалось несколько сложнее, чем я себе представляла.

– Хорошо, – кивнула я, подсознательно чувствуя – ничего хорошего не будет. Что бы ни задумала Лесси, почему-то я была твердо уверена: мне ее идеи не понравятся.

Какое-то время я даже хотела увязаться за подругой, но потом поняла: у каждого есть право пострадать в одиночестве. Не всегда вежливое участие – это то, что нужно. Поэтому я взяла у нее конспекты и решила все же немного поучиться. Понимала, что надолго меня не хватит. Внешне я выглядела совсем здоровой, но сил пока не набралась и уставала очень быстро. Мне выписали кучу зелий, которые пестрыми рядами пузыречков стояли на полке, но прежде чем они подействуют, пройдет не одна неделя. Организму нужно было восстановить свои внутренние резервы.

Стук в дверь раздался, когда я увлеченно переписывала конспект. Сердце испуганно скакнуло в груди. В закрытый блок для аристократии можно зайти только через порталы, и посторонних тут не водится.

Гостей я не ждала, поэтому открывать шла настороженно, уговаривая себя, что здесь не может быть никакой опасности. Так и вышло. За дверью не было опасности. Признаться, там не было вообще никого. Только корзина с цветами. Очень нежными и красивыми.

Между бутонами торчала записка.

Я взяла подарок и принесла его на стол, любуясь светло-лиловыми плотными бутонами роз. Развернула сложенный вчетверо листок и невольно улыбнулась.

«Получилось сбежать из заключения. Жду в семь возле лофта. К.».

И с обратной стороны – небольшая карта, объясняющая, как попасть в лофт без портала. Оказывается, у жилища Кристиана есть и нормальный вход. Неожиданно.

После записки я уже не могла думать ни о чем другом. Конспекты были отброшены, а я вытащила и свалила на кровать ворох платьев.

Нужно выбрать что-то такое, что не оставит Кристиана равнодушным и не будет выглядеть слишком вычурным. Мы не виделись всего лишь утро, но я уже соскучилась.

В итоге остановилась на темно-синем платье до середины икры, простого покроя, со скромным декольте и открытой спиной. Вечерами уже становилось прохладно, поэтому я дополнила платье чернильного цвета жакетом с черным узором. Смотрелось изысканно и стильно, а если снять жакет, еще и эротично. К образу идеально подошли темно-синие, с переходом в черный, туфли на металлической шпильке. Взглянув на себя в зеркало, я осталась довольна. Волосы просто заплела в свободную косу, губы тронула блеском и решила, что готова покорять темного, укравшего мое сердце.

Я вышла из своих покоев за двадцать минут до назначенной встречи. Слишком рано, знаю, но усидеть на месте не было никакой возможности. В душе порхали бабочки, и я разве что не напевала песенку себе под нос.

Я без труда нашла вход в здание, под крышей которого находился лофт Кристиана. Все же я приходила сюда не первый раз. Поднялась по лестнице на третий этаж и, едва шагнув в коридор, почувствовала неладное. Голова закружилась, и меня начала затягивать уже знакомая темнота, неожиданно появившаяся под ногами.

«Ловушка!» – в ужасе подумала я и выплеснула магию.

Сработал испуг, знания, полученные на парах, и опыт. Я ни за что не смогла бы так быстро среагировать, если бы уже не попадала в похожую ситуацию.

В первый раз меня вытащил Кристиан, во второй – собственная магия и охранные амулеты. А сейчас я справилась сама и осознанно. Вспомнила, что говорили нам о магии хаоса на парах. Я разбавила хаос светом и получила самую обычную темноту, которую смогла без проблем нейтрализовать. Ловушка хаоса с чавкающим звуком захлопнулась, а я отлетела к стене и больно впечаталась в нее спиной.

Застонала и попыталась встать. Да что же это такое? Когда-нибудь я смогу нормально жить и ходить на свидания без травм? И где, демоны его задеря, Кристиан! Неужели ту записку оставил не он?

Это логичное и простое объяснение только пришло в голову. Я была так рада предстоящей встрече, что даже не рассмотрела такой вариант.

– Какая ты все же настырная и живучая! – услышала я раздраженный голос Алекса Нордвинга, и сердце упало куда-то в желудок.

Неужели мои подозрения оправдались? Записку отправил не Кристиан, а его дядя. И сделано это было исключительно для того, чтобы заманить меня в ловушку?

Мужчина появился из лофта Кристиана и уставился на меня, словно я дохлая мышь в изголовье кровати. По его взгляду было понятно: эту «мышь» он намерен выкинуть.

– Что вы тут делаете? – пискнула я, ненавидя себя за истеричные нотки, прозвучавшие в голосе.

– А ты думала, это мой племянничек тебя позвал? Наивная, глупая светлая! Он лечит свои сломанные ребра и плечо, как и положено приличному пациенту. О тебе он, предполагаю, даже не вспоминает! Зато вот о твоём придурке-брате – постоянно.

– А зачем вы?.. – начала я, пытаюсь подняться.

Но Алекс Нордвинг не стал со мной церемониться и наотмашь хлестнул черной струей магии. Она была горькой и какой-то неправильной. Точно! Я только сейчас осознала – магия дяди Кристиана стала магией хаоса. Не черной, а бурой, с сероватыми вкраплениями, словно грязной, и тошнотворной. Это он тот маг, который зашел слишком далеко. Хаос отравил не только расставленную на меня ловушку, но и всю магию Алекса.

– Вы? Вас поглотил хаос... – потрясенно пробормотала я. – Это вы... всегда были вы. С первого дня моего пребывания в ВШХ! И там, в ресторане. Вы подсказали Кристиану место и расставили ловушку, в которую я угодила. Он не виноват! Он ни в чем не виноват.

– Наивная и глупая девчонка, – усмехнулся Алекс, и его лицо исказила безумная усмешка. – Это не меня поглотил хаос. Это я подчинил его себе. Все так боятся этой магии, а она делает человека сильнее, могущественнее, стирает условности и границы. Вам, светлым, не понять. Да и темные понимают не все.

Глаза Алекса Нордвинга горели красным. Не потемнели от магии, как это бывает у темных, в них полыхало пламя хаоса. Передо мной стоял не нормальный человек, который почему-то хочет меня убить и с которым можно договориться, а слуга хаоса. В нем осталась лишь слабая искра разума. Его воля и магия преобразовались и больше не

подчинялись понятной нам логике. Сейчас он жаждал уничтожить меня, и вряд ли я смогу убедить его не делать этого. Ни мечь Лаушаров, ни гнев императора – ничто не способно его напугать или вразумить.

Шаги на лестнице оказались неожиданностью для нас обоих. Я радостно воспрянула и попыталась встать, а Алекс напрягся. Правда, когда идущий оказался возле нас, на лице мага мелькнуло облегчение.

Я не сразу узнала того, кто в растерянности замер в коридоре. Эйб.

– А что?.. – начал парень, бросив взгляд сначала на меня, а потом на Алекса.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался Нордвинг как ни в чем не бывало. Слово тут не было остатков магии хаоса, словно я не сидела на полу у стены, придавленная запретной магией.

– К Кристиану пришел.

Парень снова бросил на меня безразличный взгляд. В нем не было ни ненависти, ни злости, ни сочувствия. Он словно смотрел на деталь интерьера, которая стояла в неподобающем месте.

– Кристиана нет. Он будет через пару дней. Иди домой.

– Да... – нерешительно отозвался Эйб. – А что тут?..

– Мне кажется, ты не хочешь этого знать, – заметил Алекс. – Зачем? Мы с леди Лаушар решим все сами. А ты забудешь то, что видел. Или, быть может, хочешь присоединиться к леди? Ну, чтобы она не скучала в ближайшие несколько часов. Но учти, для нее эти часы будут последними. Ты готов на такую жертву?

– Эйб... – взмолилась я. – Пожалуйста. Он меня убьет!

– Нашла кому жаловаться, – фыркнул Алекс. – Он сам тебя хотел убить. Думаешь, сейчас пожалеет? Согласен, Эйб? Ты же не испытываешь к Катрионе сочувствия? Мы ведь с тобой это прекрасно знаем. Ты бы видела, как он обрадовался моей просьбе немного проучить тебя на боевой подготовке.

– Это была ваша просьба? – сглотнув, спросила я. – Но зачем? И... получается, вы подговорили не только Эйба, но и того преподавателя!

– Я не люблю светлых, – пожал плечами свихнувшийся маг. – А вашу семейку не люблю особенно. И поверь, я не один такой. Многие вас не любят, только не рискуют выступить против. Нужно помогать,

направлять! Ну что, Эйб, поможешь мне еще раз? – Алекс резко поменял тему. – Я разрешу тебе убить ее лично. Поделюсь, как со своим перспективным учеником.

– Я, пожалуй, просто пойду домой, – отозвался парень и отступил. – Сделаю вид, что решил не навещать Кристиана сегодня.

– Ну, как хочешь. Хотя я думаю, тебе было бы интересно.

Лихорадочный блеск в глазах сумасшедшего Алекса пугал. И, видимо, не меня одну.

– А я думаю, что хочу доучиться тут оставшиеся полгода, – отозвался Эйб и отвесил мне шутовской поклон. – Спасибо госпоже Лаушар за предоставленную возможность. Я не упущу второй шанс.

– Ты умный мальчик, – согласился Алекс Нордвинг и снова перевел взгляд на меня.

Я сидела у стены, сжавшись в комок, и понимала, что ничего не смогу сделать против сумасшедшего мага хаоса и Эйба. Их двое, и они сильнее меня физически. Поэтому я просто выжидала время и копила силы, в том числе магические. Помня, что только светлая сила способна остановить хаос. Но что она сделает со мной? Об этом я не задумывалась. Точнее, гнала от себя упаднические мысли. В любом случае вряд ли Алекс Нордвинг планирует оставить меня в живых. А значит, лучше погибнуть, попытавшись его уничтожить, чем просто сдаться.

Эйб ушел. На его лице не дрогнул ни один мускул. Меня такое поведение не удивило. Этот парень едва не убил меня в начале учебного года. Почему спустя время он должен изменить свое отношение? Только потому, что я дала ему второй шанс? Наивно и глупо на это рассчитывать. Он как был мерзавцем, так им и остался. Люди не меняются. Не в лучшую сторону, это точно.

– Ну а теперь, когда мы остались одни, начинается самое интересное, – радостно доложил Алекс.

Он подошел ко мне и дернул за руку, заставляя подняться.

– Пошли, не хочу убивать тебя прямо на лестнице. Вдруг нам еще кто-то помешает? Посторонние люди ужасно сбивают с настроения. Кристиан выбрал хорошее место для жизни. Лофт полностью изолирован от всего здания, этаж звуконепроницаем. Когда ты молод и любишь вечеринки, согласишься, это очень удобно. Ну и нам с тобой на руку.

Соглашаться я ни с чем не хотела, поэтому начала вырываться. Понимала: если не сбегу сейчас, потом точно не представится возможности.

– Зачем вам меня убивать? Это из-за смерти Селест? Но я в ней не виновата.

– Селест была хорошей и умной девочкой. За нее отомстил Эйб. Просто я не люблю светлых. А Селест любил. Она была послушной, в отличие от Кристиана. Зачем им светлые? Они должны думать о чистоте крови, а не о своих предпочтениях. Идеальные темные, которые почему-то выбрали себе светлую пару! Это противоестественно.

– Селест убили вы? – потрясенно пробормотала я.

– Великая тьма, какие глупости! Нет, конечно. Говорю же, она была умной и послушной девочкой. Она сама прекрасно знала, что любовь к светлomu порочит честь семьи. Ее честь. Мы много разговаривали, и в конце концов она поняла: если не может выжечь в сердце любовь, если не способна себя контролировать, то должна прекратить это другим способом.

– Вы довели племянницу до самоубийства? – догадалась я. Сердце сжалось в ледяной комок. Если он поступил так с племянницей, на какое отношение могу рассчитывать я? О каком снисхождении может идти речь?

– Нет, она просто поняла, что это единственно верный выход. Я тут ни при чем. Но Кристиан... Кристиан не такой. Он упрямый и всегда был себе на уме. Он делает только то, что ему хочется. А хочется ему тебя, поэтому я должен тебя устранить. Ничего личного, все во имя хаоса. Ваша семейка всегда путалась под ногами. Чем больше светлых вокруг, тем сложнее хаосу подобраться к нам. А у Кристиана идеальная кровь. Стоит его немного подтолкнуть в нужном направлении, и я получу себе помощника. Ученика, который меня превзойдет!

Алекс затолкнул меня в лофт, протащил по коридору и усадил на диван. Видимо, ему хотелось обсудить с кем-нибудь свои теории. Я не сопротивлялась. Я готова была слушать любой сумасшедший бред, лишь бы выиграть немного времени. Правда, я не знала, чего ждать. Шанс, что меня хватятся и найдут, был минимальным. Даже Лесси не поднимет панику, когда найдет записку. Она знает, что я без ума от

Кристиана. Волноваться подруга начнет не раньше завтрашнего утра. А так долго трепаться не способен даже Алекс Нордвинг.

– Ты ведь знаешь, что у светлых и темных не приветствуются браки с противоположной силой? – начал лекцию он. – В этом есть смысл. Так не меняется вектор магии внутри семьи, не происходит ослабления магии за счет примеси другой. Но иногда темная кровь бывает настолько чистой, что любое магическое колебание, любое неосторожное желание ее носителя открывает путь хаосу.

– Именно это произошло с вами?

– Нет, глупая девочка, мой ход был осмысленным. А вот Кристиан – уже следующее поколение. Ему будет проще. Маги хаоса сильнее темных и светлых. Свободнее.

– Вы же превращаетесь в тварей! Вы служите тварям!

– Это сказки, которые рассказывают вам, чтобы темные сдерживали себя, а светлые уверовали в свою безусловную нужность. И держать вас на расстоянии друг от друга – тоже защитная мера. Если, не дай тьма, у вас с Кристианом все не ограничится обычным романом, то дети Кристиана уже не смогут стать вместилищем хаоса! Они будут темными. Или светлыми, как ты. Но чистота крови уже не будет безусловной. Тьма окажется обезображена светом и непригодна. На самом же деле светлые только мешают.

Черты Алекса Нордвинга начали искажаться. Поплыл овал лица, лопнул на раздающихся плечах пиджак, и руки стали удлиняться, превращаясь в уродливые щупальца. Подбородок выдвинулся вперед, чтобы появилось место для жвал. Самое отвратительное, что у твари хаоса, которая сейчас наступала на меня, все равно оставался очень узнаваемый образ. Алекс по-прежнему был Алексом, пусть и обезображенным хаосом. Только вот вокруг него клубилась тень, липкая, словно пролитая на пол тьма.

Руки-щупальца потянулись ко мне, и я все же заорала, съеживаясь на диване. Когда одно из них охватило меня за щиколотку, а по ноге поползла чернота, я почувствовала на губах вкус чужеродной магии. Нога онемела, и внутренности начали холодеть. Дышалось плохо. Тварь, в которую превратился Алекс Нордвинг, меня почти парализовала. Что он собирался сделать со мной потом? Просто убить? Убить и высосать силу? Или сожрать?

Я вырывалась, одновременно пытаюсь разобраться с собственной магией. Из головы не выходило, что светлая магия способна уничтожить хаос. Тварь хаоса делает темнее тьму, а свет ее убивает, со светом твари хаоса не могут сосуществовать, поэтому и мою магию Алекс поглотить не в состоянии. Он ведь уже не в полной мере темный. Он теперь слуга хаоса, порождение беспорядка, а свет способен вернуть его силу в изначальное состояние. Жаль только, это не сработает с разумом.

Магия, привычная с детства и такая теплая, переполняла тело. Я позволила ей вырваться наружу и заключить меня в светящийся кокон. Руки-щупальца коснулись белых лучей и тут же отпрянули, скукоживаясь. Тело Нордвинга опять начало меняться.словно метаморф, он то становился человеком, то вновь превращался в монстра.

Мой свет совсем не нравился хаосу, и меня это воодушевило. Только вот того, что я могла сейчас сгенерировать, было недостаточно. Я тянула все больше и больше внутренних резервов и знала: скорее всего, это меня убьет. Если темные могли просто обессилеть при отсутствии источников для своей магии, то светлые, выплеснув слишком много сил, сгорали. Будь Алекс Нордвинг обычным темным, он мог бы забрать мою силу и не позволить мне использовать ее полностью. Но мой свет не подпитывал его тьму, а прежде всего уничтожал хаос. «Высветлял тени», как он говорил на своей лекции. Ну и попутно убивал меня.

Я была похожа на пылающий белым светом факел. Магия растекалась по лофту, и в ее лучах корчился Алекс, все еще пытаюсь призвать хаос. Тени плясали у его ног, становясь бледнее с каждым мигом. Руки-щупальца дрожали, а на лице одна за другой сменялись страшные маски.

Тварь хаоса корчилась на полу, а я превратилась в бесконечный источник света, выжигающий меня изнутри. Алекс боялся ко мне подползти, а я уже ничего не могла с собой сделать. Процесс стал необратимым. Если меня не остановить, то рано или поздно я просто сгорю, превращусь в пустую оболочку.

Тени у ног колдуна плясали все реже, зато у меня начало темнеть перед глазами. Я даже не сразу сообразила, что рядом появились другие действующие лица. Прямо между мной и Алексом хлопнул

шарик телепорта, и в комнате материализовался Кристиан в компании Эйба. А вот это было неожиданно. Неужели Эйб не сбежал, а нашел Кристиана и сообщил ему о случившемся?!

Кристиан мигом оценил ситуацию, метнулся ко мне и сжал в объятиях, стараясь забрать как можно больше хлещущей из меня силы. А Эйб не пытался даже применить магию. Он со всего размаха заехал ногой в подбородок Алекса, откидывая в угол комнаты и так почти издохшую тварь, в которой не осталось ничего человеческого.

Кристиан обнимал меня изо всех сил, но мне казалось, что даже его тьма не способна вобрать в себя столько света, сколько источала я. Сознание путалось, перед глазами прыгали разноцветные круги. Парень сильнее сжимал объятия, не позволяя мне упасть, и шептал на ухо слова поддержки. Но я плохо соображала, что происходит вокруг.

Где-то хлопнула дверь, и я услышала знакомые голоса.

– Быстро отошел от нее! – заорал Констер.

А этот-то как тут оказался?

– Нордвинг, лучше отойди от моей дочери! – это папа.

Неужели они не понимают, о чем просят? Если Кристиан отойдет, я умру! Только его объятия держали меня в этом мире.

Но Кристиан не собирался разжимать объятия.

Когда к нему кинулись мои родные, нас прикрыл Эйб, а совсем скоро рядом оказалась и Лесси, которая закричала на моего брата:

– Не будь таким идиотом! Неужели не понимаешь, что только он может ее спасти!

– Девушка права... лучше не вмешиваться. Давно не видел такого идеального взаимодействия, – очень тихо произнес кто-то незнакомый, и от нас отстали.

Я вцепилась в Кристиана и почувствовала, как мы медленно оседаем на пол. Голова кружилась. Парень поймал мой мутный взгляд и шепнул:

– Я люблю тебя, светлая.

Это совершенно неуместное признание заставило меня улыбнуться, а потом я отключилась, чувствуя, как ослабевают объятия. Видимо, Кристиан тоже устал и едва мог поглощать мою силу.

Глава 16

Я пришла в себя в собственной комнате в родительском доме. И очень долго разглядывала потолок, пытаюсь понять, что произошло, как я тут оказалась и где, демоны задери, Кристиан?

Я вроде бы ясно сказала, что домой ехать не планирую. Что случилось с Алексом Нордвингом? Как долго я была без сознания? Где Лесси? Я хочу ее видеть.

Сотни вопросов – и ни одного ответа. Чтобы их получить, нужно как минимум выбраться из кровати. А сил для этого нет.

В итоге я пролежала еще полчаса, таращась в потолок, и снова уснула, так и не выбравшись из-под одеяла. Когда снова открыла глаза, уже стемнело. Горел ночник. На столе появился стакан воды, а шторы были задернуты. Значит, ко мне кто-то заходил.

Я встала, словно зомби, сходила в душ, все время прокручивая в голове произошедшее. Но память обрывалась на том моменте, где я полыхаю, словно столб света, в объятиях Кристиана. Дальше темнота, и уже потом – кровать и моя комната.

Требовалось найти кого-то, кто поможет собрать недостающие кусочки пазла. Проблема в том, что разумно искать не здесь. Могли рассказать Кристиан или Лесси, но они остались в ВШХ. Пытаться добиться чего-то от мамы, увы, не лучшая идея. Впрочем, других просто нет.

Я сменила сорочку на удобное домашнее платье, заплела еще влажные волосы в косу и спустилась в гостиную, надеясь на то, что там собралась не вся семья. Мне решительно не хотелось шума, а рассказывать по очереди домашние не умеют.

Мне повезло. Дома было удивительно тихо. Даже слуги будто бы ходили на цыпочках, боясь то ли потревожить меня, то ли нарушить спокойствие. Мама сидела у камина с газетой и пила кофе. Увидев меня, она встрепенулась, отложила прессу и с тревогой произнесла:

– Что случилось, дорогая?! Чувствуешь себя плохо? Позвать лекаря? Тебе нужно лежать.

– Мне хорошо, и лежать я больше не хочу. Случилось то, что я проснулась и поняла, что нахожусь где угодно, но не в своей комнате

ВШХ. Зачем я здесь?

– Милая, тебя чуть не убили. Где же ты должна быть, если не дома?

– Но я не в лечебнице, а значит, все нормально.

– Тебе нужен был покой и сон. Ты должна восстановиться. Ты одна противостояла колдуну хаоса! Конечно же, мы не могли оставить тебя в том ужасном месте. Я думаю, нас все поймут. Мы уже забрали твои документы. Остаток года потратишь на то, чтобы восстановиться. Это разумное решение.

– Для кого разумное? Я же сказала, что не намерена бросать учебу.

– Ты не прилагаешь рвения к учебе, – отрезала мама. – Ты хочешь остаться в ВШХ из-за того темного Нордвинга? Так ведь, Кат?

– Я не хочу это обсуждать. – Я поджала губы. Конечно, мама была права. Но какое это имеет значение? Главное, я не хочу находиться тут.

– Зато я хочу, – отрезала она и гневно сверкнула синими глазами. – Думаешь, я не вижу, что происходит? Собираешься повторить судьбу Констера? Извини, но я тебе этого не позволю.

– Чтобы повторить судьбу Констера, нужно быть невоздержанным в своих желаниях наследником. Он кидается на каждую юбку. Неудивительно, что одна из его любовных историй закончилась трагедией. Это просто статистическая погрешность. Но я не он.

– Нордвинги не подходят нам. Да, благодаря одному из них ты смогла быстро восстановиться. Мальчик забрал часть твоей силы и сделал это грамотно, признаю. Иначе ты не ограничилась бы сном, и пришлось бы долго лечиться. Он не зря отучился в ВШХ. Но на этом все. Да, мы выяснили, что в случившемся с тобой несчастье был виноват сумасшедший Алекс, а не Кристиан. На его же совести смерть бедной девочки, Селест. Но, Кат, это ничего не меняет. Я не хочу, чтобы ты общалась с Нордвингами. И если ради этого придется забрать тебя из ВШХ, что же, я без раздумий пойду на этот шаг.

– Мам, там не только Кристиан, там еще и Лесси. Почему ты хочешь лишить меня всего? Из-за своей прихоти и глупых убеждений. И почему считаешь, что вообще вправе принять подобное решение без меня?

– Лесси... – Мама тяжело вздохнула, проигнорировав остальные вопросы. Но я и сама про них забыла, услышав ее тон.

– А против нее что ты имеешь? – не удержалась я.

– Против Лесси я не имею ничего. Даже несмотря на ее неосмотрительный роман с моим сыном и то, что она темная. Но ты же знаешь, что Констер разбивает маленькие сердечки.

– Мама, мне не нравится, куда ты клонишь. Что с Лесси?

– Она уехала.

– В смысле? – опешила я. – Куда уехала? Не попрощавшись со мной?

– Она попрощалась, но, увы, ты не помнишь. Я сказала ей, что ты будешь расстроена, но она не могла остаться. Поэтому написала письмо.

– Просто письмо? – Сказать, что я была шокирована, – значит ничего не сказать.

– Ей было тяжело принять это решение. Но учиться там, где будет преподавать Конст, она не захотела.

– А зачем Консту преподавать в ВШХ? Ты же меня оттуда забрала.

– Во-первых, забрала до конца года. Во-вторых, его попросили. К тому же освободилась вакансия Алекса Нордвинга.

– У меня нет слов, – сказала я и развернулась в сторону лестницы. Разговаривать резко перехотелось.

– Кат, ты куда? – всполошилась мама.

– Мне нужно подумать.

– Но о чем?

– Ты как-то удивительно быстро выдернула меня из привычного окружения и заперла дома, словно я военная преступница. Мне это не нравится.

– Дорогая, – начала мама, – я правда не виновата в ситуации с Лесси. Я уговаривала ее остаться. Предлагала пожить какое-то время у нас. В общем-то, в тот момент она и призналась в отношениях с Констером. Она обещала тебе писать. Ну а Нордвинг всегда был врагом. О каком близком окружении может идти речь?

– Не тебе это решать. – Я покачала головой.

– Прости, но в этом вопросе – мне. Сейчас ты расстроена и слаба. Через два дня мы всей семьей поедem к морю. Отвлечешься, развеешься и забудешь начало этого учебного года, как дурной сон. Поверь, милая, тебе это необходимо.

– Ага, ушли меня еще дальше, – без эмоций отозвалась я. – Может, сразу в другое королевство? А?

– При чем тут дальше! Ближе! Ты истощена, мы все измотаны, мы все заслужили отдых. Не только ты. Так что не устраивай глупых сцен.

– Ну так и отдыхайте без меня! А я вернусь к учебе. В чем проблема?

– Это исключено, – уперлась мама.

Я зло протопала по лестнице и громко хлопнула дверью в комнату, на которую из вредности наложила заклятие, чтобы никто не смог прийти без приглашения и полоскать мне мозг. Как же все бесит! А самое главное, я не знала, что делать дальше. И это пугало. Мама сделает все, чтобы мы с Кристианом не смогли даже пересечься.

По всей видимости, наш роман закончился, так и не успев начаться. Мама и на версту не подпустит меня к темному. Разве что я найду способ вернуться в ВШХ. Идея сбежать из-под родительского надзора казалась теперь не такой уж глупой. Интересно, меня восстановят, если я приеду без родителей? По идее должны. Разве что жить придется в обычной общаге, если мои вдруг откажутся за меня платить. Но, пожалуй, я готова была это перетерпеть.

Оказавшись одна, я забралась на кровать и разрыдалась. Было сложно принять ситуацию. Интересно, что думает об этом Кристиан? Считает, что я сама прекратила общение с ним и исчезла? Или он в курсе, что это не мое решение?

Хотелось его найти и поговорить, но пока я смутно представляла, как это сделать. А через два дня мы и вовсе уедем! И, зная маму, я была уверена: поездка не закончится быстро. Мама сделает все, чтобы выбить из моей головы эти токсичные отношения. Не удивлюсь, если всю дорогу мне будут представлять светлых и правильных молодых людей. До принудительного замужества вряд ли дойдет, но и такой вариант я не могла исключить.

Стук в дверь раздался через полчаса. Я не хотела открывать, но мама умела быть настойчивой. В итоге я психанула, подскочила к двери и дернула на себя ручку.

– Ну что тебе? – невежливо поинтересовалась я, не торопясь пропускать ее в комнату.

– Я знаю, что ты злишься. Но поверь, все, что я делаю, – только тебе на пользу. Ты отдохнешь и сама поймешь, что ВШХ подождет и

до следующего года. Вот увидишь.

– Мам, неужели ты не поняла: это не то, что я хочу с тобой обсуждать? Ты пришла, чтобы убедить меня в своей правоте? Не получится. Я против поездки, против пропуска года и против идиотской вражды между семьями. У тебя другое мнение? Ну оставь его при себе. Ты все равно сделаешь так, как нужно тебе. Моего мнения никто не спросил, и учитывать его не планируют. Тогда к чему этот разговор?

– Я просто принесла тебе это, – сухо заметила мама и протянула письмо в конверте из желтоватой бумаги.

Когда я взяла его, она повернулась и молча ушла, всем видом демонстрируя обиду.

Ну и пусть. Сегодня я не помчусь за ней и не стану просить прощения. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое и позволили увидеть Кристиана, пока он, как и Лесси, не растворился в неизвестности. Мне кажется, после всего пережитого я это заслужила.

Мне было так плохо, что совершенно не хотелось еще читать прощальное письмо Лесси. А в том, что это оно, я не сомневалась.

Я бросила конверт на туалетный столик, но ничем другим заняться все равно не смогла. Письмо то и дело притягивало взгляд, поэтому я все же сдалась и достала сложенный вчетверо листок бумаги.

Почерк Лесси я узнала сразу. Даже самый искусный маг не смог бы подделать круглые завитушки подруги. Да и не была моя мать настолько коварной. Письмо писала действительно подруга, и, судя по объему, ей было что мне сказать.

«Прости меня, Кат! Ты делала мне только добро, и я всегда буду помнить, как хорошо было с тобой. И брата твоего буду помнить, как величайшее предостережение. Я действительно хотела учиться в ВШХ, но, видимо, мое предназначение в чем-то ином. Хотела попроситься с тобой лично, но, увы, приходится уехать.»

Дело в том, что я встретила своего троюродного дядю, которого в последний раз видела, когда была еще девчонкой. Он вернулся из экспедиции три дня назад и скоро должен

уехать обратно. Он готов взять меня с собой к горному хребту Золотого Дракона.

В тот день, когда на тебя напал Алекс Нордвинг, я как раз возвращалась домой, чтобы сказать тебе о том, что уезжаю. Но по дороге мне встретился Эйб, который мчался к Кристиану. Он сообщил, что происходит, и я успела предупредить стражу и твоих родных.

Я рада, что мы все пришли вовремя и сейчас твоей жизни ничего не угрожает. Только вот попроситься я не успела, нужно было уезжать в тот же вечер. Я верю, что это мой шанс не только начать новую жизнь, но и забыть Констера. Боюсь, если я останусь рядом с ним, то начну вести себя недостойно.

Я не хочу обнаружить себя рыдающей под его дверь, как было в день твоей выписки из лечебницы. Не хочу обманом уговаривать тебя брать меня на семейные праздники, лишь бы увидеть его. А я знаю, так и случится. Здесь же я буду от него далеко, и это позволит мне забыть.

Я надеюсь.

Верю, что мы обе сможем залечить душевные раны. А как только я вернусь, обязательно встретимся.

Твоя Лесси».

Дочитывая письмо, я рыдала в голос. Еще одна погубленная жизнь на совести моего брата. Но зато я точно знала, что это писала подруга. Поступить так было вполне в ее духе. Она импульсивна, бесстрашна и сумасбродна. Возможно, мне следовало отправиться в эту экспедицию вместе с ней.

Настроение стало совершенно отвратительным. Накатила волна безысходности, с которой невозможно справиться. Кристиан явно в больнице недалеко от ВШХ, я в столице, у родителей дома. Нас разделяют километры и ненависть между семьями... Может быть, мама права и мне действительно стоит поступить так, как поступила Лесси? Не дать этому расстоянию сократиться. Заглушить боль, уехать на отдых и постараться забыть. Ведь мы даже не были по-настоящему

вместе. Просто не успели узнать друг друга получше. В этой ситуации ведь невозможно влюбиться? Любовь не приходит так быстро?

Я не заметила, как наступила ночь. На подоконнике появился поднос с едой. Сработала магическая доставка. Спасибо маме, она не стала усугублять скандал и не пыталась заставить меня обедать со всеми вместе внизу. Впрочем, с кем – со всеми? Папа, наверное, пропадает на работе. Конст приступил к обязанностям в ВШХ, а Мерриос, скорее всего, развлекается с друзьями, от которых был оторван на время моей болезни. И это хорошо. Его я точно не пережила бы. В таких ситуациях мой брат очень сильно раздражал своим дурацким оптимизмом. Сегодня я бы точно его придушила.

Сначала я вообще не хотела есть, но потом поняла, что тут моя демонстрация не возымеет действия. Я никому ничего не докажу. Просто потому, что никто не увидит оставшийся полным поднос.

Поэтому я залезла на кровать с ногами, поставила перед собой тарелку и, капая слезами на нежнейшее мясо ягненка, начала поедать его, засовывая в рот прямо руками. Хорошо, что меня никто не видит.

– Эй, а со мной поделиться? – донесся знакомый шепот.

Не веря в реальность происходящего, я открыла глаза и увидела улыбающегося Кристиана. Даже испугаться неожиданному вторжению не успела.

– Ты... – Слезы хлынули ручьем. Прежде, чем сообразила, что делаю, я соскочила с кровати и кинулась ему в объятия. Даже забыла, что не вытерла руки. Наплевать. – Как у тебя получилось? Как ты смог проникнуть сюда? – спросила я, не сдерживая рыданий.

– Это было непросто, – отозвался он, отстранился и посмотрел мне в глаза своими сияющими светлыми. – Пришлось потратить кучу денег и подкупить очень много людей. Скорее всего, они считают, что я решил вас грабануть.

– Думала, что никогда больше не увижу тебя, – всхлипнула я. – Меня забрали из ВШХ и хотят увезти на отдых. Лишь бы не позволить быть рядом с тобой.

– Знаю. Я тоже ушел из ВШХ. Закончу дистанционно. Я же два раза подвергся нападению твоего брата. Мы живем в столице относительно недалеко от вас, поэтому я переехал сюда. Мама, конечно, была против, но я умею быть упрямым. Тебя хотят увезти на отдых? Не вопрос. Я последую за тобой куда угодно. Я не брошу тебя,

Кат. Неужели ты это еще не поняла? Даже если ты захочешь от меня сбежать, я тебе этого не позволю. Ты моя. Целиком и полностью моя.

– Ты не представляешь, как меня успокоил.

Я утерла слезы, убрала с кровати поднос с едой и сходила в ванную, чтобы помыть руки и умыться. Когда вернулась в комнату, Кристиан уже нахально валялся на моей кровати.

– А у тебя ничего, уютненько тут, – заметил он.

– Сегодня я чувствовала себя здесь словно в тюрьме, – вздохнула я и устроилась у него под боком, положив голову на грудь. – Но мы же не можем скрываться вечно... А быть вместе открыто нам никто не позволит. Ты должен это понимать.

– Я не хочу ничего понимать, – отозвался он. – И готов поспорить, что очень скоро войну семей прекратят в принудительном порядке.

– В смысле? – заинтересованно уточнила я.

– Ты ничего не слышала о званом ужине у императора?

– Нет.

– Ну, значит, услышишь. Отец сообщил сегодня вечером. Император вызывает Нордвингов и Лаушаров. Мои бегают и паникуют. Чуют, что их будут ругать.

– Ну, у вас еще и Алекс отличился, – сочувственно вздохнула я. – Что с ним?

– Его нет. – Кристиан пожал плечами. – Он так глубоко проник в хаос или хаос в него, что существовать без него просто не смог.

– Это я его убила? – В душе все похолодело.

– Разве что формально. На самом деле его убило то, что он пытался изменить структуру собственной силы и добровольно превратился в тварь. Он умер тогда, когда позволил этому случиться. Ну и Эйб добавил, сломав ему шею... Ты в этом точно не виновата. А еще, скажу по секрету, – шепнул он мне на ухо, – нас с тобой будут хвалить.

– За что? – удивилась я.

– Тебя – за то, что обезвредила мага хаоса. А меня – за то, что выполнил свою роль и забрал избытки твоей силы. Спасибо, кстати. Я до сих пор хожу искру. И колдую без внешнего источника энергии. Мне кажется, я сам готов подзарядить половину своей семьи.

– Не за что. – Я потерлась носом о его шею. – Мне не жалко. Значит, совсем скоро мы увидимся на приеме у императора?

– Как я понял, это будет не прием. Это будет ужин. Ваша семья, наша и император. Думаю, всех ждет внушение и приказ возлюбить ближнего.

– Ой-ой, – пробормотала я. – А наши там не подерутся?

– Думаю, даже твой брат не такой идиот и сможет вести себя прилично рядом с императором.

– Хочется в это верить. Думаешь, этот ужин что-то изменит?

– У меня есть идея, – сообщил Кристиан. – И я попытаюсь ее реализовать. Просто верь мне.

– Я верю. А сейчас хватит разговоров. Я скучала по тебе и очень хочу, чтобы ты меня поцеловал. Еще час назад я думала, что не увижу тебя очень долго. Но ты появился у меня в комнате, и поэтому теперь я тебя никуда не отпущу.

– А если меня снова придут бить твои братья? – в шутку возмутился Кристиан.

– О, поверь, тебе бояться нечего. Конст в ВШХ, а Мерриос будет лишь ночью и пьяный. Да и в трезвом состоянии он может только стоять за спиной Констера. Мама даже в ВШХ отправила меня, а не его, справедливо предположив, что меня ты, скорее всего, не убьешь. А вот Мерриоса вполне можешь.

– Интересно, твоя мама предполагала, что я могу тебя не убить, а соблазнить?

– Боюсь, она была лучшего мнения обо мне и надеялась, что я окажусь более разумной. Но знаешь... – Я перевернулась и нависла над Кристианом. – Мне даже не жаль ее разочаровывать. Ты слишком невероятный, чтобы перед тобой устоять.

Кристиан заправил мне за ухо прядь, приподнялся на локтях и нежно поцеловал в губы.

– Надеюсь, сегодня ты не будешь говорить о том, что время и место неподходящие? – шепнула я, прерывая упоительно сладкий поцелуй. – Потому что сегодня я не хочу тебя отпускать. Потому что безумно боюсь, что нам придется расстаться, и я никогда не прощу себе, если не узнаю, каково это – быть с тобой.

– Сегодня я и сам не смогу уйти от тебя, – хрипло признался он, усаживая меня на себя сверху и стаскивая через голову мое домашнее платье. Я осталась в одних кружевных трусиках, но совершенно не

стеснялась своей наготы, так как в глазах Кристиана было только восхищение.

– Ты совершенна, – признался он и прихватил губами горошину соска. С этого момента для меня перестал существовать весь мир.

Я полностью отдалась в плен его губ и рук, помогла стащить его рубашку, прошлась ладонями по стальным мышцам груди, прижалась ближе, ощущая невероятное тепло его кожи.

Он был моей половинкой, давным-давно потерянной частичкой меня, и только рядом с ним, утопая в страстных поцелуях, я становилась единым целым. Сейчас я, как никогда, понимала, что свет и тьма – это не противоположности. Это всего лишь части единого целого. Как свет не может существовать без тьмы, так и тьма ничто без света. Главное, найти того идеального темного, от поцелуев которого кружится голова и чьи объятия укрывают ото всех тягот мира.

Я не знала, что принесет нам завтрашний день. Как мы будем решать проблему ненависти в наших семьях. Но сегодня, здесь и сейчас, я была бесконечно счастлива. Ловила губами его хриплые стоны, а наше дыхание звучало в унисон. Подчиняясь древним, как свет и тьма, движениям, я шептала лишь одно слово: мой. А он вторил мне тихим «люблю». И мы знали, что созданы друг для друга. И это единение – то, за что непременно стоит бороться.

Кристиан ушел только под утро, тогда я и уснула. А проснулась от настойчивого стука в дверь. Ругаясь, сняла заклятие и недовольно буркнула:

– Ну, кто там?

– Я волнуюсь! – Мама влетела в комнату.

– О чем ты волнуешься? Мне что, уже нельзя поспать спокойно? – огрызнулась я, потому что спросонья была в отвратительном настроении и все еще обижалась на родительницу. Хотя уже не так сильно.

– Кат, вечером состоится серьезное событие! – взволнованно начала мама. – Нас ждут у императора. Это не просто так! Тебя, безусловно, будут хвалить. И, вполне возможно, даже как-то отметят. Но там будут еще и Нордвинги...

– Мама... – Я рухнула обратно на кровать и прикрыла голову подушкой. – До этого визита к императору больше пяти часов?

– Да, но...

– Вот когда останется пять часов, разбуди. Мне хватит времени собраться.

– Но платье... цирюльник и прочее?

– Полагаюсь на твой вкус. Уверена, что, когда ты меня разбудишь, будет и платье, и цирюльник, готовый создать у меня на голове любую причудливую композицию. Я-то для этого нужна зачем?

– Кат, мне кажется, ты очень несерьезно относишься к происходящему. Там могут задавать неудобные вопросы.

– А мне кажется, ты несерьезно относишься к состоянию моего здоровья. Неудобно будет, если я вместо реверанса упаду в обморок.

С этим мама поспорить не смогла, и я отвоевала себе еще несколько часов сна. Причем даже мамино волнение мне не передалось. То ли потому, что я уже слышала эту информацию от Кристиана, то ли потому, что и правда хотела спать. Но вырубилась я без зазрения совести и, наверное, подрыхла бы весь день. Но мама была пунктуальна. Разбудила меня ровно за пять часов до назначенной нам встречи.

В комнате меня ждало платье на манекене, поднос с завтраком и нервничающая девушка, которая должна была заниматься волосами. Я неплохо ее знала. Она собирала нашу семью на разного рода мероприятия уже несколько лет. Мне нравились ее руки. Волосы после ее усилий всегда лежали аккуратно и естественно.

Мама выбрала для меня темно-зеленое платье. Конечно, она считала, что больше всего мне идет красный цвет, но, подозреваю, решила, что на званом ужине императора платье такого цвета будет выглядеть слишком вызывающе.

Мы успели вовремя. К тому времени, когда за нами приехал экипаж, Констер успел вернуться в столицу, Мерриос протрезветь, а мы с мамой – полностью собраться. На ней было элегантное платье цвета пыльной розы и прозрачные бриллианты. Мне сегодня выделили изумруды, которые тоже смотрелись безукоризненно. Волосы лежали на спине крупными локонами, и лишь пряди у лица были убраны назад заколкой.

Я уже бывала во дворце. Правда, никогда – на таком локальном мероприятии. Обычно мы посещали значимые приемы, и императору были представлены все трое детей семьи Лаушар. Это была незыблемая традиция. Но сегодня, поднимаясь по роскошной

лестнице, я испытывала совершенно непривычные чувства. И волновалась даже сильнее, чем четырнадцатилетняя, когда прибыла на свой первый осенний бал, где меня и представили правителю.

Нордвинги приехали вместе с нами. Я бросила быстрый взгляд на Кристиана и тут же опустила глаза, чтобы никто не заметил моих вспыхнувших щек. И Кристиан, и его родители были в черном. Темные любили этот цвет, а сейчас, думаю, еще и находились в трауре по Алексу Нордвингу.

Наша семья на фоне семьи Кристиана казалась многочисленной. После того, как погибла Селест, Кристиан остался один. Раньше я как-то не думала об этом. Но сейчас поняла, насколько сильную трагедию они пережили тогда.

Мы были вынуждены подниматься по одним и тем же ступеням, и под конец я даже запыхалась. Наши отцы постоянно ускоряли шаг. С одной стороны, каждый хотел подняться первым, с другой – не показать, что спешит. Меня это взбесило. Как дети, право слово!

Нас встретили в огромном, отделанном мрамором холле. Здесь всегда стояла гулкая, звенящая тишина. Каждый звук, даже цокот каблучков, раздавался протяжным эхом, поэтому хотелось вести себя как можно тише и незаметнее. Проще стало, когда мы повернули в длинный коридор, ведущий к малому тронному залу. Здесь на полу лежали мягкие ковры.

Двое облаченных в ливреи мужчин распахнули перед нами высокие белоснежные двери, пропуская вперед глав семейств, которые шагнули в малый тронный зал вместе, не уступая друг другу ни на шаг. А дальше нас остановили. Нельзя пройти к императору просто так, нужно ожидать представления. И это был самый волнительный для всех момент. Потому что именно сейчас станет ясно, какой из семей император недоволен в большей степени, а кто заслужил его уважение.

Но, учитывая сложные отношения семей, нас даже представили очень хитро. Сначала назвали Кристиана и меня, как особо отличившихся, что было правильно. Первым шло имя Кристиана, так как он являлся мужчиной и наследником, а я была лишь третьей по старшинству. Это не вызвало недовольства ни у кого. Ни у Лаушаров, ни у Нордвингов. Получилось соблюсти этикет и никого не обидеть. Это было очень хорошим знаком. Если император находился в гневе,

он не следил за чувствами подданных, а иногда и намеренно пытался оскорбить. А тут уважил и темных, и светлых.

Впрочем, я рано радовалась. Все же император был не совсем нами доволен. Званный ужин, на мой взгляд, походил на выговор в кабинете ректора, хотя и проходящий под дорогое вино из личного императорского погреба.

Его императорское величество Августин Пятый Подвижник был довольно молод, не старше моего отца, весьма импозантно одет и смотрел на наши два семейства со скучающим безразличием. Он восседал на троне во главе стола, за которым расположились мы. Места тоже были тщательно распределены. Ближе всего к императору – по правую и левую руку – сидели мы с Кристианом. Потом наши отцы – друг напротив друга, дальше матери и остальные дети.

– Я собрал вас по двум причинам, – лениво начал император, когда слуги наполнили всем бокалы. – Мне бы хотелось поговорить с вами о свете и тьме, о взаимодействии между двумя этими силами. А также о том, почему в последнее время вы стали слишком часто и громко забывать о тех незыблемых правилах, на которых держится безопасность нашей империи.

Ваши дети проявили себя лучшим образом. Когда в семье Нордвингов произошло несчастье и один из вас оказался во власти хаоса, Катриона Лаушар смогла остановить сильного колдуна, а вернуться в нормальное состояние ей помог Кристиан Нордвинг. Вот пример взаимоотношений между темными и светлыми. Вот пример того, на что вы должны равняться! Почему же в остальном в ваших семьях творится непонятно что? Констер Лаушар – три обвинения в смерти Селест Нордвинг, два обвинения в избиении Кристиана Нордвинга. Кристиан Нордвинг – обвинения в покушении на убийство Катрионы Лаушар, при этом потом Кристиан спас Катриону. И снова я вижу иски, иски, драки, иски. Мне постоянно приносят все новые и новые сведения о том, как ваши семьи, самые уважаемые в империи, позорят звания светлых и темных взаимными обидами и склоками. Это пора прекращать.

За столом царила тишина. Родители смотрели в бокалы с вином и молчали. Все понимали правоту императора. Вражда давно перешла границы, но накопившиеся обиды затмевали здравый смысл. У папы раздувались ноздри, полагаю, он имел что сказать по поводу исков.

Невысказанные обвинения всех и вся висели в воздухе, но никто не решался их высказать. И Лаушары, и Нордвинги прекрасно понимали: обвинения и взаимные претензии – это не то, что хочет услышать император.

– Есть какие-нибудь предложения по поводу того, как улучшить отношения между светлыми и темными и вернуться к тому удивительному взаимодействию, которое показали ваши дети и которое почему-то упорно игнорируете вы сами? – поинтересовался Августин Пятый, и в его голосе прозвучало заметное раздражение. – В случае масштабного выступления хаоса мы не сможем его сдержать просто потому, что нет мира в наших рядах! Меня это не устраивает. И пока я готов выслушать ваши предложения. Если их не будет, мне самому придется принять решение. В этом случае не удивляйтесь, если оно многим не придется по нраву.

– У меня есть предложение, – тихо заметил Кристиан, и все головы с интересом повернулись в его сторону.

Насколько я могла понять по выражению лица, старший Нордвинг был не в восторге от того, что сын подал голос. Мои тоже выглядели настороженными. И только я не боялась. Кристиан обещал сделать все, чтобы мы были вместе, и я чувствовала: то, что он предложит, – это шаг в нужном направлении.

– Что же, слушаю, – склонил голову император.

– В давние времена, – начал Кристиан, – когда в клане темных происходило такое несчастье, как случилось у нас, и один из представителей оказывался под влиянием хаоса, было принято заключать искупляющий брак...

– Нет! – возмутилась моя мама, но император поднял руку, приказывая молчать. Она выглядела напуганной и расстроенной, но подчинилась, а я приготовилась слушать дальше. Неужели у меня таким интересным образом просят руку и сердце? То, что Кристиану никогда не отдала бы моя родня, и то, что в состоянии даровать император.

Сердце радостно забилось в предвкушении.

– Продолжайте, молодой человек, мне интересен ход ваших мыслей.

– Темная семья принимала к себе светлого мага или светлую магиню. Этим сразу же решалось несколько проблем. Темные

попадали под контроль света, необходимый, если хаос подобрался слишком близко. Свет развеивал тени и отгонял хаос. Разбавлялась кровь, и следующее поколение было защищено. Я считаю, нашей семье нужна защита. Алекс Нордвинг сам, осознанно пустил хаос в свою душу. Наша кровь стала слишком черной, такой, в которую хаосу очень легко проникнуть. Я боюсь за себя, а еще больше боюсь за следующее поколение Нордвингов. Считаю, что, если не разбавить нашу кровь сейчас, произойдет непоправимое.

– И кто же принесет такую жертву во имя семьи? – с интересом уточнил император. Впрочем, лукавая усмешка на его губах говорила о том, что он прекрасно знает ответ, но задает вопрос для того, чтобы соблюсти протокол.

– Я единственный наследник. А у Лаушаров только одна дочь, – сказал Кристиан. После этих слов мое сердце застучало в груди как бешеное, к щекам хлынул румянец, а вокруг начался дурдом.

Наши родители повскакивали с мест. Констер попытался прорваться к Кристиану, но папа дернул его за рукав смокинга, и мой брат был вынужден сесть обратно. И мог только бросать ненавидящие взгляды в сторону своего непримиримого врага.

– Неужели этот щенок думает, что мы на такое пойдем? – возмутился папа. – Отдадим Катриону ради решения каких-то надуманных темных проблем? И это после того, как он едва ее не убил.

– Это был не Кристиан, а Алекс! – возмутилась Мелиса Нордвинг и тут же добавила: – Мы тоже не в восторге от этой бредовой идеи. Мне не нужна светлая невестка из Лаушаров!

– А вам никто и не предлагает! – подключилась мама.

– А может быть, кто-то моего мнения спросит? – уточнила я.

В общем гомоне мои слова услышал император, улыбнулся и произнес фразу, решившую все:

– А по мне, выйдет очень красивая пара. И для имиджа полезно. Этот шаг восстановит равновесие, приведет вас к миру. Мне нравится эта идея. Препятствование этой свадьбе и счастьем молодых будет приравнено к государственной измене.

Все сразу замолчали. Мама не смогла сдержать слез, Констер ненавидяще смотрел на Кристиана, а я улыбалась. Просто сидела и смотрела на своего жениха с глупой влюбленной улыбкой.

– Ну, раз такое дело, – довольно произнес император, – предлагаю сегодня же отпраздновать помолвку.

– Ну зачем же так торопиться? – пришибленно произнесла мама. – Нужно подготовиться как следует. Платье сшить...

– У нас и кольца нет, – поддержала ее родительница Кристиана.

Как-то очень быстро они обрели единодушие. Хоть в каком-то вопросе.

– Это у вас нет, – отозвался мой любимый темный. – А у меня есть.

Он поднялся со своего места и, обогнув стол, опустился передо мной на одно колено. В его руках была маленькая бархатная коробочка.

– Катриона Лаушар, ты станешь моей женой?

– Она же еще даже высшую школу не окончила! – сорвалась на рыдания мама.

– Так ты же меня оттуда забрала. – Я повернулась к ней и усмехнулась, а потом перевела взгляд на Кристиана и шепнула: – Да, я согласна.

На мой палец скользнул тяжелый перстень из золота с крупным, прозрачным камнем. Но я была бы абсолютно счастлива и в том случае, если бы Кристиан подарил мне самое простое кольцо. Это не имело никакого значения. Главное, мы сумели преодолеть все преграды и отвоевали право быть вместе. Ну а родственники... Они обязательно смирятся. Ведь на смену ненависти, отравляющей отношения между нашими семьями, обязательно придет самая настоящая любовь, которая живет в наших сердцах.

Эпилог

Весна в этом году выдалась ранняя, и в открытое окно загородного поместья врывались запахи цветущих деревьев. Я стояла на постаменте перед зеркалом в одном нижнем белье и чувствовала себя то ли неловко, то ли глупо, то ли все вместе. Я устала, хотела есть и к Кристиану.

Зато моя матушка и леди Мелиса находились в своей стихии. Они ругались, вцепившись в подол какого-то платья. И по их в высшей степени одухотворенным лицам я видела: быстро все это не закончится.

– Розовое, – шипела мама, вцепившись в тафту.

– У нас невеста будет как зефир! – спорила с ней леди Мелиса. – Бежевое!

– Ты вообще видела мою дочь? Какое бежевое? В таком цвете у нее будет зеленый цвет лица!

– Не будет! Бежевое прекрасно сочетается!

– С чем оно сочетается? – закатила глаза мама. – С твоим сыном, да?

– А может, мы все же начнем мерить? – возмутилась я. – Хоть что-нибудь! Мне, между прочим, холодно тут стоять. Я уже и на розовое, и на бежевое согласна! Хоть красное в горох, только давайте побыстрее!

– Устала она! – фыркнула мама. – С чего бы это? Вот когда я выходила замуж...

– Именно, – проявила великое единодушие леди Мелиса. – И когда я сочеталась браком!..

– Мы стояли так и мерили платья почти весь день! – хором закончили обе родительницы.

– Уже почти обед, а мне еще ни одного платья не показали, – резонно заметила я и закатила глаза. – Так что я тоже не особо надеюсь освободиться раньше ужина.

Я не знала, о чем прошу. Ускориться было нереально, как и выбрать платье за один примерочный сеанс. Мы примерили розовое платье, фиштакковое, бежевое, три голубых, восемь чисто-белых, одно нежно-лиловое (кстати, оно мне понравилось больше всего, но мамы

сказали «слишком мрачно»), канареечное, пять персиковых, цвета шампань...

И отослали модиста домой.

Этим двум издевательницам не понравилось ничего. Нет, я, конечно, знала, что ни одно семейство не желает меня выдавать замуж, но, признаться, думала, что они смирились с неизбежным и гнев императора все же намного страшнее, чем наш с Кристианом брачный союз.

Но свадьбу родители (точнее, матери) однозначно саботировали. Папы давно закрылись в библиотеке и, наверное, уже ополовинили запас виски. Кристиан, скорее всего, где-то дрался с Констером. Слава богам, если не всерьез, а на ринге. Мерриос снова напился и приволок домой какую-то подружку, и только я страдала, потому что мне не могли подобрать платье! Слово я какой-то уродец, на которого невозможно сшить ничего стоящего. По мне, все платья сидели достойно. Можно было брать любое и не задумываться, но учесть мое мнение никто не захотел.

В итоге мамы вышли из примерочного зала разруганные и недовольные друг другом. К счастью, на летней веранде меня выловил Кристиан, а при его появлении мне всегда становилось лучше.

– Привет! – Он прижал меня к себе и поцеловал в нос.

– Вот зачем мне все это? – вздохнула я.

– Что все? – усмехнулся он.

– Они так и не выбрали мне платье. Я не хочу повторения этого кошмара, а придется повторить завтра.

– Я думал, ты хочешь свадьбу.

– Я хочу за тебя замуж, а не свадьбу. А наши родители не хотят, чтобы мы поженились, но хотят свадьбу. Чуешь разницу?

– Чую, – усмехнулся он. – Я надеялся, что ты так скажешь.

– Почему? – уточнила я.

– Потому что у меня есть для тебя сюрприз.

– А я его вынесу?

– Непременно, потому что ты сильная и смелая девочка. Пошли.

– А поесть?

– И это запланировано в составе сюрприза.

Я ему безоговорочно доверяла и с радостью ухватила за предложенную руку.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, когда поняла, что наш путь лежит в поле.

– Туда. – Кристиан кивнул в сторону огромного воздушного шара, ожидающего нас на открытом пространстве сзади загородного поместья Лаушаров, где всю готовились к нашей свадьбе. Обе семьи жили тут уже почти две недели, и мы с Кристианом иногда всерьез переживали, не переубивают ли они друг друга. Но пока все было относительно мирно.

– Это так мило, Кристиан! – восхитилась я. – А куда мы полетим?

Я ожидала, что мы просто совершим прогулку над столицей и вернемся, но мой спутник коварно улыбнулся и сказал:

– Подальше отсюда.

Он помог мне забраться, и мы поднялись в воздух.

Корзина была достаточно большой. Нас сопровождал специально обученный человек, который мог задать этой машине нужное направление. Внутри корзины был накрыт столик на двоих и стояла бутылка шампанского.

– Ты хотела есть? – поинтересовался Кристиан, указав в сторону стола, но я покачала головой и уставилась вниз.

– Подожди, я хочу посмотреть, как мы взлетаем! Так нереально красиво! Это полный восторг. Лучший подарок, который ты мог придумать!

– Подожди, это еще не подарок.

– А какой же тогда подарок?

– Подарок заключается в том, что обратно мы не вернемся. В ближайшую неделю – точно.

– Это предсвадебное путешествие? – лукаво уточнила я.

– Все немного сложнее. Я решил, что раз мы не хотим пышную свадьбу, то и незачем страдать. Мы заслуживаем покоя и счастья.

– Ты везешь меня на церемонию? – Горло перехватило от восторга и мимолетного стыда перед родителями.

– Именно.

– Они расстроятся, – печально сказала я, представив разочарование мамы. На глаза навернулись слезы. Я очень сильно хотела сделать так, как решил Кристиан, но настолько же сильно не хотела расстраивать маму.

– Да ладно? – фыркнул Кристиан. – Им не нужна ты, чтобы выбрать свадебное платье. А к официальному торжеству мы вернемся. Правда, уже с кольцами, но кого это волнует? Все справедливо: им суета и праздник, нам – настоящая церемония и неделя рая на небольшом и бесконечно прекрасном острове, который принадлежит моей семье. Все в этой жизни должно приносить удовольствие, Кат.

– Полностью с тобой согласна, – наконец счастливо улыбнулась я и поцеловала своего без пяти минут мужа.